

Василий Ленский

Новое

время

© Василий Ленский

За горизонтом бытия

Шумно в коридорах института. Все спешат, но не замечают этот поток. Студенты ощущаются как мягкий и нестабильный объект. Преподаватели проходят редко с чувством внутренней тверди. За стенами института весна. Это сказывается на характерах студентов больше, чем на преподавателей. Статус педагогического и научного сана заметен. Устойчивость повышается по мере социальной значимости, но теряется гибкость по отношению к Природе и её меняющимся красотам весны. Не поймёшь, где сейчас своей сущностью студенты – здесь в стенах института или там, в потоке нежной листвы деревьев и травы. Преподаватели всегда здесь. Они деликатно обращаются друг с другом и инстинктивно чувствуют уважение студентов. Внешне высокомерия нет; оно спряталось глубоко в духе отношений субординации.

Издалека профессор Гульницкий заметил Василия, когда тот проходил по холлу. Деликатность старого профессора не позволяла громко, как это делают студенты, окликнуть Василия. Он только что прочитал его рукопись. Василия не нужно было окликать. Всю эту среду и каждого в ней он воспринимал не по визуальным признакам, а по качествам. Он повернулся и пошел навстречу профессору.

Леонид Викентьевич относился к той категории интеллигенции, которая несла в себе большой благородный потенциал. Не каждый учёный и педагог интеллигент в сущности, но и не каждый интеллигентный человек благороден. Чем содержательней человек как Человек, тем он проще. Администраторов, скопившихся в науке и педагогике под должностями и степенями учёных уйма. Однако отличить их от истинных педагогов и учёных крайне просто. Неся в себе линейность, они по мере должностной и степенной возгонки становятся трудно контактными. Благородство – родня мудрости. Здесь нет более достойных и менее достойных людей. Поэтому такие люди равно контактны как с иерархом, так и с любым простым человеком. Именно по благородству и как истинно учёного Василий уважал профессора. Это уважение не звания и иерархической должности, а уважение благородного человека.

- Если у вас есть время, то можно пообщаться или в моём кабинете или на улице, – предложил он.

- На улице весна и там хорошо, хотя ум враг непосредственным восприятиям, – посмотрел Василий на подкрашенную бороду и усы профессора.

- Это Людмила, моя дочь, подкрашивает, – тут же заметил профессор взгляд Василия. – Скоро переизбрание. Мне уже 84 года, а должность заведующего кафедрой обязывает выглядеть молодо.

Василий вспомнил, как однажды он предложил понести объёмистый портфель профессора и удивился тяжести. Леонид Викентьевич не ездил на транспорте и даже на центральную почту ходил пешком.

- Признаюсь, что испытал чувство некоторой неприязни, познакомясь с вашей рукописью. Я завершаю монографию по упорядочению всей физики и вдруг, Ваш труд зачеркнул значимость этой монографии. Я понял, что монография написана для двухполярного мира науки. Теперь она становится некоторым частным случаем. Впрочем, вся наука современности становится частным случаем единой теории. Да, кстати, как Вы её назвали?

- Пока никак.

- Наверное, нужно назвать гиперполярность.

- Слово «гипер» можно воспринять в линейном превосходстве. Лучше, «многополярность».

- Удачное название.

По аллею навстречу шли, улыбаясь, Дон Мен, Тензин, Али, Чон и ещё какая-то девушка.

- Это мои друзья, – представил их Василий профессору.

- Они знакомы с многополярностью? – добродушно поприветствовал их Леонид Викентьевич.

- Некоторым образом. Они практики.

- Уже есть исследования в практическом приложении?! – удивился профессор.

- Современная наука не есть нечто стороннее от вида ума. Учёные пользуются только определённым двухполярным умом. Этим же умом пользуются политики, обыватели и все люди на Земле.

- Не все, – поправил Дон Мен.

- Да. Есть незначительная горстка людей. Они проводили свои исследования в области «Человек». Частью их разработок и было применение иного мышления. Этой прикладной частью и занимаются эти молодые люди.

Профессор удивлённо смотрел на собеседников. Он увлекался философией и недавно подарил Василию всё подписное издание Гегеля. Иное мировоззрение было его затаенным влечением. Однако он не выходил за рамки мышления теологов и философов Запада. Диалектика Гегеля для него была пределом совершенства ума.

- А к какому виду ума Вы относите Гегеля? – осторожно спросил он.

- Гегель завершил двухполярный ум. Более того, в §119 «Науки логики» он вплотную подошел к трёхполярности. Вы же мне подарили это издание.

- В многополярности я пока разбираюсь из Вашей рукописи. Поэтому не заметил у Гегеля этого.

- Гегель пишет, что некоторое понятие +А тут же производит –А. Однако они порождают некоторое третье А, которое не есть ни + А, ни –А. Вот это А и есть единство «положительного» и «отрицательного».

- Почему Гегель не напечатал подобные находки?

- Их у него не было. Принципиально он не смог бы развить даже трёхполярность, не говоря уже о многополярности.

- Но Вы сами упомянули имя Гегеля.

- Это так. Я сказал это в связи с завершением века двухполярности. Века современного мышления, науки, знаний, технологий, техники. Гегель совершил последний ход. Однако по-прежнему люди живут только в линейном мышлении.

- Вы говорите невероятные вещи! Есть ли на то основание?

- Начну «от противного», как в доказательстве некоторых теорем. Есть ли на сегодня хоть один не двухполярный прибор?

- Вы имеете в виду приборы, не содержащие «плюса» и «минуса»?

- Да, и не содержащие ещё магнитную двухполярность.

- Люксметр, счётчик радиации, рентгеновское излучение, – начал профессор, но остановился. – Нет. Так или иначе, всё переводится на электромагнетизм.

- Ну, а технологии или техника? Может быть, они имеют не двухполярные методы и не линейное движение?

- В электрохимии двухполярные «анод» и «катод», спектрографы электромагнитные, но спектрометры рассеивают солнечные лучи на призме. В призме нет двухполярности, если, правда, не считать четырёхполярный принцип электромагнетизма Максвелла, – рассуждал профессор. – Техника вся линейного движения, даже двигатели внутреннего сгорания имеют обратнопоступательное движение поршня. Космические корабли тоже линейного реактивного принципа, хотя сгорание топлива всегда объёмное. Интересно. Есть иные решения?

- Есть, но только не на двухполярном уме.

- Сменить вид ума не так просто. Вы сами говорите, что все знания двухполярные. Кстати, а как физика? Например, уравнение Шрёдингера, мультиплеты, энергетические уровни, теория струн?

- Вот как физик вы меня, скорее всего, поймёте. Физики перешли на символы, как математики. А так как слова все закреплены за двухполярным умом, то появился шанс «прорваться» через символы. Шрёдингер, сам того не понимая, использовал в уравнении иное пространство – четырёхполярное. Вот тут и началось! Чего только не сочинили, под небывалые выводы из уравнения Шрёдингера, люди двухполярного ума. Парадоксов и фантазий куча. Хотя в самой четырёхполярности нет ни парадоксов, ни места для фантазёрства, но людям этот мир чужд.

- Хотя что-то, – мягко улыбнулся профессор. – А почему Гегель не смог бы развить трёхполярность?

- В трёхполярности нет ни «плюса» и «минуса», ни «добра» и «зла», ни «истины», и «лжи». На то она и трёхполярность, чтобы уйти из двух.

- Понимаю. Гегелю пришлось бы стать математиком. Потом получить новые физические эффекты, назвать их. Появились бы со временем слова, но никто из людей понять смысл написанного Гегелем не смог бы.

Понимают лишь тогда, когда есть чем понимать.

- В мире двухполярного линейного ума понимают только соответствующие этому уму построения, – подтвердил Василий. – Доказательства здесь только свои. Логика только своя. Понятия только свои. Мироззрение только своё. Это я назвал Законом Замкнутости. Их восемь. Законы Замкнутости охватывают не только ум, но и Сущность Человека как такового.

- Трудно Вам будет в мире людей, – задумался профессор. – Выход есть, но плавного внедрения в науку. Обыватели, конечно, Вас не поймут. Правительство доверяет учёным. Вот через науку Вы и понесёте смысл новых миров.

- Пробовал, – усмехнулся Василий. – Сократов, Шрёдингеров и Гегелей теперь нет, а у остальных такие же двухполярные мозги, как и у обывателей.

- Однако Вы упомянули о реализации, – напомнил профессор.

- Да. Вот трёхполюсные магниты, – достал Василий два магнита с развёрнутыми осями. – А вот Тензин и Дон Мен, – показал он, шутя, пальцем.

- Шутите? – мягко улыбнулся профессор. – Если это нечто и работает, то магнитом уже нельзя назвать. Вы же только что говорили, что все понятия в линейном уме только свои. Так вот, понятие «электричество»,

«магнетизм», «мир и антимир», «протоны», «электроны», «энтропия» и всё остальное относится к этому же самому уму.

Профессор был так потрясен, что не обращал внимание на приветствие проходящих студентов. Здороваясь, преподаватели даже оглядывались; обычно приветливый и внимательный профессор не замечал их приветствие.

- «Магниты» я проверю в кабинете, – наконец сказал он. – А относительно человеческих свойств можно поговорить здесь. У меня ещё есть время.

Эти слова были сказаны механически. Профессор был погружен в раздумье.

- Не знаю, представляете ли вы, что за этим следует?! – посмотрел он пристальным, но с глубоким уважением на присутствующих. – Что такое «трёхполюсный магнит»? Это выльется в новые генераторы, двигатели, конденсаторы, волны, радио, телевидение, да и вообще, грядёт новая аппаратура, новые технологии и техника. Это новый электролиз, а, следовательно, новые вещества, материалы. Трудно даже вообразить! Это революция в науке и технике! Нет, это – революция сознания человечества!

Однако учёный всегда остаётся учёным. Его эмоциональный восторг закончился и он сказал:

- Я предлагаю пройти на кафедру. Нужно теперь же проверить это маленькое, но взрывоопасное чудо.

Профессор, к удивлению преподавателей, попросил освободить комнату. Выходя, они бросали взгляд на гостей, причина присутствия которых была основанием неожиданной просьбы Леонида Викентьевича.

Профессор сел за свой стол. Попросил магниты и достал обыкновенный полосовой магнит. По нему он провел иглой и положил иглу на трёхполюсный «магнит»,

предварительно накрыв его каким-то листом. Логика этого опыта была простая; какую бы конфигурацию не имел магнит, но ось игла покажет точно направление «севера» и «юга». К его изумлению игла стала вращаться на пластине. Это потрясло опытного учёного. Он некоторое время сидел с опущенной головой. Затем собрался и продолжил исследовать магниты относительно друг друга. Здесь тоже логика простая: если притянется соответственно два полюса, то, как поведёт себя третий? Три полюса притягивались только к одному концу каждый. Этого было достаточно!

Многолетний научный стаж являлся базой его интуиции. Он мог ожидать что угодно, но не готов был к такому потрясению. Василий тут же вспомнил академика Лукьянова, которому он до этого, в сопровождении Николая Яковлева, приносил эти же два магнита. Тот крутил их вертел, а потом спросил: «Ну, и что?». Казалось, что тот от скуки сейчас заснёт. Тогда Василий удивился – что делают такие люди в науке, да ещё с большими степенями?! Впрочем, подобные «учёные» заблокировали присвоение Леониду Викентьевичу звание академика. Это был яркий симптом. Если истинного учёного вытесняют недоумки, то это свидетельство конца века науки двухполярного мира знаний. Впрочем, как это ни странно, но правительство Казахстана всё же предпочитало консультироваться с Гульницким; его ценили в науке как истинного учёного, а не как администратора, которыми заполнился научный мир.

Профессор встал, не обращая внимания на присутствующих, и подошел к окну. Он смотрел вдаль, но был глубоко погружен в раздумье.

- Сколько у вас таких «магнитов»? – после долгого молчанья спросил он.

- Два, – ответил Василий.

- Уничтожьте их. Сейчас вы рискуете больше, чем парашютист, прыгающий в бездну без парашюта. Вы ещё молоды и не опытны. Нужно сберечь себя для человечества. Я не имею в виду этих, – махнул он неопределённо рукой вокруг. – Эти Вас погубят.

Чувствуя потрясение старого учёного, Василий попрощался, обещая вскоре встретиться.

*

*

*

Шли молча. Каждый думал о чём-то своём. Впрочем, Дон Мену думать не имеет смысла. Он всегда удивлялся поведению Василия; чего он добивается? Тензин теперь окончательно убедился, что монастыри появились не случайно. В мире обывателей, гоняясь за бриллиантами, растопчут настоящее сокровище. Люди много говорят о развитии, чудесах, святости, но это настолько лживо относительно их натуральных реакций, насколько за их побуждениями кроется личная алчность. Чон и Али думали, что есть где-то люди науки, которым вовсе не чуждо истинно новое и неожиданное. Они даже повторяют слова Альберта Эйнштейна, что настоящее открытие должно быть сумасшедшим.

Но профессор знал, что «сходить с ума» вовсе никто не собирается. Ох, как хорошо он изведаль мир учёных! Леонид Викентьевич был потрясен. В почтенных годах ему вдруг пришлось столкнуться не с революционными открытиями учёных и коллективов в институтах и академиях, а с человеком, который способен взорвать конгломерат науки и техники. Такое, что несёт он в себе, не снилось даже учёным в их смелых фантазиях. Профессор чувствовал, что Василий сообщил только крохи. Для того чтобы получить трёхполярность, нужны приспособления, приборы, средства, а не только

необыденные знания. И всё же он чувствовал себя счастливым. Радость прорвалась наружу. Он ощутил себя молодым, лишенным проблем дипломатических отношений, груза знаний и социальных обязательств. Он ощутил главное – мир, который теперь перегружился не только хламом знаний, но и дармоедами, обречён. Первый раз за долгие годы дисциплины он не пошел в аудиторию на лекцию. На улице расцветали деревья урюка, прорезалась вуаль нежных лепестков. Трава, приглушенная тяжестью асфальта, пробивалась с лёгкостью и простотой, которая присуща всему молодому.

Василий хорошо понимал предостережения профессора. Дело не в том, что грядут сильные преобразования, которые многим окажутся непосильными. Есть более свирепые свойства в человеческом обществе – инстинкт уничтожения всего нового и не соответствующего существующему социальному телу отношений. Гласно общество борется с преступниками. Преступники тоже не вписываются в систему договорных отношений. Наказанием их пытаются загнать в рамки общепринятых понятий. А как быть с теми, кто корректен, законопослушен, но не вписывается в систему знаний? По сути, назначение учёного и есть поиск нового. Если не будет обновлений, то человечество погибнет. Вот тут и произошел человеческий парадокс. Выделив особое место для людей чувствительных к новому, никто не мог учесть, что это место людей мира ума. Они будут обнаруживать новизну только в том виде ума, которому служат. Поэтому наука стала только двухполярной и линейной.

Основное назначение этой «касты» людей заключено в поиске новизны в человеческой сущности. Это наверняка понимает Тензин.

- Ну, как тебе профессор? – повернулся Василий к Тензину.

Можно было подумать, что Тензин ожидал этого вопроса и размышлял над ним.

- Я вижу две крайности: монахи и учёные, – отозвался он. – И те и другие занимаются поиском новых возможностей для людей. Однако монахи ищут новизну в сущности Человека, а учёные в линейном уме.

- Тебя это устраивает?

- Факты нужно уважать.

- Я хотел спросить о другом: видишь ли ты меру и у тех и у других?

- Мера учёных в двухполярном уме. Мера монахов в сущности «Человек».

- Есть ли граница?

- Рано или поздно учёные начнут вредить человечеству, а монахи Человеку как таковому.

- Так вот, я считаю, что это время пришло. Некогда прогрессивные поиски превратились в броню, через которую человечеству не пробиться.

- Как это вы определили?

- По симптомам, то есть по фактам. Учёные, множа двухполярные вариации, создают научный смог. Этот смог отравляет не только экологию, но и человеческое общество. Вот тебе пример. Благородный и грамотнейший профессор теперь неуместен в среде учёных. Научные степени, научные должности и даже звания академиков раздают по блату, а не по сущности этой «касты». Почему?

- А я хотел это спросить у Вас.

- Я-то знаю. Хочу, чтобы и вы разобрались.

Поэтому и пригласил вас в мир тех, кто ответственен за будущее человечества и Человека как такового. Мир монастырей тебе известен. Это два несовместимых мира поиска. Хотя по справедливости, когда-то они были успешными. Но вам повезло, с одной стороны, вы явились во времена грядущих коренных перемен, с другой – старое

без агрессии не сдаёт свои позиции. Вы будете свидетелями сначала огромной трагедии человечества и ломки Человека, а затем возрождения. Увы, но это возрождение будет как возрождение феникса – из пепла.

- Почему Вы считаете, что учёные не выполняют теперь своего назначения? – спросил Али.

- Это просто. Мир ума не является неограниченным. Двухполярные вариации были стезёй учёных. Изначально учёные делали открытия вариаций близкие к духу Человека. Это были крупные открытия, хотя и двухполярного ума. Затем пошло «уплотнение» мелкими вариациями. По этой причине учёные кинулись в мир «элементарных частиц».

- По линейным свойствам ума это естественно.

- Это так. Долгое время учёные ещё держались за крупные вариации ума предшественников. Но в «уплотнении» заложена граница. Произошло столкновение «классической» науки и науки мелких вариаций. Это была крупная заявка Природы Человека на перерождения ума из двухполярного в многополярный. Естественно, что учёные этого не заметили.

- Но Вы говорили Тензину о противоположности науки и мудрости.

- Это другая тема. Изначальные учёные ещё могли идти в ногу с мудростью – они не сильно удалились от сущности «Человек». Однако сам ум есть порождение первой границы Человека. Вы же знаете, что ум «отключает» непосредственное существование. И наоборот, непосредственное существование «выключает» ум. Поэтому Патанджали в Раджа Йоге предлагает использовать обоняние для остановки деятельности ума. Современному человеку это предложение не подойдёт. Раджа Йога была хороша для поляризации в сторону мудрости.

- Мне казалось, что, наоборот, именно сейчас нужны методы, чтобы уравновесить Человека. Стало очевидным крайнее смещение людей в сторону мира примитивного ума. Интересно, профессор знает о примитиве двухполярности – не отобразить Вселенную двухполярным умом?

- Теперь догадывается, после прочтения моей рукописи. Это шокирует его.

- Могут ли учёные найти вариант сближения с мудростью? – заинтересовался Чон.

- Для этого нужно двойное отражение. Сначала от меры Человека во внешнем мире произошло отражение в мир противоположный – мир ума. Поэтому человек или счастлив или умён. Вот этот мир и стали развивать учёные. Мудрецы же не отторгали внешний мир деталями двухполярного ума. Если помните, то уже в древнейшие времена Упанишад была заповедь «адвайта», то есть «не два». Интуиция мудрости подсказывала, что двухполярность сокрушит Человека.

- По факту, первое отражение произошло. Но ведь и монахи совершают отражение от внешнего мира, – нетерпеливо сказал Чон.

- Поэтому я и сказал, что на первых парах учёные могли найти общность с мудрецами. Теперь это исключено. Без многополярности ум не сделает «второй мир» полнокровным.

- Всё-таки инструментом «второго мира» является ум? – вдруг спросила Салтанат.

- Да. И в том заслуга двухполярного линейного ума и мира учёных.

- Как?! – воскликнул Чон. – Вы же сказали, что мир ума уничтожает Человека!

- Это так. Уничтожает прежнего Человека, для перерождения его в Нового Человека. Но перерождение без «второго мира» не возможно.

- Почему именно «второго мира»? – не без заинтересованности спросила Салтанат; ей, во что бы то ни стало, хотелось приблизиться по духу к Дон Мену.

- Это понять не сложно. Запомните формулу: никогда средствами системы не увидеть проблем этой системы. И вторую формулу: никогда средствами системы не решить проблем этой системы.

- Одна формула противоречит другой, – сказал Али.

- Противоречий нет, – возразил Тензин. – Нужен всегда «сторонний наблюдатель». В человечестве всегда рождались люди за пределами общих воззрений. Это и были пророки, святые, мудрецы, Учителя. Кришна говорит: «Когда мир заполняется мерзостью и запустением, появляюсь я». А почему бы ему не появиться когда человечество без проблем? И почему люди не видят, что погрязли в мерзости. Кому интересны пророки, Учителя, мудрецы, если нет проблем, мерзости и запустения?!

- Если появятся, то их никто не заметит, – вставил Чон.

- Но если появятся, то их станут уничтожать, – добавила Салтанат.

- Это факт. Но почему? – с тоном возмущения высказался Али.

- По первой формуле Василия, – пошутил Тензин. – Никто не увидит, что погряз в мерзости и запустении – в массе люди ориентируются друг на друга.

- Запомните и третью формулу: любая система находит опору только в самой себе, – продолжил Василий.

- О самозашнурованности любой системы мы уже знаем, – сказал Чон. – Но какими силами система выйдет

из блокировки самой себя, если «сторонних наблюдателей» в виде пророков, мудрецов, Учителей уничтожают?!

- Это так. Поэтому запомните четвёртую формулу, – продолжил Василий, не обращая внимания на возгласы Чона. – Любая система защищена от другой системы своим собственным существованием.

- Как это понять?

- А так, что тащили Иисуса Христа на Голгофу не со зла. И благородных людей будут уничтожать не со зла. Поэтому «гнали пророков и до вас». Во всём этом инстинкт. Инстинкт принадлежности самому себе есть у каждого человека. Есть он у общества. Есть он у человечества. Даже пчёлы набрасываются на вторжение в их систему и не шадят своих жизней. Учёные тоже набросятся на любого мудреца, не шадя своих жизней, если он вторгнется в мир двухполярного знания. Поэтому мудрецы пока для себя, а монахи для себя.

- А пророки? Они не могут «для себя»! – возразила Салтанат.

- Это и есть самое несчастное явление Человека. Они на грани. С одной стороны, им известны свойства и содержание системы. С другой – они несут в себе сущность «стороннего наблюдателя». Несчастливы потому, что видят границу и крах системы. Несчастливы потому, что система не способна это видеть и будет их уничтожать. Молчать они не могут. Оповещать опасно.

- А если самим переродиться, не входя в конфликт?

- Пророки не мудрецы. Они зрят сущностью, но не содержанием этой новой «точки отсчёта». Им бы самим знать «как». Поэтому они оповещают о появлении того, что «знающий придёт».

- Из Ваших слов следует, что между мудрецами и учёными всё же есть нечто общее, – не унимался Тензин.

- Да. Этим общим является обнаружение и создание «второго мира». Мудрецы определяют его дух и сущность, а учёные заполняют его содержанием.

- Где же между ними конфликт?! – удивился Али.

- В мире разработчиков того содержания, что компьютеры на деревьях не растут, не должно быть линейного прогресса и эволюции. А ум у учёных линейный двухполярный. Сущности мудрости линейность чужда.

- Учёные как «каста» обязаны отвечать за поиск истинной новизны, чтобы человечество адаптировалось в изменяющихся условиях, – вставил Тензин. – Кому как не им чувствовать меру двухполярного ума?!

- Монахи тоже должны отвечать за адаптацию человечества, но с содержанием, – с усмешкой парировал Василий. – Они же лишь открывают чистый лист новых пространств и новых миров. Вспомни, на чём останавливаются монахи?

- На Чистых Странах Будды.

- Правильно. Имеют ли содержание Дхармакайя, Самбхогакайя, Нирвана?

- Нет. Но это соответствует прекращению круговорота рождений и смертей.

- Ты веришь в то, что были такие мудрецы, вышедшие из круговорота рождений и смертей?

- Да.

- Ты уважаешь факты?

- Несомненно.

- Ты видишь людей в их множестве?

- Тогда я тебя не пойму. Факт есть. Находка есть.

Но даже ты здесь, а не в Нирване. О чём это говорит?

- Задача бодхисатв вывести все живые существа из страданий.

- Как?! Ты же сам веришь в то, что есть те, кто преуспели в том. Где они? В Нирване? А как же сострадания?!

- Это, скорее, тема для меня, – вмешался дон Мен. – Всё, о чём пишут в и говорят, мне даётся практически и легко. Василий прав. Для изменения сущности Человека сначала нужен Сброс. Это и есть «чистый лист бумаги». На этом монахи не только останавливаются, но и возвеличили до догмы. Никаким «выжиганием семени» искоренить миры невозможно. Например, если я попадаю в одну из Чистых стран Будды, то время и пространства там нет. Но постепенно они начинают заполняться содержимым. Это описать трудно. Представьте меняющееся и всеохватывающее Северное Сияние. Только это не в зрении, а в переживаниях эмоции и психики. Динамики там, как таковой нет. Есть видоизменения. Например, если у вас чувство счастья сменилось чувством любви.

Салтанат не спускала с него глаз. Можно было подумать, что она слилась с ним, и переживает все эти Чистые Страны. Но на последних словах она вспыхнула краской и опустила глаза; эти чувства ей знакомы.

- Получилось, что монахи лишь открывают страницу, но не имеют средств как её читать? – спросил Чон.

- Да, – ответил за Дон Мена Василий.

- Неужели не было у народов Земли традиций, где все разновидности людей гармонично сочетались? – спросил Чон.

- Были, пока человечество не поразила двухполярность. Прочитай Законы Ману арьев. Сначала юноша проходит период ученичества. Потом он домохозяин. Потом уходит отшельником в мир мудрости. Здесь нет последовательности и иерархии, а есть этапы

созревания. Для этого была особая мораль в обществе. Конечно, общество подразделялось на варны. Это выразилось в последствии в протест. Для своего времени здесь была соблюдена гармония. Я приведу правило, из которого будет понятно, что линейного ума там не было:

«Если встретились два брахмана и одному из них сто лет, а другому десять, то старший из них тот, кто более владеет сущностью Человека.

Если встретились два кшатрия и одному из них сто лет, а другому десять, то старше из них тот, кто лучше управляет обществом людей.

Если встретились два вайшью и одному из них сто лет, а другому десять, то старше из них тот, кто лучше владеет ремеслом.

Если встретились два шудры и одному из них сто лет, а другому десять, то старше из них тот, кто старше по возрасту».

- Из этого следует, что линейность принадлежала только шудрам? – удивился Али.

- Получилось, что вся наука создана шудрами, – иронически заметил Чон.

- Получилось худшее, – сказал Тензин. – Править странами, знаниями и народами стали шудры.

- Не огорчайтесь, – с усмешкой посмотрел на них Василий. – Есть ещё менее достойные шудр, это млечха. Так вот это определение больше подходит для нашего времени, если ориентироваться на Законы Ману. Вот ещё то, что свидетельствует об отсутствии иерархии в гармоничном обществе:

«Брахман пусть всегда боится почета, как яда, и всегда желает презрения, как нектара.

Ведь презираемый спит спокойно, спокойно просыпается, спокойно ходит в этом мире, но презирающий – погибает.

Преисполненный веры может получать чистое знание даже от низкорожденного, высшую дхарму – от низшего, сокровище среди жен – даже из дурной семьи.

Даже из яда может быть получен нектар, даже от ребенка – хороший совет, даже от врага – добродетельного поведения, даже из нечистоты – золото».

- Хорошие наставления, но не для сегодняшнего общества, – высказался Чон.

- Если бы они подходили для сегодняшнего общества, то не было бы мерзости и запустения, – урезонил его Тензин.

- Ты так говоришь, словно не являешься современником, – возмутился Чон.

- Да. Ваше взаимная перепалка есть ярчайший пример того повеления, которое станет модой во времена кризиса, – комментировал Василий их перебранку. – Впрочем, такое случается в любом разрушающем обществе и даже в семье.

- Как это понимать? – спросил Али.

- Каждый будет обличать. Каждый будет требовать справедливости. Однако в кризисной ситуации правота каждого и всякого лишь усугубляет проблему. Вы не замечали, что с приближением развода каждый прав? Или не замечали, что когда гибнет дело, то все обвиняют друг друга?

- Почему же это происходит?! – искала главное Салтанат.

- По свойствам двухполярного линейного ума, – усмехнувшись, посмотрел Василий на Чона и Тензина.

- Мы уклонились от темы перерождения Человека, – скромно напомнила Салтанат.

- Пожалуй, Дон Мен поспешил. Развитие «второго мира» имеет начало в форме и заполнении её

содержанием. Хотя Гегель объединил форму и содержание, как взаимно определяющие и не существующие независимо, но практика мудрецов показала, что можно получать бессодержательные миры. Это и есть Чистые Страны Будды.

- Откуда в них появляется содержание?

- Из дхарм. Дхарм по природе нет. Как света нет до тех пор, пока он не проявится в другом. Космос заполнен светом, но там тьма. Этим «другим» и является форма.

- А Дон Мен?! – воскликнула Салтанат. – Мне думалось, что он перемещается по мирам.

- Это трудная тема для обыденного понимания, – задумался Василий. – Дон Мен не перемещается, а реализует сам себя. Готовых миров не существует.

- А тот мир, в котором мы теперь?!

- Давай, не применим мыслящий ум, а используем наблюдательный ум. В мыслящем уме неустанно работают двухполярные законы отношений, и они же есть эталон ума. Наблюдательный ум не обременен ни какими законами отношений. А теперь вспомни, были ли для тебя в «готовом виде» деревья, окружающая среда, животные люди?

- Я всегда их находила существующими.

- А может быть ты и реализовывала их? Стоило только тебе направить дхармы твоей сущности, как объекты появлялись согласно им?

- Это тоже справедливо, – ответил за Салтанат Чон.

- Справедливо, пока не включится мыслящий ум.

Он тут же будет протестовать, и настаивать на уже созданном мире. Почему?

- По свойствам линейного ума.

- А если ум заменить? Будет ли правомочно это требование «готового мира»?

- Эврика! Я нашел ещё один закон, – воскликнул Чон. – Вот он: мир человека такой, каким он его....

Все засмеялись. Чон не договорил слово «создаёт».

- Да. От мыслящего двухполярного линейного ума вы не скоро избавитесь, – усмехнулся Василий. – Лучше вернёмся к сущности «второго мира». Так как «в готовом виде» его нет, то каждый имеет шанс развить его сообразно своей базе и своим дхармам. Так оно и происходило. Например, Иисус Христос не подарил своим апостолам даже хождение по воде. Тензину это известно – чудеса и магию задарма не получишь; они есть, но их нет.

- Как я понял, сначала нужно получить «чистый лист» своей сущности, – сказал Чон.

- Это так.

- На этом моменте остановился буддизм, то есть «чистый лист» провозгласили совершенством и «конечной инстанцией».

- Это так.

- Как получать форму «второго мира»?

Василий махнул безнадежно рукой и сказал Дон

Мену:

- Ты ещё поработай с этим сырым материалом.

Потом приведёшь их ко мне. Пусть сначала осмыслят что такое «наблюдательный ум». Какие выводы вытекают после этого осмысления.

Не медля, Василий переключился из мыслительного процесса и стал наслаждаться весной. Хорошо птицам и этим цветам урюка; они не размышляют «как», а уже тут. Блажен тот, кто подобен им!

*

*

*

Вся группа поехала в парк. Хорошо здесь. Пахнет обновлённой землёй и смесью прошлогодних трав с

молодой порослью. Каждое существо занято своим. Птицы, муравьи, бабочки, словно заранее получили извечное задание и теперь живут его процессом.

Салтанат уже подружилась с местной девушкой и теперь о чём-то тихо беседуют. Али сел на скамейку и подставил лицо обнимающему солнцу. Чон склонился и шевелил палочкой в прошлогодней траве. Тензин с Дон Меном слились с парком и насыщались его духом и жизненностью. Хорошо здесь!

Вдалеке не надоедливо заиграла музыка. Чон поднялся и сел рядом с Али.

- Осмысляешь?

- Наслаждаюсь, – ответил Али. – Мне эти встречи как бальзам на душу. Я долго искал свою среду. Говорят, что Василий много путешествовал и искал только свою обитель.

- Да. Инстинктивно каждый сепарируется то, что ему дано.

- По мудрости чужого не существует, – возразил Али.

- Это так, – тоном Тензина сказал Чон. – В Человеке заложено всё. Интересно, что заставляет отдавать предпочтение определённым увлечениям, занятиям, темам? Одни пишут музыку, а другие воруют. Одни создают, а другие разрушают. Если в каждом человеке заложено всё человеческое, то по каким свойствам происходит смещение? Почему человечество стало смещаться к качествам старости?

- Я читал Законы Ману. Они написаны для сочетания молодых и зрелых свойств общества. Интересно, почему на Западе, а теперь и на Востоке, не состоялось это равновесие? – без сожаления сказал Али.

- Хоть Дон Мен с Тензином и против причинности, но я могу понимать только по причинам. Мне кажется, что

Василий со мной согласится. Почему? По его же формуле. Там, где царствует двухполярный линейный ум, можно существовать только его свойствами.

- Ты плохо понял формулы Василия, – возразил Али. – В среде причин и следствий не найдёшь причины патологии этими средствами.

Подошли девушки и сели рядом. Как видно эти темы тоже были родной средой существования Карлыгаш – новой подруги Салтанат.

- Интересно, – мягко улыбнулся Чон. – Парни проходят и заглядываются на тебя, Карлыгаш, а ты не кокетничаешь и не строишь глазки.

- Когда кто-то мне понравится, я тоже буду смотреть на него.

- А престиж? Девушки гордятся, когда у них много поклонников.

- Эти девушки быстро потеряют себя, – ответила Салтанат. – Они уже потеряли чистоту.

- Я согласен и не согласен в то же время. Они потеряли непосредственное молодое существование и служат законам стареющего общества.

- Теперь им осталось только в мудрецы или святые, – пошутил Али. – Они к этому ближе, чем тот, кто ещё в молодости.

- Получилось, что ты прав, – согласился Али. – Но для этого им нужно развить «новый мир».

- Святые не развивают «новый мир», – сказал подошедший Тензин. – Они категорически теряют мир ума. Это я хотел спросить у Василия; обязательно ли развивать «второй мир»?

- Мы здесь рассуждали о том, что все люди имеют в потенции полный набор свойств, но одни созидают добросовестно, а другие паразитируют так же с чистым

сердцем, одни созидают, а другие, обосновав умом, крушат это и убивают. Почему? – обратился к Тензину Али.

- Ты уже сам ответил: «обосновав умом». Это же, кстати, относится и к девушкам, спекулирующим своей женственностью.

- Разве они об этом думают и осознанно это делают?! – удивилась Карлыгаш.

- Нет. За них уже подумали. Это – общественный ум. В линейном уме есть критерии: количество, иерархия, сопоставление, устойчивость по степени набора «веса» и значимости. Дальше всё решается просто: тот, кто служит миру линейного ума, тот реагирует этим комплексом свойств. Чем больше поклонников, тем устойчивее существование.

- Но ведь это не так! – возмутилась Салтанат.

- Но они этого не знают. Чем больше поклонников, тем больше превращение в некоторую вещь. По какой формуле я это определил?

- По двум, – ответил Али. – Во-первых, они этой спекуляции не могут видеть, находясь в системе мира ума. Во-вторых, это может увидеть только, например, Салтанат, так как она находится в молодой сущности.

- В молодой сущности она ничего бы не заметила, там всё окрашено только жизнью. Молодая травка тоже не замечает прошлогодние листья, – возразил Чон.

- Но она же замечает, – удивился Али.

- Это просто, – вмешался Дон Мен. – Она рождена в инстинктах и сущности мудрости. – Ей думать не нужно, она пользуется непосредственным знанием.

- Интересная тема, – оживился Чон.

- Мне это объяснил Василий. Он сказал, что в пакете дхарм уже заложены склонности. Тензин это хорошо знает. Когдаходишь в Изначальный Ясный Свет, то на втором этапе появляется тело склонностей.

- Что это такое? – обратился Чон к Тензину.

- Монахи практикуют состояние Бардо. Это так называемая Малая Смерть. Правда, это применяют также к умершим, помогая им создать «второй мир».

- Ты поясни по порядку.

- Сами монахи достигают состояние качеств «второго мира» через практику. Это подобно вхождению в глубины гипноза. В состоянии сомнамбулизма они достигают «ядра» своей сущности. В «ядре» представлена первая реализация дхарм. Поэтому «ядро» непогрешимо и неуязвимо. Это подобно стволовым клеткам младенца. Кстати, много практик вхождения именно в это ядро. Размножаясь, оно реализует себя как стволовые клетки и образует в конечном итоге то, что мы называем Человеком. В ядре заложено всё, то есть настоящее, прошлое, будущее и вообще всё, что вне времен и измерений. Такие «ядра» есть у каждого существа и даже в «неживой материи». Имея опыт, монахи помогают умершим войти в «ядро». Это происходит в состоянии Бардо, то есть сразу после смерти. Вот тогда и проходит человек восприятия 12 видов «ядра». Однако есть более «чистые» сущности. Это переживается в Изначальном Ясном Свете как первое. Если это «ядро» не удержалось, то появляется вторичное состояние. Вот оно и проявляет тело склонностей, – вздохнул с облегчением Тензин, считая, что разъяснил исчерпывающе.

- Ну, и что? – посмотрел на него Чон так, словно это только начало.

Без раздражения Тензин добродушно продолжил.

- Это тело не имеет массы, веса и не сдерживается преградами. Оно проникает сквозь препятствия. Но оно проявлено не содержанием, а качествами. Набор этих качеств и есть весь пакет того, что набрал человек в жизни. Поэтому-то и предостерегают людей о «пяти ядах».

Западный человек имеет «шесть ядов». Вот о «ядре склонностей» и говорит Дон Мен, – перебросил он тему на Дон Мена.

Дон Мен усмехнулся, но дружелюбно спросил:

- Всё понятно?

- Понимать нечем, когда нет опыта, – засмеялся

Чон. – Рассказывай. Возьмём для информации.

- Вернёмся к вопросу о врождённой мудрости и врождённых разрушителях. Вы, наверное, знаете о лечении людей стволовыми клетками? Также, вероятно, слышали о клонировании.

- Об этом теперь говорят даже на базаре, – засмеялся Али.

- Так вот «стволовая клетка» несёт тело врождённых склонностей, но так, что если в ней заложено искажение по степени реализации, то оно повторится. Ещё хуже с клонированием. Здесь уже заложена старость. Поэтому клоны обязаны быть разрушителями.

- Ты говоришь о генах? – переспросил Али.

- Нет. Гены потом. Гены это эталоны «строительства». Я говорю о «ядре» с пакетом изначально реализованных дхарм. Это ещё раньше. И вообще, брать оторвано внешнее и внутреннее нельзя.

- Но ты говоришь так, словно всё это уже существует, – удивился Али.

- Я говорю как «сторонний наблюдатель» имеющий опыт иной точки существования. Так же может говорить Дон Мен, Василий. Но вот стань в состояние рождённого человека. Всё разворачивается так, как есть. Ни у кого выбора здесь не будет. Почему?

- Нет состояний других собственных сущностей, – ответил Чон.

- Ты ответил правильно. Говорить о выборе можно лишь при наличии «другого». Этого «другого» нет, так как

воедино слились внешнее и внутреннее на каждом миге реализации дхарм. Поэтому нет для рождённого ни внешнего созданного мира, ни внутреннего развитого. Потом, получив ум в качестве «стороннего наблюдателя», то есть то самое «другое», человек будет говорить, что у ребёнка есть мать, отец, среда и время рождения. На самом деле, их нет. Но он не ребёнок и говорит о стороннем. В этом и кроется ложь сказанного.

- Теперь я понял смысл мыслящего и наблюдательного ума, – удовлетворённо сказал Али. – Мыслящий ум и есть мир «стороннего наблюдателя». Поэтому нет никакого моего рождения в его сущности.

- Итак, идёт процесс дхарм, проявляющих себя в «другом». «Внешнее» и «внутреннее» здесь одно и то же, но в различии. Вот это тождество в различии и создаёт непрерывную гармонию и взаимное развитие.

- Теперь понятно, почему мудрецы настаивают на существовании «тут и теперь», – сказал Чон. – Оно вне мыслящего ума и более справедливо к сущности человека.

- Факт «стороннего наблюдателя» в виде ума ты не признаёшь? – возразил ему Чон.

- Это пустой спор, – прервал их Дон Мен. – Ум развивает «второй мир». Поэтому никакого отношения к молодым процессам не имеет.

- Но есть знания....

- Какие «знания»? – прервал его Тензин. – Знания это содержание иного мира. Если люди сделали путаницу, то кто им виноват. Тот, кто знает, не будет иметь любви, счастья, праздника на душе; всё это причитается изначальному миру.

- А что причитается «другому миру»?

- Некоторые отображения эмоций от изначального мира: радость от успеха, стремление к славе, победам, чувство превосходства, удовлетворение от удач.

- Это «положительные» эмоции. А «отрицательные»?

- Вот это дополнение.

- Откуда они взялись?

- От присутствия на контрасте изначального мира.

Если есть «нестыковка», то нарушена гармония между новым и изначальным миром. У человека появляются «отрицательные» эмоции. Ему придётся перерешать задачу создания нового мира. Поэтому он погружается в печаль, то есть поляризуется опять внутрь. Там происходит поиск, и не обязательно размышлением. Чем ярче неудача, тем глубже отслоение от внешнего мира. При самой яркой неудаче человек теряет сознание. В таком случае он решает соответствие изначальному миру с «нуля».

- Значит, изначальный мир постоянно «экзаменует»?

- Да. Отрыв от изначального мира грозит «метастазами». Этот экзамен нужен так как «ядро» остаётся одним. Человек может потерять себя. Это и есть страдания, болезни, потеря вкуса к жизни, угасание стимулов. Симптомы есть всегда.

- В чём же заложена мудрость от рождения? – неожиданно спросила Карлыгаш.

- В пакете дхарм, – посмотрел на неё Тензин. – Могу объяснить только на примере Бардо, которое описано в так называемой Книге Мёртвых. У Человека есть 12 фаз. Теперь представь, что ты упала в обморок от несоответствия нового изначальному миру. Падают в обморок не по свойствам органов непосредственного восприятия, а по событиям мира ума.

- А если я упаду в обморок, увидев змею?

- Это не иное. Ты уже знаешь об опасности, а вот ребёнок может делать попытки играть со змеей. По мере развития ума он внедряется в органы восприятия. Итак,

если ты упала в обморок, но сохранила сознание. Тогда появятся свойства «второго мира» в форме качеств. Если у тебя были накопления «ядов», то ты испытаешь кошмары и ужасы. Отсюда, наверное, и появилось понятие Ада и мира Сатаны. Если ты не имеешь накопление «ядов», то будешь входить то в одно абсолютное состояние, то в другое. Самыми благоприятными являются твои состояния, или как их называют Боги, имеющие аналог от изначального мира.

- Какие это?

- Не буду путать тебя названиями типа Вайрочана, Амитаба и прочими. Это тебе ничего не скажет, так как нет соответственного опыта и аналогов. А вот чувство начинающейся Весны ты переживала. Теперь представь это качество до истомы и абсолюта.

- Разве я не переживаю его в полную меру?

- Нет. У тебя есть сторожевые пункты: кто-то позвонит, остановит, спросит и прочее. Ты имеешь «загрязнение» чувств и не можешь их пережить в абсолюте.

- Значит, если научиться «отключать» сторожевые пункты, то я смогу пережить эти чувства в абсолюте?

- Да. Эту практику и отключение называют пратьяхара, а пребывание в состоянии готовности – дхьяна.

- Пратьяхара и дхьяна упражняются?

- Да. Этим и занимаются в монастырях. Я же взял спонтанный случай в виде обморока. При этом произойдут сами по себе и пратьяхара и дхьяна. Здесь риск. Случайно можно попасть в страхи и ужасы.

- Как этого избежать?

- Нужно быть чистой.

- Что это означает?

- Я уже говорил о постоянном контроле со стороны изначального мира. Если гармония мира ума с этим миром нарушена, то накапливаются «яды».

- Тензин, ты можешь приводить примеры?

- Могу. «Яды» набираются только в мире ума.

«Яды» это та степень отклонения от «ядра», которая бывает у «двоечников», развивающих патологию. Но «двоечниками» может стать огромное общество. Такое случается, когда мир ума переходит на самоопределение. Это может прорваться в правилах поведения, моде, знаниях, методах, мировоззрении. Например, знания, когда они начинаются, очень близки к изначальному миру. Но когда знания развиваются из знаний, то есть шанс образования «метастаз». Таких «метастаз» в науке сколько угодно. Но их полно и в обыденных знаниях, например, отношениях между полами.

- Как это может произойти?

- «Экзаменатором» является непосредственное чувство продолжения рода. Это принадлежит одной из фаз, которую Василий назвал ИРИ. Но когда на этом качестве рекламируют секс, спекулируют, то «яд» активизируется. Конечно, «яд» реализуется уже теперь. Это будут физиологические дисфункции у женщин, снижение потенции или импотенция у мужчин. Сочувствую тем, кто в таком виде попадёт в обморок с сохранённым сознанием. Кошмары состарят его и покалечат.

- Но именно теперь это считается модным! – воскликнул Али.

- Поэтому Василий и заявляет о крушении человечества не с простым его исчезновением, а в страхах, кошмарах и ужасных муках. Кстати, это знать не сложно.

- О «ядах»?

- Да.

- Хочется подробнее.

- Обещаю. А пока вы должны понять, что то, что принято в обществе, может оказаться губительным не когда-то, а уже теперь. Оно выразится в здоровье, потере вкуса к жизни, потере эмоций, опустошении и серьёзных заболеваниях самого общества. Василий прогнозирует, что очень скоро начнутся самоубийства именно в тех странах, где «нагрешили» всем обществом.

- Прежде, чем Тензин станет вас оповещать о «ядах» в примерах, я закончу тему о врождённой мудрости, – прервал его Дон Мен. – Представьте теперь человека талантливого к изначальному миру. Есть таланты в живописи, в музыке, в кулинарии, но есть особый дар – жизненность. Этот дар выражается в инстинктивной чувствительности к изначальному миру по свойствам принадлежащим Человеку. Вот Тензин привёл в пример чувство продолжения человеческого рода. Это изначальное чувство. К изначальным относится любовь, искренняя и простая дружбы и другие. Это качества непосредственного единства. Они и есть «эталоны» непогрешимости. Приведи Тензин ещё пример, – повернулся Дон Мен к Тензину.

- Другим примером является любовь между мужчиной и женщиной. Но когда образуют семью потому, что это принято в обществе, то «яд», то есть патология, тут как тут. Потом ссорами и недомолвками в семье патология развивается и крепнет; яд накапливается.

- Что же, устраивать развод?! – удивился Али.

- Не нужно жениться потому, что так принято, – урезонил его Чон. – А потом «заплатами» на рваной одежде её новой не сделаешь. Может быть, развод вернёт чистоту, если набраться терпения и ждать того, кто ляжет на душу всем своим существом. Кстати, Тензин, мне пришла тут же мысль: можно ли нейтрализовать «яды» исправив содеянное?

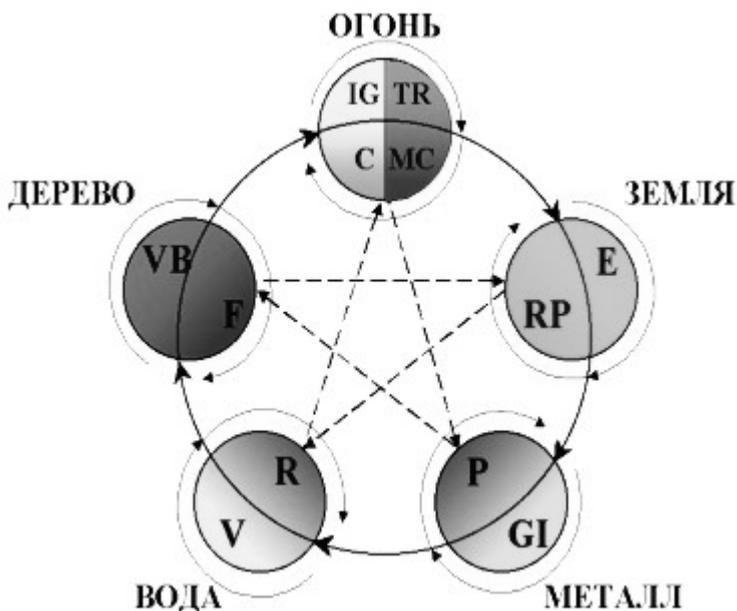
- Разводом? – иронически заметил Али.
 - Давайте сначала разберёмся в «ядах». Может и найдётся выход как из «ядов» делать «нектар», – поднял Тензин голову и посмотрел на слепящее весеннее солнце, которое утонуло в шелке высокого и синего неба.

* *
 *

Теперь для беседы они подготовились. Чон держал в руках разукрашенный плакат и оглядывался, где его можно прикрепить.

- Вот, – сказал он. – Я знаком с концепцией У Син древнего Китая.

На плакате был рисунок, обозначенных по кругу фаз.

- По часовой стрелке расположены меняющиеся по времени и состояниям качества Человека внешнего и внутреннего мира, – начал он. – Во внешней части круга обозначены свойства Человека поляризованного к внешнему миру. Во внутренней – к закрытию от него.

- Это не совсем так, – прервал его Тензин. – Внутреннего мира, как мы теперь знаем, ещё нет. Концепция У Син предназначена только для Человека, который поляризован или ко внешнему миру, Василий называет это «раскрытием», или к внутреннему – «закрытие».

- Согласен, – сказал Чон. – Стрелками обозначены возможные переходы в ходе развития Человека, а пунктиром – его разрушение.

- Я опять уточню, – прервал Тензин. – Теперь накопилась практика и нужно рассматривать всё как движение Человека к «новому миру». Оно может быть созидательным и разрушительным. Поэтому и речь о «ядах». Поэтому поляризация в «закрытие» не есть созидание «нового мира».

- А что это такое, то есть функции Инь?

- Поляризация это поворот и готовность, но не само создание, как это делает ум или медитируют монахи. Человек при этом повороте по-прежнему остаётся во внешнем, то есть в изначальном мире.

- Вот теперь я всё понял. Сначала готовность, то есть «закрытие». Потом, при исчерпании меры, развитие «нового мира». Ошибку я тоже понял: засыпание или мышление или медитацию приурочили к «внутреннему миру». А почему практикующие ошиблись?

- Плохая практика.

- И плохие мозги, – шутливо добавил Дон Мен. – То есть, не адекватное наблюдение. Но некоторым образом о

«внешнем» и «внутреннем» мире стоит говорить. Это хорошо согласуется со стихиями и физиологией Человека.

- То есть отображение внешнего мира во внутренних органах? – переспросил Али.

- Вот как бы вам тоже не заблудиться. Внутренние органы вовсе не внутренние. Это по-прежнему внешнее восприятие.

- Как это понять?

- Анатомы изучают «внутренние органы» извне и средствами внешнего мира. Глаз внутрь нет и органов восприятий внутрь нет. Поэтому при обнаружении анатомическим вскрытием или наблюдением функций всё это по-прежнему внешние восприятия. Следовательно, это и есть внешний мир.

- Как я сам об этом не догадался?! – воскликнул Тензин.

- Василий тренирует у тех, кто ходит на занятие, восприятие внутреннего мира. Рекомендую, – засмеялся Дон Мен.

- А чего ты смеёшься.

- Придётся трудиться, так как в «готовом виде» никаких воспринимаемых внутренних органов нет. Следовательно, нет никакого внутреннего мира. По мере развития восприятий рождается внутренний мир. Он, кстати, не совпадёт с тем «внутренним миром», который изучен в анатомии и физиологии. Зато, это действительно внутренний мир, а не предполагаемый медиками и физиологами. Знания медиков и тех, кто воспринимают внутренний мир, не совпадут. Кстати, у них и общего языка для разговора не будет.

- Почему?

- А как ты объяснишь слепому, что такое видеть?

- Понятно. Все сегодняшние разговоры и знания идут от внешнего мира. Знаний внутреннего мира нет, так

как нет его восприятия. Сначала восприятия, потом на них знания. Даже физики говорят не о внутреннем мире атомов, молекул, а о внешнем отображении. Фантастика! – воскликнул Али.

- Получается, что «новый мир» и внутренний совпадают? – Спросила Салтанат.

- Некоторым образом. Вот в этом сегодня и разберёмся.

- Итак, все концепции, знания, медицина построены на воззрения с позиций внешнего, то есть, изначального мира? – уточняла Карлыгаш.

- Да. Нет «нового мира», нет восприятий, нет знаний, – подтвердил Тензин. – Однако потенция возможного развития и спонтанные его всплески дали повод говорить о «подсознании». Подсознания тоже нет. Есть у талантливых медиумов ровно настолько, насколько они развили новый мир.

- Потрясающе! А вещая Кассандра, Вольф Мессинг, Ванга? – воскликнул Али.

- Вскоре люди узнают, что были таланты спонтанного развития нового мира.

- Но предсказания относятся к этому миру, изначальному?!

- Увы, но никто не задумался, как живя сейчас и имея только прошлый опыт можно узнать о будущем?

- Да. Как?

- Новый мир имеет началом изначальный. Однако в нём снимается пространство и время. Там нет прошлого и будущего. Содержание «тут и теперь» можно развернуть в параметры прошлого и будущего, вернувшись из этого «ядра». Мне не представляет труда узнать твоё будущее, будущее народов и государств.

Али недоумённо смотрел на Тензина.

- Так ты пророк?!

- Не говори глупостей. Я развил новый мир и вхож в «ядро». Если ты это сумеешь развить, то и ты «пророк». Разве тебе не известно, что этими свойствами пользуются монахи? Я же упражнялся в монастыре. Не будь примитивным обывателем. В «готовом виде» ничего нет. Представь себе, что зерно заявит, что оно дерево.

- Это тоже хорошая тема, – сказал тоном Дон Мена Чон.

- Она наипростейшая, – не отреагировал на шутку Дон Мен. – Виной линейный ум. Только у людей линейного ума есть «в готовом» виде «меридианы», «чакры», «подсознание». Этот обман оттого, что ум всегда «вчера». Нет ума «вперёд», нет знаний «вперёд».

- А прогнозы? – спросила Карлыгаш.

- Прогнозы тоже вчерашние. Поэтому они всякий раз по достижении меры срываются.

- Почему?

- Прогнозы составляют не пророки, а люди линейного ума: экономисты, социологи, политики. Как только на данном «куске» линейного движения исчерпывается мера, так превращается в наказание это «прогнозирование». Почему в наказание? Вспомни, что происходит с людьми в периоды кризисов. А все их страдания наипростейшие – нацелились прогнозом линейного ума на одно, а получили неожиданно другое.

- Почему бы им быстро не переориентироваться на очередной «кусок» линейного развития?

- Парадоксально, но адаптация по степени развития «куска» уменьшается и, подходя к мере, исчезает. Это сильнейший экзамен для людей линейного ума.

- Теперь всё человечество перешло на рельсы линейного ума. Значит, они теряют адаптацию? – почти утвердительно спросил Чон.

- Да. Это и есть старение человечества. Оно становится жестким и ломким. То, что свершится при исчерпании меры, ты прочел в пророчествах Иоанна Иерусалимского.

- Начнётся «запустение и мерзость»?

- Да. Уже началось, а это симптом.

- Следовательно, «яды» уже накопились? – спросила Карлыгаш, словно напоминая основную тему.

- Извини, – смущенно сказал Тензин. – Я думал, что эти темы связаны.

- Конечно, связаны, – уверенно высказался Чон. – Я вернусь к концепции У Син. Теперь понятно, что она – точка «внешнего» восприятия и знания. В ней заключено наблюдение видоизменений Человека при изменениях внешнего, то есть изначального мира.

- Хорошая поправка, – удовлетворился Тензин. – Только к миру линейного ума эта концепция уже не подходит. Она хороша была, когда люди ещё не развили мир ума и не изменили, соответственно этому миру, себя. Эта концепция пригодна для тренировки Малой Смерти.

- Значит, по этой концепции можно развивать «второй мир»?

- Да. Так практиковали в Тибете. Подходит ли эта практика для людей Запада и теперь всего мира скажет только Василий.

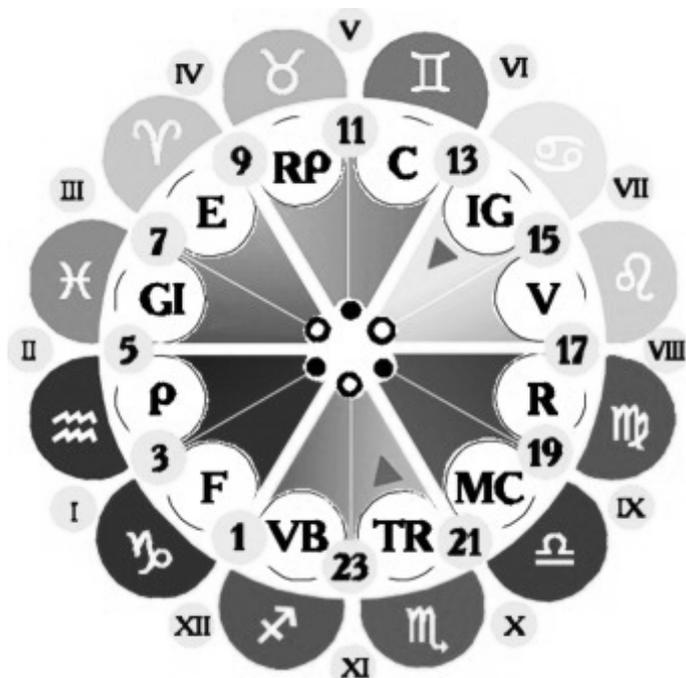
- А как с «ядами»?

- Для «ядов» и современного Человека адекватной является теперь другая схема. Её разработал Василий. Она имеет не 10 фаз, как в концепции У Син, а 12; изменился в своей сущности Человек.

- Ты подготовил эту схему?

- Да.

Тензин развернул лист, который попросил у Василия.

- Фазы те же самые, – констатировал Чон. – Однако не забудь Тензин, что практика Малой Смерти за тобой.

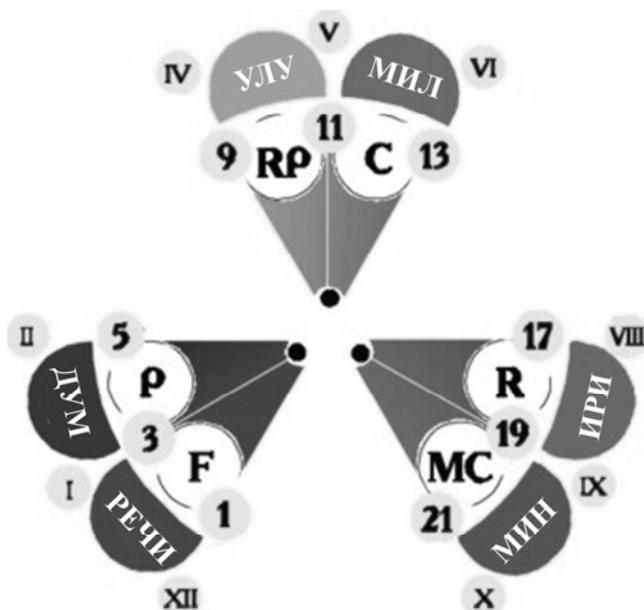
- Расскажу, но потом. Здесь 12 фаз Человека, но сюда же входит чередование их переходов. Фазы согласованы с изначальным миром по периодам внешнего мира. Познакомитесь с ними по ходу описания «ядов». Все фазы «раскрытия», то есть поляризации к внешнему миру безвредные. Здесь патологии и заболеваний не бывает.

- Значит, есть молодые фазы? – спросила Салтанат.

- Да. Но миру ума они не угрожают, – пошутил он. – Все страдания, болезни, «яды» накапливаются в шести фазах «закрытия». Физиологические функции Инь.

- Это у людей. А есть «закрытие» у Природы?

- Есть, но без «ядов» и патологии до тех пор, пока люди не преобразуют её под свой дух. Итак, шесть фаз «закрытия», – развернул Тензин ещё один плакат.

- В пределах здоровья фазы «закрытия» готовят Человека к новому миру. Вы уже знаете, что «экзаменатором» является внешний мир. Поэтому эти фазы проявляются в каждом человеке во внешнем мире в виде характера, ориентиров, поведенческих реакций. В ходе этого «экзамена» позволяет корректировка.

- Как я соображаю из предыдущих бесед, эти фазы относили к эго? – сказал Али.

- Да. Потому и относили, что человек менее чувствителен к изначальному миру, а являет себя.

- Что означает «являет себя»?

- Второй мир рождается не мигом. Он развивается постепенно. Всякий раз человек выражает свои начинания во внешнем мире. На первом этапе он второй мир не имеет, а потому не осознаёт. Явление себя выражается через инстинкты.

Тензин разровнял плакат и сказал:

- Начнём с первой. Это фаза развития базы. Обозначена RP. Василий называет её УЛУ. У человека это опорно-двигательная система и явление себя в действиях. Через деяния он проявляет себя. В деяниях он сдаёт экзамен. Мудрые хитрецы решили эту задачу и развили Принцип Недеяния – у взй. Им артрит, остеохондроз, миозит, плексит и прочие недуги не угрожают.

- Ты же говорил, что внутреннего мира нет, – удивился Али.

- Не путай формирование с готовым миром. Итак, есть люди, которые бесконечно сдают этот экзамен. Сначала они берут напором, потом суетятся, потом раздражаются, потом злятся, потом заболевают, то есть проваливают экзамен. Вот здесь и накапливается первый «яд». Он выразится не только в раздражении, механических и безвкусных деяниях, но и в заболеваниях. У человека по мере накопления могут появиться гипертония, остеохондроз, миозит, плексит, артрит.

- «Яд» через неудачные деяния?

- Деяния есть в каждой фазе закрытия. Эта же фаза – деяние действием: исполнил, намерился, кинулся в драку, вспахал землю. Все эти действия совершаются не раздумывая. Василий называет это «заготовками» и «поведенческими реакциями».

- Как разрушить «яды» если уже накопил?

- Лечиться бесполезно. Я бесконечно удивляюсь медикам. Если у человека в результате «ядов» появился, например, остеохондроз, то вылечить его не реально.

Однако в человеке заложена фаза, когда можно перерешать задание. Василий называет её фазой МИЛ. Это фаза сострадания, раскаяния, миролюбия, умиления. Наконец, при грубом деянии человек плачет от угрызения совести. Если совесть уже заглушена, то шансов никаких. Тем не менее, можно практиковать миролюбивое, нежность, сострадание, отпускание раздражающей ситуации, подчинять себя сигналам усталости; отдыхать. Это, кстати, хорошо согласуется с Бон Белого А. В фазе МИЛ совершается принятие того, что раздражало.

- Значит Бон Белого А можно уточнить? – удивился Чон.

- Не удивляйся, мудрецы искали средства для своего времени и соответствующих времени людей. Приходится корректировать.

- Теперь я понимаю, чем занимается Василий в среде людей мира линейного ума. А в фазе МИЛ есть «яды»?

- Да. Сколько фаз «закрытия» столько и «ядов». Если будет нытьё, жалобы о бессердечности людей, вымогательство сострадания к себе, фальшивое милосердие, то сущность такого человека ослабевает. Слабнет дух, тело, а в Бардо начинаются кошмары страхов. От ослабления появится гипотония, стенокардия, сердечная недостаточность. Психика смещается к пугливости и страхам.

- Получилось, что «яды» действуют уже теперь, а не в Бардо и не в новом мире? – констатировал Чон.

- Это так. Только глупец, занимаясь преступными делами или, совершая неблагоприятные поступки, думает, что «не пойманный не вор». Природа устроила чудесную ловушку – от себя никуда никто не убежит и преступления свои не спрячет. Поймали человека или нет, наказали его,

или он избежал наказания, оправдали или осудили, судьёй общество людей не является.

- Отличное свойство! – воскликнул Чон.

- Следующая фаза, при благополучном решении в УЛУ или корректировке в МИЛ, будет ИРИ. Эта фаза выражается в увлечениях человека. Искусство, дизайн, украшение себя, ценности, мода, увлечения, знакомства. Кстати, в этой фазе зарождается будущая семья.

- Как это выразится? – заинтересовалась Карлыгаш.

- Если нет патологии, то появляется у женщины любовь «женского типа», а у мужчины – любовь «мужского типа».

- Чем они различаются?

- Мужчина любит без чувства собственности. Ему лишь бы объект любви жил на белом свете. Женщине же нужно, чтобы мужчина принадлежал ей. В этом различие казалось бы одного и того же чувства. У мужчины нет страдания, если любимая достанется другому. Женщина же переживает и страдает.

- Странно, что этого не знают писатели, режиссёры, сценаристы, – удивилась Карлыгаш. – Это же меняет отношение к проблеме любви.

- Это ещё и тест, – покачал головой Али. – Если мужчина ревнует, значит, он «женского типа»?

- А ты не заметил, что мужчины смещаются к женским характерам и внешности?

- Заметил, но как-то не хочется. Заметил, и что женщины тоже смещаются к мужским характерам и мужской внешности.

- Если помнишь, эту тему мы уже рассматривали о Новом Человеке. Нужно добавить, что речь конкретно будет о Новой Женщине и Новом Мужчине.

- Поменяются характерами?

- Поменяются, – усмехнулся Дон Мен. – Если пройдут все «яды».

- Получилось, что и «яды» накапливаются в «женском» и «мужском» варианте, – вдруг выразила заключение Салтанат.

- Это так, – подтвердил Дон Мен.

- Вы меня совсем запутаете, – взмолился Тензин. – Сначала хотя бы узнайте о «ядах».

- Итак, – продолжил он, не дожидаясь согласия. – Фаза ИРИ в свою очередь угрожает «ядом». Это произойдёт в дисгармоничном искусстве, в гонках за любовниками и любовницами, в погоне за ценностями и значимостью в обществе, в зависти, неуёмной ревности, в погоне за модой не со вкусом.

- Как же это распознать?! – воскликнула Карлыгаш.

- Лучше распознавать чистой душой: не нравится человек, не общайся. Нет вкуса в половом влечении, не гонись за количеством. Не борись с собственной природой, если это модно. Не нравится даже ценная картина, не лукавь. Например, модно выглядеть молодой, а ты от природы полнеешь – не истязай себя.

- Но почему мне не худеть, если это модно?!

- Потому, что полнота тебе причитается от природы и в гармонии. Полнота не сама по себе. Она определяется сменой характера, биохимии организма, отношением к миру и поведенческими реакциями. Если всё это заменишь, то похудеешь и без насилия над своей природой. Или ты думаешь, что победишь свою же собственную природу? Учтите, что если фаза УЛУ заведовала опорно-двигательной системой, то ИРИ заведует другим «слоем» – биохимическим и функционально-физиологическим.

Карлыгаш опустила голову и покраснела. Как же быть? Таких «ядов» найдётся множество! Но она

чувствовала, что Тензин прав – свою природу победить никому не дано. Победа своей природы означает – нарушения и болезни. Как всё просто в появлении «ялов»!

- Тогда всё можно обобщить, – справилась она со смущением. – Любая борьба с собственной природой губительна. Например, в фазе УЛУ, если пошел против совести, то на деле, пошел против собственной природы. Если устал, применил силу воли потому, что «нужно», то получишь гипертонию. В обществе станешь дёрганым и неуспешным. Я права?

- Вот так и станешь современным Авиценной, – пошутил Тензин.

- Я вижу, что здесь не до шуток. Но как просто войти в патологию при таком окружении!

- Нужно не терять себя, тогда и «ядов» нет, – без иронии сказал Тензин и продолжил:

- С тремя «ядами» мы познакомились. Для «рассасывания» патологии, полученной от несправедливой жизни в фазе ИРИ, существует фаза МИН. Как видите, человеку всегда дан шанс очистить себя от прегрешений и полученных от них заболеваний.

- Это при любом накоплении «ядов»?

- Нет. Иная патология не имеет искупления. Фаза МИН характеризуется ещё большей остановкой относительно изначального мира. Поляризация в будущий и уже начинающийся мир здесь сильная. Поэтому человек испытывает чувство покоя, комфорт, отдыхает душой и телом. Он довольствуется тем, что есть. Иными словами, затуманивается пребывание во внешнем мире. Если вы запомнили, предыдущая фаза ИРИ имеет базисом биохимические и функционально-физиологические процессы. В фазе МИН они совершенствуются до гормонального уровня. Поэтому дисфункции в патологической фазе ИРИ могут быть выровнены.

- В этих «пассивных» фазах МИЛ и МИН человек действует? – уточняла Карлыгаш.

- Безусловно. По характеру это мягкие люди. Если в фазе МИЛ человек сострадателен к окружающим, то в фазе МИН он ищет баланс. Такие люди приятны в обществе. Обычно им жалуются противостоящие стороны. Они не разжигают вражду, но и не ущемляют интересы жалующегося. Я отклонюсь и скажу, что таким талантом устанавливать равновесие является ещё и «мужская» фаза ОЛО. Она принадлежит «раскрытию», то есть полной поляризации человека во внешний мир. Таких мужчин очень уважали. Из них выходили великолепные вожди, священнослужители, Учителя.

- А что МИН «женская» фаза? – осторожно спросила Салтанат.

- Женщины более талантливы к ней. Они сильнее чувствительны к комфорту, равновесию, гарантиям, устойчивости. Бывает, что мужчины используют это обещаниями. Впрочем, МИЛ тоже в большей степени «женская» фаза. Мужчины слабо в ней одарены, поэтому предпочитают броситься в бой, чем заплакать; больше отстаивают своё «я», чем раскаиваются в содеянном.

- Значит, мужчины более талантливы к другим фазам?

- Да. Однако современные мужчины теряют этот дар. Женщины по характеру становятся мужеподобными, а мужчины – женоподобными. Это и есть симптом. Поэтому как женщинам, так и мужчинам труднее выравнять себя и «рассасывать» свои прегрешения.

- Какие «яды» в МИЛ? – напомнил Чон.

- Захламление, – шутя, ответил Тензин. – Тяга к гарантиям и комфорту может превратиться в стяжательство, жадность, скупость. Усердствуя в свойствах МИН, человек захламляет квартиру, свой быт,

свой организм. Хлам в организме ведёт к ожирению. Хлам в быту ведёт к излишествам. Хлам в жилые превращается в нагромождение мебели, определённых обществом ценностей. Вкуса при этом нет.

- А что определяет вкус? – спросила Карлыгаш.

- Достаточность. Всё, что гармонично, красиво, но и оно же удобно. Гармония не знает излишеств. Правда, в каждой фазе своя гармония и своя достаточность. Шесть фаз «закрытия» и, следовательно, шесть гармоний. В фазе МИН тоже есть гармония и достаточность. Для того чтобы насладиться покоем, не нужны избыточные условия.

- Что получит человек, если войдёт в Бардо с накопленными «ядами» МИН?

- Ощутит кошмар глобального крушения, своей беспомощности и ничтожности в этом всеобъемлющем кошмаре.

- Я заметил, что у активных фаз УЛУ и ИРИ есть шанс «рассосать» яды. Но ты ничего не говоришь о шансе для МИЛ и МИН, – удивился Чон.

- Спасением для «пассивных» фаз является только раскрытие. Пока вы фаз раскрытия не знаете, я умолчал. Следующей фазой «ядов» является самая распространённая теперь фаза РЕЧИ. Отход от внешнего мира, если вы заметили, идёт всё глубже с каждой фазой. С одной стороны, появляется больше шансов для нового мира. С другой – риск потерять «ядро» увеличивается. Только при гармоничности в предыдущих фазах есть надежда, что замена действительного мира «теньями» в виде символов и слов не уведёт человека в патологию.

- Почему ты говоришь «теньи»? – спросил Али.

- Если бы память и ум были адекватными действительному миру, то любое воспоминание тут же являлось бы реальностью. Такой магии для человека не

существует; всё, что он вспоминает, не является тут же в реальном виде.

- В чём заключена «погрешность», то есть неадекватность?

- В слабости ума и в том, что в тождестве двух миров должно быть различие.

- Если обязано быть различие, то воспоминания не должны сопровождаться реальными явлениями.

- Это так. Но судьёй всё же является тождественность миров.

- Как это понимать?

- Приведу пример на стволовых клетках. От рождения они соответствуют свойствам изначального мира. Они несут в себе тождество и потенцию будущего различия. По мере развития человека может образоваться отрыв от тождества. Появляется дисгармония в новых образованиях и функциях организма и метастазы.

- Значит, гармоничный человек тождественен внешнему миру?

- Да. Но одновременно он не есть Природа, а есть её «другое». Вот почему Василий говорит, что Человек обязан переродиться в новое качество. Появились заболевания человечества и метастазы в его организме.

- Теперь понятно, почему люди обращаются к древности. Они ищут в глубоком прошлом «стволовые клетки» человечества.

- Это так. Впрочем, многие индивиды мечтают о своей молодости, как о временах тождественности изначальному миру. Там нет прегрешений, следовательно, нет патологии. Но вернёмся к фазе РЕЧИ. Итак, слова не есть действительное. Рассказ, описание действительных событий не есть действительные события. Они действительны лишь в мире ума, который не есть

изначальный мир. Влечение к знаниям, теории, концепции, абстрактные науки, всё это мир РЕЧИ.

- Этот мир всё же действительный в продукции ума? – почти утвердительно спросил Али.

- Да. Вот здесь и произошел самый главный конфликт миров. Мир ума, стал вторгаться в действительный мир. А так как это два различающихся мира, то каждый из них противоречит другому. Если отдать привилегию миру ума, то уничтожается Природа. Если отдать привилегию изначальному миру, то новый мир прекратит развиваться. Мы свидетели именно этого времени конфликта.

- В чём же проблема, если эти миры обязаны быть? – удивился Чон.

- В дисбалансе. Мир ума не должен уничтожить изначальный мир. Это не только его источник, но, и по-прежнему, его экзаменатор. Уму чужды совесть, сострадания, непосредственное единство, гармония миров. Уму чужды любовь, счастье, простая искренняя дружба. Эти свойства принадлежат изначальному миру. А проблема в том, что оторвавшись от «ядра», ум не имеет ориентира, кроме как в самом себе. Люди мира ума ориентируются теперь только на продукцию и свойства ума. Они ослеплены самоопределением. На фазе РЕЧИ построены государственность, наука, техника, знания, методы, технологии, а теперь и межчеловеческие отношения. В них захлебнулось человечество. Захлебнулось в собственной продукции и собственном определении самих себя средствами ума. «Метаастазы» поражают само человечество.

- Разве сложно это понять?! – воскликнула Карлыгаш.

- Кто будет понимать? – возразил Чон. – Тензин же сказал «самоопределение». Значит, вся истина заложена в обоснованиях ума. А ум всегда прав.

- Хорошо сказал, – одобрил Дон Мен. – Вот это и есть проблема современности. Решит ли её Василий?

- Почему Василий? Разве он всемогущ?

- Мощностъ есть только в мире линейного ума, – напомнил Тензин. – Поэтому люди мира ума ослеплены силой и измеряют всё силой. Но есть могущество духа и существования. Против этого могущества оружие и средства насилий бессильны.

- Но он же один?!

- И это понятие мира линейного ума. Лишь в линейном уме есть количество; чем больше толпа, тем она убедительней.

- Да. Не забывайте, что миллионы людей одинаковой сущности, это всё равно только один человек, – вставил реплику Дон Мен. – Решающим является не количество, а качество сущности. Лишь это признаёт изначальный мир.

- Но именно количеством люди разрушают изначальный мир, – возразил Али.

- Не количеством, а сущностью. Их миллиарды, но это одна и та же разрушающая сущность. Эта сущность, пусть даже в лице миллиардов, обрекает себя на уничтожение. Природа извечна, а потому сущность разрушителя не способна её уничтожить.

- Есть ли выход из патологии фазы РЕЧИ? – спросила Карлыгаш. – Есть ли выход из патологии такой сущности?

- Есть. Это фаза ДУМ. Она – творение гармоничного содержания фазы РЕЧИ. Если помните, активные фазы УЛУ – фазы деяний, ИРИ – фазы ценностей, находили корректировку в пассивных: МИЛ –

фазе милосердия и сострадания и МИН – фазе покоя и довольствия тем как есть. Точно так же, активная РЕЧИ – фаза знаний, корректируется пассивной ДУМ – фазой гармоничных свершений поляризации от внешнего мира.

- Пока непонятно, – признался Али. – Ты обещал на примерах.

- Очаги второго мира закладываются в понятиях. До свершения понятия идёт динамика мышления. Понятие сворачивается в стабильное образование. Человеку приятно, когда он свершает эти образования; он рад и доволен. Из островков понятий нужно создать единство. Это означает, что единое понятие не будет иметь незавершенность. Пока есть незавершенность, человеческий ум гоним. Вновь и вновь он стремится понять. Ум страдает, когда понятие не свершается. Своими линейными средствами, то есть силой, требованием, он тужится захватить в понятие всё, что появляется отличающееся и ещё не познанное.

- Значит, познание, это стремление ума захватить нечто появившееся в его поле зрение? – удивился Али.

- Захватить и увязать.

- Увязать в понятие?

- Да. Понятие это единство второго мира. Понять, значит, привести в единство.

- Догадалась! – воскликнула Карлыгаш. – Фаза ДУМ это понятие всех понятий.

- Хорошо говоришь, – одобрил Тензин. – Но нужно при этом остановить процесс ума. Если ум не остановить, то единого понятия не будет, а точнее, не состоится всеобъемлющее единство.

- Когда ум «пресытится», то есть, остановится? – поинтересовался Чон.

- Никогда.

- Шутишь? Значит, ДУМ никогда не будет.

- Теперь на очереди понять качества каждой фазы. Деяние – сущность фазы УЛУ – деяниями не остановить. Влечение к ценностям – сущность фазы ИРИ – избытком ценностей не остановить. Знания – сущность фазы РЕЧИ – совершенными знаниями не остановить. Поэтому мышление мышлением и знание знанием не остановить. В сущности любого человека должны быть свойства остановок и переходов в иные фазы.

- Когда остановится ум?

- Точно так же ты мог спросить: «когда остановится деяние?», «когда остановится погоня за ценностями?», «когда остановится погоня за значимостью?». В каждой из активных фаз есть мера. Находящийся в деяниях, устаёт. Это сигнал меры и шанс перейти из УЛУ в МИЛ. Гонящийся за ценностями, пресыщается. Это сигнал меры, и шанс перейти из фазы ИРИ в МИН. Стремящийся к знаниям ощущает, что знания условны. Это сигнал меры перехода из РЕЧИ в ДУМ.

- Значит, в знаниях и самом уме нет метода, чтобы остановить ум или переродить его в новый вид? – решил подтвердить своё мнение Чон.

- Ты прав. Ни фаза ни орган не чувствуют своей меры. Поэтому люди, поддавшись навыку, легко входят в патологию и не замечают, что наращивают её.

- Что же сигнализирует о патологии?

- «Другое».

- Что это такое для фаз?

- Другие фазы.

- А для органов?

- Заболевает не тот орган, который наращивает патологию, а тот, который «обездолен». Люди линейного ума начинают лечить «обездоленный» орган, а разумнее было бы лишиться привилегий орган, вошедший в патологию.

- Это как в обществе, наказывают не того, кто, злоупотребляя привилегиями, повёл социальные отношения к патологии, а тех, кто пострадал, называя их террористами, – вставил Али.

- В этом ты прав. Там, где празднует линейный ум, там привилегия является источником заразы и заболевания. Насилуя больной, то есть пострадавший от привилегий орган, медики, правители, службы болезнь лишь усугубляют. Поэтому медицина не способна вылечить больного человека, а правительства – больные государства.

- Какова патология в фазе РЕЧИ?

- Всё, что вы видите вокруг и есть патология этой фазы. Эта фаза внедрилась в деятельность, то есть в УЛУ, в искусство, то есть в ИРИ. Всё фильтруется теперь линейным умом, провозглашается линейным умом, определяется линейным умом, осуждается линейным умом, направляется линейным умом. Поэтому политики заведуют силой, а искусство погрязло в обоснованиях. Поэтому мир преисполнился войнами и разрушением, а возмущенных патологией обвиняют в терроризме и подвергают истреблению.

- Ты говорил, что истребляется и мудрость.

- Именно так. Мудрость базируется на истинном равноправии и единстве, то есть на различии в тождестве. Линейный ум базируется на иерархии и силе. Это две несовместимых сущности.

- А демократия.

- Спекулятивная демагогия.

- Почему же люди тянутся к ней? Потому и спекулятивная карта политиков, что инстинктом люди тянутся к мудрости. Кто же выбирает правительство для того, чтобы они тайно и незаконно подрывали здоровье детей, беременных женщин, стариков?! Люди вновь и

вновь избирают в правительства свою мечту. Политики вновь и вновь обманывают и спекулируют этой мечтой.

- А для индивида в чём «яды» РЕЧИ? – спросила Карлыгаш.

- О, это самая страшная болезнь. Она как проказа для человека; избавиться почти не реально. Даже теряя эмоции, человек не замечает, что всё устремил через фильтр линейного ума. Весну он воспринимает информационно, человеческие отношения – через смысл, чувства стали товаром, дети – ценностью. Заболевания РЕЧИ выражаются в потере праздника на душе, интенсивном старении, критиканстве, а затем и потере здоровья. Раньше бичом для таких людей был туберкулёз, но ум настолько стал изощёренно тонким, что теперь вирусы нашли своё место.

- Чувствую, что в твоих словах кроется что-то важное для меня, – Сказал Чон.

- Не только для тебя, для каждого человека. Если вы заметили, от фазы к фазе идёт утончение связей. В фазе УЛИ «крупная» механистичность. В фазе ИРИ биохимическая усложнённость. В фазе РЕЧИ «тонкие» нейронные связи. Теперь представьте, что началась патология. Сила «ядов» в том, что они разрушают единство. Чем ярче единство, тем больше бесчувственность.

- Не понял, – удивился Али.

- Единство определять нечем; на то оно и единство. У единства нет «другого». Любое разложение идёт с образованием автономных «других». Ведь, всё лечение имеет простую суть – привести в единство организм. Лечение государства или семьи заключено в приведении их к единству. Здоровое тело ничем не сигналист. Здоровое государство не знает возмущений. Здоровая семья живёт в

благоденствию. А теперь представьте патологию. Есть там единство?

- Если бы было единство, то не было бы патологии.
- Что такое патология? Это образование «других».

Какие будут «другие» в фазе УЛУ?

- Крупные.
- А в фазе РЕЧИ?
- Понял, откуда появляются вирусы! – воскликнул

Чон. – Значит, в фазе ИРИ появляются микробы, а в фазе РЕЧИ вирусы. А что появляется в фазе УЛУ?

- Вши, блохи и прочий «крупняк».
- А в неактивных фазах?

- В активных фазах локализуются первичные автономии. Они отличаются от пассивных фаз. В фазе ДУМ, например, полевые заболевания.

- Лучше начать с того, что фаза ДУМ может «рассосать» патологию РЕЧИ, – напомнил о теме Чон.

- Лишь придя к единому понятию, ум перестаёт наращивать патологию, то есть «яды». Вспомните, к миролюбию талантлива фаза МИЛ, к успокоению – МИН, теперь к равновесию предназначена фаза ДУМ. Роль хранителей свойств фазы ДУМ выполняла раньше религия. Фактически религия обязана очищать грехи мира ума.

- Ты сказал «раньше»?

- Да. На всё должен быть талант. В фазе УЛУ талант выражен в спортсменах. В фазе ИРИ – в деятелях искусства. В фазе РЕЧИ – в учёных. На религию нужен талант. Талант художника не заменить сотнями маляров. Религиозный талант не заменить теологией. Религия теперь делает деструктивный шаг назад – политизируется, то есть движется в фазу РЕЧИ. Её поедает вирус ума.

- А как же ДУМ?!

- Когда общество струится в патологии, то фазы выравнивания «худеют».

- Но сама фаза есть как таковая?

- Есть. Пришедший к единству через всеохватывающее понятие, человек завершает динамику. Он приходит к полной гармонии. Здесь опять торжествует равноправие, но уже осмысленное и истинное. Оно не в речах, теориях и словах, а в качестве чувствования. Это и есть религиозное чувствование.

- Почему ты решил, что таких талантов теперь нет?

- Даже лидеры религий спорят, убеждают, доказывают, благословляют войну и оружие. Это и есть симптом отсутствия единства в их душах.

- А «яды» в фазе ДУМ? – спросил Али.

- Кошмары. Именно отсюда чаще всего появляются психически больные люди, государства, сообщества, группы и даже семьи. Они – верующие в своё, но это вера патологична.

- Как-то резко ты перешел к вере, – неудовлетворённым тоном сказал Али.

- Извини. Думал, что вы сами сообразите. Дух каждой фазы явлен в качествах, а не в её содержании. Динамические фазы характеризуются содержанием: УЛУ деятельностью, ИРИ искусственным, РЕЧИ знаниями. Здесь тоже есть качества, но они не такие сильные, как в стабильных фазах МИЛ. МИН, ДУМ. Милосердие МИЛ это качество. Душевный покой и удовлетворённость МИН тоже качество. Вера бывает двух качеств: вера святых людей и вера религиозного чувствования людей, пришедших к единству через мир ума. Эти два типа веры не совместимы. Но есть и патологическая вера тех, кто рушит единство фазы ДУМ. Если в нарушениях МИЛ «сердечники» болеют страхами, то в ДУМ эти страсти глобальные.

- Ты говоришь о психических заболеваниях?

- «Яды» проявляются не мигом и в разной интенсивности. Если диагностировать людей накапливающих «яды» ДУМ, то они верят в глобальные катастрофы, сглаз, порчу, сатанизм, апокалипсис и прочие разрушения единства. Как видишь, это тоже верующие, но не в единство.

- Сейчас в моде, например, Нострадамус, – заметил Али.

- Я искренне сочувствую этим больным людям.

- Василий нам тоже дал пророчество Иоанна Иерусалимского со страстями и страхами, – напомнил Чон.

- Он не верующий, а подобен врачу. Знать симптомы заболевания, не означает самому быть больным.

- Не решенными остались проблемы с «ядами» в фазах МИЛ, МИН, ДУМ, – напомнила Салтанат. – Есть ли шанс «рассосать» их?

- Я уже говорил, что «яды» активных фаз можно нейтрализовать в пассивных фазах того же вида. А вот «яды» пассивных фаз «рассасываются» в противоположных по сущности фазах. Это – фазы раскрытия, то есть поляризации в изначальный мир. Лечит пассивные фазы закрытия внешняя память. Этот вид памяти не доступен понятиям ума.

- Вообще недоступен? – спросил Чон.

- Изначальный мир имеет память. Однако дети не осмысливают это. Они разворачивают свой мир согласно дхармам. По ходу создания мира образуется память этого мира. Так как нет «другого», то изначальную память проявить нечем.

- Но ты же говоришь о ней. Значит, она кем-то проявлена?

- Да. После того, как второй мир развернётся и станет самостоятельным, появится сильный конфликт между мирами. Это испытание для тех, кто разовьёт новый

мир. Действительных явлений и миров будет два вида. Как их различить, если они самостоятельные?

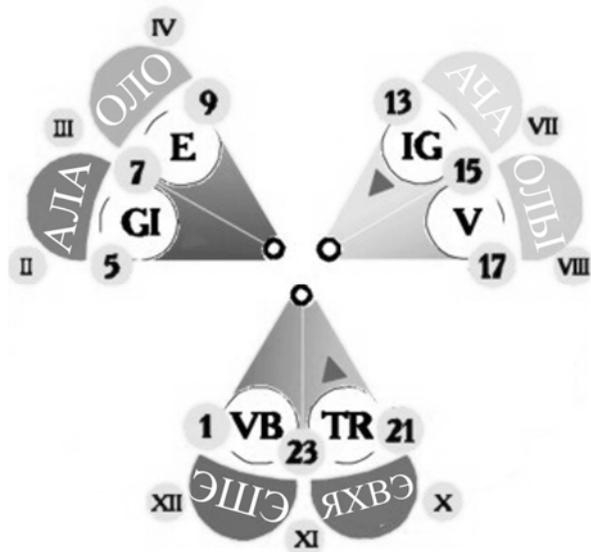
- Нужно третье, – неожиданно сказала Салтанат.

- Ответ верный. Только в триединстве исчезнет конфликт миров.

- Что это за мир?

- Об этом рано. Сейчас тема о «ядах» пассивных фаз «закрытия».

Тензин достал ещё один плакат:

- За фазой ДУМ свершается смена полярности с внутреннего мира во внешний, – продолжил он. – Впрочем, такая смена полярностей будет после каждой пассивной фазы «закрытия». Что такое фаза АЛИА? Это «утро», «весна», то есть начало молодых процессов. Зима снимается Весной. В Весне растворяются все невзгоды Зимы. Природа весной оживает. Сущность Человека оживает в фазе АЛИА. От глобальных страхов и ужасов, от

психических опустошений и расстройств есть только одно средство – «весна» сущности этого человека.

- Соображай, о чём говоришь, – засмеялся Али. –

Кто же при повреждённой психике омолодится?!

- Ты о себе? – язвительно ответил Тензин. – А про святых забыл.

- Святые это тоже талант? – спросила Салтанат.

- Да. Святость и есть смена поляризации в сущности человека. Весь мир дел, ценностей, знаний, стремлений в карьере, страстей и страданий тает как снег весной. Святой больше не принадлежит миру ума.

- Непосильная задача, – уже без протеста сказал Али. – Она непосильна даже для здоровых людей, а для тех, кто верит в сглаз, апокалипсис, глобальные катастрофы и всякую чертовщину вообще нереальна.

- Как знать. Чем губительнее для человека реальность, тем больше душевных сил может появиться у него. Это я говорю по практике Бон Белого А. Здесь знаниями не поможешь; это тема психики.

- Ты же нам всё это преподносишь как знания.

- На этом всё и закончится. Я всего лишь оповещаю.

Никакими знаниями проблему «ядов» пассивных фаз не решить. Если сущность человека не больная, то она находит решения. Эти решения никто заранее знать не может.

- Почему? Даже у монахов есть знания.

- Ты глубже подумай о том, что знания всегда «вчера». Любой прогноз всегда «вчера». Но если это «вчера» уже свершилось в патологии конкретного человека, то какими знаниями он себе поможет?

Патологическими, то есть теми, которые привели его в патологию?

- Ты нам тоже принёс сейчас знания. Они тоже «вчера»?

- Да. Для меня, для Дон Мена, для Василия они «вчера».

- А для нас?

- Для вас это всего лишь оповещение.

- У вас есть знания «завтра» то есть в будущее?

- Нет их ни у кого. Нет реализованного опыта, нет знаний.

- Ты противоречишь себе. Недавно ты говорил о «ядре». Там заложено всё «вчера» и «завтра». Поэтому появляются Вещая Кассандра, Ванга, Вольф Мессинг, которые считывают с «ядра» о будущем людей.

- Дураку и учение во вред, – усмехнулся Тензин. – В «ядре» нет «вчера» и «завтра». Там всё тут и теперь. В «ядре» нет пространства и времени.

- Ты пророчества признаёшь?

- Да.

- Вот и получилось, что ты противоречишь сам себе, – с довольным видом закончил Али.

- Противоречий нет. Это не мои противоречия, а несовместимость двух миров. Но об этом потом. Вернёмся к «ядам». Как видите на схеме, «яды» фазы МИЛ можно «рассосать» только радостью. Такой радостью, которые испытывают дети, уходя на каникулы. Это сброс печалей и невзгод.

- Мне пришла одна мысль: болезни можно лечить сменой фаз, – сказала Карлыгаш. – Например, сердечные заболевания лечить радостью. Ты не рассказал о заболеваниях МИН.

- Заболевания МИН относятся к перикарду и гормональной системе человека. Например, при тонизации, то есть сжатию области перикарда сердечная сумка уменьшается и наступает аритмия.

- Значит, тонизация со стороны спины снимет её?

- Или человек получит инфаркт от двухсторонней тонизации сразу. Что очень часто бывает у мужчин. Вообще, как видите, одновременная тонизация противоположностей губит человека. Поэтому я часто вам напоминаю о несовместимости миров.

- Ты недавно сказал о решении противоречий, – возразил Али.

- Только в триединстве.

- Значит, могут быть триединые люди? – вдруг спросила Салтанат.

- Да. Но это не обыденные люди в нашем понимании.

- Какие они?

- Давайте сначала покончим с «ядами», – отмахнулся Тензин.

- Ты, Тензин, уже в крепких должниках, – засмеялся Чон. – Сам виноват; на одну тему накручиваешь другую.

- Будет время, расскажу, – буркнул Тензин и продолжил: – С «ядами» покончили.

- А со стволовыми клетками, «ядром» и триединством только начали, – пошутил Чон.

- Ты, Чон, не заметил, что он говорит как по писаному, – прищурился Али. – Откуда у него такие знания?

- Факт, – удивился Чон. – Я и не заметил. Ходили вместе, и вдруг, маг стал первоклассным мудрецом.

- Не «вдруг», – усмехнулся Дон Мен. – Василий обучил его считать сущность, как Иоанна Иерусалимского, Мессинга или Вещую Кассандру. Вы подумали, что он выкладывает знания, как обычные люди, из памяти?

- А откуда он берёт то, что и запомнить не просто?

- Из сущности. Он считывает знания тут и теперь. Ему не нужна память. Думаю, что он сам не запомнил, всё, что рассказал. Василий обучил его пользоваться «ядром».

Глава 2

Ядро сущности

Узнав, что Гульницкому не здоровится, Василий направился к профессору домой. Дверь открыла Людмила и пригласила в комнату отца. Леонид Викентьевич, услышав голос Василия, уже одевался.

- Чувствую себя почему-то неважно, – смущенным тоном сказал он.

- «Ещё бы», – подумал Василий, так как в квартире был знакомый запах аэрозолей. Этим газом пользовались спецслужбы. Значит, вслед за этим, по инструкции, будут пущены в квартиру вирусы. – «Чем уважаемый и благородный профессор им помешал?!».

В квартире были дети – внуки Леонида Викентьевича. Василий знал, что нелюди из спецслужб не щадят ни стариков, ни беременных женщин, ни детей.

- Странно, но на улице мне становится легче, – сказал Леонид Викентьевич и жестом предложил пойти на улицу.

Выходя, Василий посмотрел с состраданием на безмятежно играющих детей. Дети доверяли дядям и тетям. Взрослые доверяли правительству. Правительство подло творило тайное беззаконие, а явно произносило красивые речи. Финансирование спецслужб не ограничено. Такое правительство можно сразу определить как паразитов на теле народа. Впрочем, а как

иначе в патологическом обществе?! Всё и все на своих местах. Такая сущность обречена на крах!

- Вы чем-то опечалены? – мягко спросил профессор.

- Печалюсь о человечестве.

- Вам дано, если судить по многополярности.

- Детям что до этого?! – невольно сказал Василий, но тут же спохватился. – Я размышлял об аксиомах.

Изначально Человек как аксиома, пока он в дхармах, то есть, пока не проявлен.

- Человек как аксиома? – заинтересовался профессор. – Такой темой никто не занимался.

- Многополярностью тоже никто не занимался, хотя двухполярность настолько очевидна, что думать о Вселенной, как построенной на двухполярных законах, просто неприлично.

- Надеюсь, Вы не говорили такое учёным?

- Вы тоже ничего крамольного не говорили, но Вас не очень оберегают. Я рассматривал аксиомы математики. Прimitивнее ничего не встречал.

- Почему? Начиная с аксиом Пеано, всё уточнялось и, по-моему, доведено до совершенства.

- Дело в том, что пока учёные не ведают, что пользуются только двухполярным умом. Нет у них, как минимум, ни трёхполярного ума, ни ума мудрости.

- Всякий раз Вы проявляете себя неожиданно. Всю жизнь я нахожусь в научном мире. Казалось, что есть некоторый фундамент. Вы же поставили сам фундамент под сомнение.

- Это не сложно. Достаточно было увидеть, что у людей работает только двухполярный ум. Не зависимо учёный это или продавец помидор, ум, как таковой, у них одинаковый.

- Как можно сравнить торговца с академиком?!

- Очень просто. Слова, как символы, у них разные, а законы отношений между объектами мышления одни и те же. Это упрощает задачу. Поэтому можно говорить о Человеке в целом, не подразделяя на профессии, пол и возраст.

- Правомерно ли такое упрощение?

- В пределах линейного ума обязано быть различие и это упрощение не правомерно. Однако, выйдя за пределы двухполярности, видишь скудность и примитив этих различий. Но главное, видать как на ладони область существования людей двух типов: мира ума и непосредственного существования.

- О людях мира ума я уже понял, а что такое «люди непосредственного существования»?

- Дети, святые, пророки, мудрецы.

- И Вы собрались определить аксиомы для этих видов людей?!

- Нет проблем.

- Могу поверить. Лучше всего начать с мира ума.

Здесь я более всего имею опыт. Опыта пророка у меня нет, – пошутил профессор.

- Мир ума имеет только двухполярную сущность. Следовательно, зная свойства этого ума, можно определить ту минимальную базу, из которой всё потом сплетено в гигантский комок науки, техники, технологий, социальных отношений, политики. Мы говорили о математике. Это самый показательный уровень ума.

- Почему?

- Слов много, но в итоге смысл содержится в законах отношений между словами. Иначе, бессмысленный набор слов.

- А ассоциативные слова: небо, цветы, река, луг?

- Это относится не к мыслящему уму, а к наблюдательному. Наблюдательным умом мало кто

пользуется. Кстати, только через наблюдательный ум возможно развитие новых видов ума.

- Разве мышление не развивает?

- Развивает вариации одного и того же. Может показаться странным, но огромные разработки науки построены на примитивных двухполярных отношениях. Этих отношений всего четыре. Гнездятся они на линейности. Пока я не беру квантовую физику: уравнение Шрёдингера, мультиплеты, феноменологическую модель кварков, теорию струн. Кстати, этих специалистов «кот заплакал», да и те получили не двухполярность абсолютно неосознанно.

- Разве физики-теоретики работают вслепую?

- Не забываем, что ум у них как был двухполярным, так и остался. Поэтому можно смело говорить об аксиомах мыслящего и наблюдательного видов ума. Это и будут аксиомы всех аксиом и всех наук.

- Каждой области предназначаются свои аксиомы, – возразил профессор.

- Все они выводятся из изначальных аксиом.

Проверено.

Гульницкий внимательно посмотрел на Василия, но ничего не сказал. Это был корректный человек. В науке есть своя этика: бездоказательно не должно ничто опровергаться. Грехом бездоказательных отрицаний больны почти все учёные. Правда, в науке они оказались не по таланту; выполняли некоторые пункты и условия по течению реки, которую образовала научная индустрия. Глядишь, уже кандидат наук, чуть-чуть напряг линейные мозги и угодил уже угнездившимся – доктор наук. Для того чтобы стать академиком огромного и небывалого таланта никто не требует. Некому.

Этот мир Леонид Викентьевич знал хорошо. Поэтому ему стало интересно само обоснование, и не вспыхнула гордыня чести «научного мундира».

- Для мышления нужны различающиеся объекты области мышления, – продолжал Василий. – Нет объектов, нет мышления.

- Согласен.

- Вот это и есть первая аксиома.

- Нужно бы оформить.

- Это не сложно. Во-вторых, между объектами происходит взаимодействие. Нет взаимоотношений, нет процесса мышления.

- Согласен.

- Это и есть вторая аксиома.

- Могут ли объекты взаимодействовать сами с собой?

- Ограничения ставить нельзя. Печальным фактом прошло в математике открытие Уильям Гамильтоном кватернионов. Введение альтернативности во взаимоотношениях между «мнимыми» числами, сделало систему никудышной.

- Почему?

- Откуда мне знать, что нужно первым использовать, а что вторым? Коммутативность универсальна.

- Что же вы предлагаете?

- Гамильтон шел вслепую и не догадался поставить в суперпозицию не три, а четыре системы «комплексных чисел». Тогда противоречия нет.

- Вы это опубликовали?

- Пока монография в рукописи.

- Вас математики поймут, скорее всего.

- Не думаю, – вспомнил Василий смешную встречу с заведующим кафедрой математики. Тот открыл рукопись

«Кризис науки» и как только увидел, что сумма третьих степеней синуса и косинуса равна единице, тут же закрыл и сказал, что этого не может быть. Конечно, он догадался, что поставлена под удар Великая Теорема Ферма. Но по научной этике нужно смотреть доказательство, а не отвергать огульно.

- Объекты мышления локализуются свойствами ума, – продолжил Василий. Это была сильная аксиома. Дело в том, что используя мышление, никто не задумывался о его свойствах.

- Как это понять? – спросил профессор.

- Если вы начнёте подсчитывать студентов, то туда не попадут пенсионеры и лошади.

- Безусловно.

- Почему?

- Ум выделит только студентов.

- Вот это и есть локализация. Выделит он их по единому признаку. Но это ещё не всё. Он тут же наделит каждый объект единичностью. Именно единичность единых по тождеству объектов позволяет вести счёт и операции над объектами.

- Потрясающе! – догадался профессор. – Но ведь этим свойством наделяют Бога. Он един и в то же время присутствует в каждой твари, в каждой травинке, в каждом человеке. Восхитительно!

- А как иначе?! Ведь Бога определяет ум по своим свойствам. Не может ум определять то, сам не зная что.

- Хорошо, что сейчас не времена инквизиции, – почти серьёзно сказал Леонид Викентьевич. – Получилось, что Бог, это бог ума.

- А дальше, какой вид ума, такой и Бог, – продолжил Василий. – Поэтому в буддизме, например, нет Всевышнего. Но вернёмся к тому уму, какой залил собой

весь мир. Итак, третьей аксиомой является свойство ума локализовать объекты мышления. Сильная аксиома.

- В чём её сила?

- Нет бесконечномерных групп, неограниченных пространств, теория множеств ставится под сомнение. И это далеко не всё. На базе этой аксиомы доказывается неизбежность единицы. Единица везде постулируется, а она есть следствие локализации. И это ещё не всё.

- Что же ещё?

- Если вы локализуете не два объекта, как это делает современный ум, а три, то будет совершенно иной вид ума, а, следовательно, иные знания, иная техника, технология, мировоззрение, иные межчеловеческие отношения.

- А как быть с современной двухполярностью? Этот мир огромный. Столько техники, технологий, научных открытий, наконец, полеты в Космос и его освоение!

- Всё это соответствует линейному уму и в нём остаётся. Нет ничего общего между двухполярностью и даже трёхполярностью. Но в Космос можно линейно и не нагружать огромные энергии и силы?

- А как иначе?

- Искривлять пространство.

- Это следствия из Вашей теории?

- Нет. Это я уже получаю.

- Где?!

- У себя на кухне. Я же говорил, что для этого не нужны огромные мощности.

- Но как?!

- Мощность есть атрибут линейного ума. Поэтому физики строят глупейшие ускорители элементарных частиц. Ну, и что они получают?

- Всё ту же двухполярность, но в вариации, – выдохнул профессор. Он был потрясен до основания. Всё так просто! Но почему никто не заметил тройственности?

Почему научные умы замкнулись лишь на двухполярности? Почему только «мир» и «антимир»? Ведь получается, что Вселенная может иметь трёхполярное соотношение миров! Почему такая простая идея как тройственность не посетила ни один ум, даже гениев?!

- Тройственность была, – словно прочитал его мысли Василий. – В древних санскритских текстах говорится, что тот, кто постигнет тройственность, тот будет созидать миры. Ещё в христианстве есть Бог Сын, Бог Отец и Бог Дух и всё это тождественно. Троиединство хорошо выражает трёхполярность.

Профессор молчал. Он, не отрываясь, смотрел на Василия. Что это? Кто этот человек?

- Если бы Вы не показали мне трёхполюсный магнит, я бы сейчас не поверил, – наконец произнёс он.

- Чему не поверили? Тому, что ум людей не имеет трёхполярного мышления? Тому, что нет ни одного трёхполярного прибора, генератора? Что волны Максвелла описывают всего лишь четырёхполярность, а, следовательно, в природе есть и иные формы возбуждения среды?

- Вы невероятный человек. А может быть, и не человек вовсе.

- Можете меня пощупать, – улыбнулся Василий; не перегнул ли он? – Давайте тогда пофантазируем.

Представьте, что трёхполярность где-то уже развита. Возможно, что развита пятиполярность, шести и так далее полярные технологии. Но трёхполярность проще. Иисус, Христос ведь, не случайно пошел по воде.

- Вы в это верите?

- Сам получал. А теперь представьте, что такие инопланетяне явятся на Землю.

- Да, им тут будет скучно; не найдут с кем общаться, разве что с Вами.

- Дело даже не в общении. Обратите внимание на то, что Космос изучают двухполярными приборами. Огромные антенны, а сущность примитивная. Сложная оснастка космических центров, а приборы всего лишь двухполярные. Такими приборами не то, что семиполярность, а даже трёхполярность не обнаружить!

- По Вашим экспериментам трёхполярность регистрируется современными приборами?

- Нет. Четырёхполярные приборы регистрируют только четырёхполярность.

- Вы же говорили о двухполярности.

- Это ум двухполярный, но электромагнетизм четырёхполярный.

- Как может быть такое несоответствия ума учёных и свойства приборов? Вы же утверждаете, что приборы «видят» только свой мир, а ум понимает только по своим свойствам.

- Это так. Поэтому я написал Законы Замкнутости. Здесь же ничего странного нет. Четырёхполярность содержит в себе двухполярность. Вот это и есть база для научных выводов и наблюдений. Остальное ум учёных в четырёхполярности не зрит. В пример могу привести четырёхполярность, которая использована в уравнении Шрёдингера. Сколько шума и фантазий! А почему? Ум учёных не имеет четырёхполярных свойств. А посмотрите, сколько фантазёрства и парадоксов из простейшей Теории Относительности Альберта Эйнштейна. Что в ней необычного?!

- Вы и эти проблемы уже решили?

- Нет никаких проблем и не существует парадоксов при использовании того вида ума, какие эффекты он адекватно должен описать. Это, кстати, тоже один из Законов Замкнутости. Парадоксы и противоречия не бывают в самой системе.

- Это не Закон Замкнутости, а теорема.

- Я объединил для экономии, – пошутил Василий. – Приборы на каждое пространство должны быть свои. Источники возмущений, то есть генераторы, должны быть свои. Но и мозги должны соответствовать виду пространства.

- Теперь понимаю, почему учёные агрессивно набросились на Вас.

- Какие учёные? Где Вы их видите? Пора здесь тоже разобраться. Вскоре вспыхнет с яростью борьба с «лженаукой». Почему, как Вы думаете?

- Оставим их, – отмахнулся профессор; на фоне этих неожиданных чудес всё выглядело так мелко!

- Отмахиваться от них нельзя. Они способны уничтожить человечество, замкнув его двухполярными догматами, и ревностью людей прикормившихся на том. К этому всё идёт!

- Я не могу не верить Вам. Однако не вижу такой глобальной проблемы.

- В истории науки есть этапы. Вы не заметили, что учёные создают теперь все уничтожающее оружие? Почему?

- По уровню развития научного познания.

- Двухполярного? Не только. Ум учённых ещё и линейный. Это хорошо гармонирует с линейностью ума политиков.

- А как иначе?

- Прежде всего, не сложно понять, что без обновления человечество «забуксует» на месте и погибнет. Каждый человек живёт до тех пор, пока есть свойство адаптации на изменяющиеся условия. Нет адаптации, человек гибнет. То же самое с человечеством. Как в стае пчёл, человечество выделило разряд людей, обязанностью которых является поиск новых возможностей на

изменяющиеся условия. Вот это и есть место науки. Кто иначе станет кормить дармоедов?!

- Наука, пусть двухполярная, оправдала себя, – возразил профессор.

- Нет спора. Всё прошло на «малых оборотах». Не различили разную специализацию этой «касты». Есть те, кто имеет прямой талант и чувствительность к изменению Природы, Вселенной, Человека. Это одна категория учёных. Есть те, кто на обнаруженных новых свойствах строит вариации. Это совершенно другая категория. Эти две категории учёных не совместимы.

- Следует ли это разделять?

- Несомненно, и жизненно необходимо. Те, кто был в первой группе, создали базис свойств и законов. Те, кто из второй группы, стали усердно служить открытым законам. На первом этапе это шло слитно. Но вскоре индустрия вторых разрослась настолько, что варьируя одними и теми же свойствами, они возомнили настолько, что стали уничтожать первых.

- Каким образом? – удивился профессор.

- Что такое борьба с «лженаукой»? Кто её организовал? На каких законах?

- Естественно, на двухполярных.

- Значит, они хранители и слуги двухполярных законов. Это служение их кормит, возвеличивает, даёт авторитет. Ну, а если появится тот, кто откроет по-настоящему новые законы? Они способны понять и принять их?

- Нет. Нечем понимать. Для понимания нужны соответствующие свойства ума и знания.

- Bravo Леонид Викентьевич! Ставить им в вину нечего, если бы они не были агрессивными в своём пёсьем рвении на сохранение двухполярных знаний.

- Я знаю. На вас пять учёных из Академии Наук писали правительству жалобу. Меня это крайне удивило. Человек вы деликатный не грубый и даже застенчивый. Я не мог понять по какой причине те, кто должны радоваться новизне, вдруг набросились на тихого человека.

- А теперь, надеюсь, понимаете. Настоящей новизной я покусился на их кормушку и их значимость. Кто они в многополярности?

- Частный случай.

- Нет, Леонид Викентьевич, они никто. У них нет знаний новых законов и свойств. Поэтому они хуже студентов.

- Почему? – удивился профессор.

- По чванливости. Кто же из них признает, что не знает многополярности и в этом не смыслит ничего!? Студенты ещё не кормятся от своих знаний и не имеют гарантий и почёта. Я встречался с многими корифеями науки. Ничего примитивнее я не видел! Каждый из них с видом судьи требовал объяснить многополярность.

- Понимаю, – улыбнулся профессор. – Объяснить Вы можете, но им понимать нечем. Понятия строятся на имеющихся законах и знаниях. Это ещё один Закон Замкнутости?

- Это его вариация. Закон Замкнутости ума гласит: «Каждый человек мира ума понимает только сам себя».

Профессор оторопел. Он с удивлением смотрел на Василия, который размышлял, не очень ли круто он берёт в этой беседе.

- А с кем я теперь общаюсь? – наконец сказал профессор. – Сам с собой?!

- С «другим» собой.

- Как это понять?

- Как и учёные и иные люди, мы находим в другом, то есть в собеседнике, ровно то, что в нас потенциально

изготовлено. Есть потенция на базе чётких свойств, будет развитие и диалог. Нет потенции или свойств, и понимания себя в другом не состоится.

- А Вы, ведь, действительно опасны для учёных «второй группы», несмотря на свою деликатность и скромность, – неожиданно сказал профессор.

- Я и сам это сказал в том, что учёные двух видов не совместимы. Учёные второй группы должны быть разработчиками и модификаторами. Им ни в коем случае нельзя давать права экспертов в новизне. Да и вообще над ними нужен жесточайший контроль, так как они погубят человечество.

- Вы опять о глобальных страхах!

- Поймите, профессор, они единственный шанс у человечества на изыскание новых возможностей для создания жизнеобеспечения! На деле, они блокируют новизну. Не со зла блокируют, а искренне и потому, что им даны права экспертов. Кажущаяся невинность и искреннее служение двухполярности обернётся для человечества катастрофой.

- А Вы на что?! – хитро прищурился профессор. – Вот вы здесь, и с новыми знаниями.

Василий чуть не выкрикнул: «Но они же уже руками спецслужб уничтожают и меня и Вас». Однако не стоило пугать благородного и чуткого человека. Василий опустил голову и сказал:

- Иисуса Христа тоже тащили на Голгофу искренне, справедливо и честно. Не было злонамеренных мерзавцев. Тащили не тупые бандиты, а грамотные книжники и почитающие Бога фарисеи.

- Скажите, Вы у меня в квартире что-то почувствовали? – неожиданно спросил он. – Говорите смело. Я сам наблюдательный. Видно на внуках, дочери и жене.

Теперь Василий растерялся. Он долго молчал, хотя само это молчание было ответом. Наконец он сказал:

- Я сам долго не мог поверить, что кто-то без предупреждения, суда и следствия будет тайно пускать в квартиру аэрозоли, заражать вирусами и хламидиями, истязать электромагнитным облучением. Вера в людей и справедливость настолько была во мне чистой, что даже, когда мне представили анализы, спектрограммы, я считал это аномальными природными явлениями.

- Значит, Вы уже провели и здесь расследование?

- Да. С такой же научной точностью и доказательностью. У меня много друзей среди биологов, медиков, биохимиков, специалистов по электроники. Есть даже знакомый психолог и психиатр.

- Понимаю. Найдены яды и зарегистрированы губительные электромагнитные излучения?

- Не совсем так. Ядов, как таковых нет. Есть аэрозоли, которые, попадая в организм, смещают среду в кислое состояние. Это не простая кислота. Она образует электропроводные соли. Поэтому такой человек подвержен электромагнитным облучениям. Кроме того, на такой среде активизируются вирусы и микробы.

- Вирусы в воздухе не летают.

- Это верно. Для этого жертву инфицируют.

- Нечто подобное я и замечал, – неожиданно спокойно сказал профессор. – Я тоже проводил замеры.

Пришла пора удивляться Василию. Деликатность и мягкость слабо сочеталась с пытливым умом учёного в бытовых делах.

- Конечно, я скрываю это от ближних. Не поймут, – продолжен он. – А Вы рассказывали родственникам?

- Ограничено. Кстати, это отличная проверка тех, кто тебя окружает.

- Мне никак не понять это безумие правительства.

- А мне всё понятно. Дело в сущности. Вы заметили, какие подленькие методы?

- Да, методы слабых и пакостных людишек.

- Такие низменные методы правительства есть симптом именно ослабления духа. Ум линейного вида решить ситуации кризиса не способен. Поэтому бедствием цивилизации теперь стало то, что у слабых духом в руках оказались силовые структуры. Это угрожает разрушениями и бедствием всех народов мира. Лукавые речи правительств и восхваление своих деяний будет инструментом усыпления бдительности народов.

- Неужели у правительств нет выхода?

- Есть. Усугубить ситуацию хаосом, кризисами, стрессами и бедствием людей. Именно так и поступят. «Спасая» созданную искусственно ситуацию, они будут стремиться в герои и благодетели.

- Шутите? В чём благо от таких деяний?

- Правителей не раздавят; они же благодетели и спасители. Народы смешают в кучу своё стремление к адаптации, возмущение, страхи, болезни, чувство безысходности. С такими людьми делай всё что хочешь.

- Кому это нужно?! – возмущенным и удивлённым тоном воскликнул профессор.

- Природе.

Леонид Викентьевич привык к неординарным умозаключениям Василия, но он не понимал, что тоже использует аксиомы человеческих отношений. Он с удивлённым видом выжидал.

- Мы говорили об аксиомах, но отвлеклись, – продолжил Василий, делая вид, что не замечает удивлённого взгляда профессора.

- Вы можете при этом так спокойно говорить, когда Вас уничтожают?!

- Этого мало. Дело не во мне. Началась борьба сущностей за право жить Человеку. Разве правительства сами по себе? А почему люди, пусть не зная того, но способствуют спецслужбам, создавая им условия беззакония. Народы мира достойны своих правителей, подлых их делишек исподтишка. Правители же достойны духу народов.

- О какой борьбе сущностей Вы говорите? – успокоился профессор.

- Сейчас, когда Вы были возмущены, то Выша реакция была проявлена на чётко определённом мировоззрении. С позиций этого мировоззрения Вы, как само собой разумеющееся, выразили свою сущность. Об этом Вы не думали. Но и эта «точка воззрения» должна быть проявлена.

- Я как-то о таких вещах не задумывался. Гуманность, человеколюбие всегда относились к благородным сторонам человеческих проявлений, – уверенно сказал профессор.

- Не задумываются и разрушители. И созидатели, и разрушители живут на само собой разумеющихся свойствах своего характера; никто эти свойства не осознаёт. И созидатели, и разрушители искренние люди. И созидатели, и разрушители действуют в благих намерениях. И те и другие верят в то, что действуют на благо людей и в благородстве своём никто не сомневается.

- Откуда же берутся разрушители, если все с детства воспитываются матерями, человеколюбивым обществом?

- По законам Природы. Даже Ваш организм имеет функции разрушения старых леток и создания молодых. За четыре года в человеке сменяются все клетки. Это свойство любого организма. Пока идёт развитие, то доминируют не только созидательные силы, но и характер, мораль,

психические окраски служат молодым процессам. Вот эти «само собой разумеющиеся» свойства Вы и взяли за критерий оценки деятельности народов и правительств. Это было «аксиомой». С позиций этой «аксиомы» всё старящее организм отторгается.

- Я уже не молодой человек.

- Это не имеет значение. Когда тело народов развивается, то этому процессу служит всё: этика, мораль, искусство, мировоззрение, законы. Люди служат «аксиоме» молодости. Даже Конституции стран написаны на базе молодых «аксиом».

- Обычно оценивали соотношением «добра» и «зла».

- Естественно, что «добром» были аксиомы молодых процессов – аксиомы непосредственного единства. К «злу» относилось всё, что против непосредственного единства. Не так ли?

- Пожалуй, Вы правы, – согласился профессор.

- Со временем человечество тоже превратилось в огромный организм. Оно пережило этап молодости и стало стареть.

- Когда мы говорим о человеке, то это понятно, но человечество имеет разные характеры и традиции многих народов.

- Так было в период молодости. Все традиции всех народов построены на единстве. Отсюда даже в племени доброжелательность, дружелюбие, уважение старших, любовь к ближним, оберегание слабых.

- Что же их состарило?

- Единый «знаменатель». Сначала миссионеры несли «отсталым» народам религию. Религиозное чувствование они, конечно, нести не могли. Следовательно, несли что?

- Свойства ума, как детям закладывают через разные знания фактически законы и свойства ума. Но почему через описательскую религию, а не через науку?

- Не только Человек, но всё живое и неживое никогда не начинается с содержания. Изначально идут крупные формы. Для людей это качества. Только на темы качеств могли отреагировать «отсталые» народы. Следом пойдут детали, то есть знания двухполярного ума.

- Понимаю, о чём Вы говорите. Наступит время единого знания.

- Да. Этим «клеем» для единого тела человечества оказался линейный ум. Ум «причесал» все особенности народов и привёл их к «единому знаменателю». Но дело в том, что ум есть орган старения Человека. А ещё точнее, ум – свидетель поворота молодых процессов к старости. Единые знания, впитываемые народами, стали симптомом их старения. Молодой и созидательный дух сменился на дух старения и разрушения. Вот почему я сказал о борьбе сущностей.

- У Вас тоже проявилась «аксиома», – заметил профессор. – Вы берёте ум как показатель старения.

- Это так. Я не философ, а наблюдатель сущности не только Человека, но и всего живого. Возьмите любого человека. Сопоставьте характеры молодёжи и стариков. Найдите переломный момент.

- Животные тоже стареют, но у них нет ума.

- Как «нет ума»? Разве у животных нет опыта, обобщенного опыта и, наконец, инстинкта приспособления. У Человека всё это ярко проявилось в развитии нового органа – ума. Кстати, сам ум бывает молодым и старым. Пока ум молодой, он служит созидательным процессам, то есть непосредственному единству. Вот почему Конституции стран, написанные умом, всё же отобразили молодую сущность единства.

- Как вы определяете старение ума?

- По степени разрушения.

- Разрушения чего?

- Непосредственного единства. Оно является показателем молодости и развития. Кроме того, у каждого человека есть изначальный мир. Разрушение его и есть поворот к созданию нового мира.

Леонид Викентьевич с удивлением смотрел на Василия. Причём здесь «новый мир»? Какое отношение имеет ума к какому-то неизвестному «новому миру»?

- Допустим, что юноша состарился. Он должен умереть. А теперь допустим, что некоторый орган состарился. Но на смене юноши придёт новое рождение. Человечество, состарившись, навсегда исчезнет?

- Не хотелось бы.

- Значит, по «нехотению», нужно ожидать новое рождение. Если человечество благодаря уму «склеилось» в единый организм, то при старении ума, что явится взамен смерти ума, то есть смерти тела человечества?

- Пусть так. Но ум – показатель старения, а не рождения нового мира.

- Природа не знает пустоты. Неважно что, но вместо человечества что-то молодое должно родиться. Это молодое не явится «с потолка». Его рождение заложено в сущности Природы, а, следовательно, и человечества. Теперь посмотрите на свойства, а точнее, на продукцию ума. Компьютеры на деревьях не растут. Значит, ум созидает нечто новое, отличающееся от изначального мира.

- Да, компьютеры на деревьях не растут, – задумчиво повторил профессор. – Получилось, что разрушая одно, ум созидает другое.

- Ну, а теперь «аксиомой» поставьте служение свойствам этого нового мира.

- Трудно представить! Значит, разрушители станут благородными людьми?!

- Да. Но что станет с прежней моралью, этикой, культурой. Что станет с качествами непосредственного единства, традициями народов и их религиями? Наконец, что станет с людьми?

- Ужасно!

- Естественным старящегося ума они будут перерождаться. Кто в первую очередь будет поставлен под насилие и искоренение?

- Благородные люди... Которые определены как благородные с позиций непосредственного единства, – поправил себя профессор.

- Видите, Леонид Викентьевич, вопрос не о чётко определённом «добре» и «зле». То, что было «добром» станет «злом». Поэтому вопрос о борьбе сущностей. Когда-то академик Вернадский заговорил о ноосфере. Ожидал ли он, что ноосфера уже теперь имеет две несовместимых сущности.

- Хорошо, если перерождение пройдёт плавно.

- И не мечтайте, – усмехнулся Василий. – Станьте на место ваших отживших в организме клеток. Даже у пожилых людей старые клетки отмирают, а молодые заменяют их.

- Значит, будет масса «клеток» в виде людей, поставленных под уничтожение?

- Да. В теле человечества смешались в кучу молодые и старые свойства. Но это не абстрактные свойства. Их носителями являются конкретные люди. Те клетки, которые некогда были молодыми, теперь носят старые свойства.

- Я опять заметил у Вас «аксиому». Вы сравниваете человечество с организмом. Если это сравнение корректно, то Вы, несомненно, правы.

- Я же уже сказал, что не являюсь философом. Разрушители уже неоднократно делали попытку явить себя. Вот я имею подборку документов.

Василий достал несколько листов бумаги и стал читать:

«Известный масон Вольтер некогда сказал: «Раздавим негодницу», он имел в виду религию. Эта знаменитая фраза находит отклик свой в масонских кругах и по сей день.

В 1881 г. бельгийский масон Флери писал: «Долой распятого! Ты, который вот уже 18 веков держишь мир под Твоим ярмом! Твое царство кончено! Не нужен Бог!»

«Наша цель не в том, чтобы восстановить индивидуализм, а в том, чтобы смести христианство с лица земли», говорила в том же году учредительница Теософического общества Е. И. Блаватская.

«Атеист – один из самых славных титулов человечества, знак отличия мировых героев... мучеников... спасителей мира. Никакая философия, никакое богословие не несли миру ничего достойного в сравнении с благой вестью атеизма... честь же и слава этим передовым бойцам прогресса, этому почетному авангарду армии свободы. Честь и слава тому, кто в своем усердии о человеке забыл Бога», говорит теософ Анна Безант.

Видный масон 33-ей высшей степени заявил в 1912 году: «Вы чувствуете необходимость раз навсегда покончить с Церковью, со всеми Церквями». «Пока мы этого не добьемся, мы не сможем ни продуктивно работать, ни построить что бы то ни было прочное».

В 1913 г. масон Сикар де Плозол говорил: «Есть один мир, который мы не можем заключить, одно разоружение, на которое мы не можем согласиться, есть одна война, которую мы неустанно должны продолжать до победы или до смерти, это война против всегдашних

врагов масонства и республики, врагов разума, науки и человеческой справедливости, и эти враги суть – все догматы, все Церкви».

На общем Конвенте, были высказывания:

«Разрушим этот символ ужаса и мерзости, этот очаг мирового злодеяния и возобновим всегдашнюю борьбу. Раздавим негодную». «Будем вести борьбу со всеми религиями, так как они настоящие враги человечества».

Бельгийский масон Кок заявил на международном масонском конгрессе в Париже: «Путем пропаганды и даже путем административных актов добьемся того, что сможем раздавить религию».

«Недостаточно победить влияние духовенства и лишить Церковь авторитета... — Необходимо разрушить самую религию», постановляет масонский Конгресс 1900 года.

«Борьба не на жизнь, а на смерть», заявил на этом Конгрессе бельгийский гроссмейстер.

Знаменательны следующие слова масонских деятелей: «Напомним, что христианство и масонство абсолютно непримиримы, настолько, что примкнуть к одному, означает порвать с другим. В таком случае у масона долг один – надо смело сойти на арену борьбы и сражаться».

«Будем работать, будем прясть ловкими и осторожными руками тот саван, который покроет в один прекрасный день все религии, и тогда мы будем способствовать разрушению во всем мире клерикализма и суеверия, которое от него происходит», говорит член Конвента Великой Ложи Франции.

Масонство в своих ритуалах, посвящениях и символике носит ярко кощунственный характер. Так, например, ложа 18-ой степени, то есть Розенкрейцерская, украшена изображением Голгофы. На кресте изображена

роза, над которой помещена таинственная еврейская надпись: I. H. P. I. Заседание ложи открывается в тот час, когда разодралась на двое церковная завеса. Церемония заканчивается тем, что масоны объявляют себя служителями Сатаны: «Мы, масоны, – говорит гроссмейстер Броклин ложи Лессинг, – принадлежим к роду Люцифера. – Треугольник взамен креста. Ложа вместо Церкви».

Наконец, внимательно посмотрите на доллар США. Там есть вся масонская символика. А теперь внимательно посмотрите, кто несёт в мир смерти, террор, разрушения и войны? Случайного ничего не бывает.

Леонид Викентьевич не только внимательно слушал, но и думал одновременно. Наконец, он сказал:

- Революция в России 1917 года омолодила государство. Царь и дворянство ввели народ в горе и войны. Как известно революционеры тоже были против религии.

- Хорошее наблюдение. Однако мудрый и дурак тоже слушаются одинаково. Почему?

- Потому, что их изречения не вписываются в эталоны линейного ума, – как студент на экзаменах ответил профессор.

- Молодости не нужна религия, так как дети уже тут. Религия есть свершение страждущих блужданий ума. Нет ума, нет религии. Другое дело те, кто вовсе не есть молодость. Напротив, они пришли к старости, но в патологическом варианте. Я им не завидую, но вред нести будут именно такие.

- Вы им сострадаете?!

- Безусловно. Если свершится то, ради чего они крушат прежний мир, то их ждут кошмары и ужасы.

- Как это понять?

- У каждого человека есть варианты накопления либо здоровья, либо патологии. Приведу пример из Тибетской Книги Мёртвых. Если патологический человек теряет этот мир, то он переживает неопишуемые кошмары. Наверное, отсюда пошло понятие Ада. Кстати, именно патологические люди испытывают психические потрясения. А теперь представьте себе этих состарившихся умников. Если они не приведут себя к единству, то, что их ждёт? Молодость им не светит. Возрождение не причитается тем, кто, войдя в мир ума, не смог его благополучно завершить.

- Вы говорите об интересном свойстве людей. Получается, что мир знаний нужно завершить в гармонии.

- Именно так. Если это свершение произойдёт полным выходом из мира ума, то появляются святые. Если случится привести все понятия к единству, то является религиозное чувствование. Кстати, завершение религиозным чувствованием принадлежит свойствам ума.

- Каким образом?

- Понятия образуются через качества. Религиозное чувствование это не знания, а качество. Теперь представьте явление понятия всех понятий. Будут ли хоть какие-то сомнения?

- Нет. Страданий и смятений тоже не будет. Получается, что вы пользуетесь этими качествами, если так точно знаете их?

Василий смолчал. Он не хотел, чтобы его превратно понял этот уважаемый человек. Он прекрасно понимал, что профессор принадлежит миру науки, где нет конца меняющимся понятиям одного и того же вида ума. Религиозное чувствование не принадлежит миру ума и не есть пища для разглагольствования, как это есть у богословов. Утверждать же, что он переживает чувство полного выхода из мира ума, как это свершают святые,

было не корректно в сложившейся ситуации. Поэтому он перевёл тему на факты.

- Я на всё смотрю как на симптомы. Это справедливо, потому, что факты дело неоспоримое. Но факты не есть случайность, которая теперь же и закончится. Уже в 1972 году была поднята Римским Клубом тема о «пределах роста». Доклад председателя клуба Печчеи потряс специалистов социологов. С тех пор всё громче и громче раздаются темы о «новой архитектуре общества». Наконец, появилась тема о едином мировом правительстве. Это уже не масоны, а учёные. Когда это возможно?

- Только при «едином знаменателе» во всех странах и народах, – тут же ответил профессор.

- Что это за «знаменатель»? Восточная культура?

- Знания и технологии цивилизации.

- Цивилизации Запада, если учесть, что двухполярный ум интенсивным образом развился в технологиях существования Запад, – поправил Василий.

- Разве были иные науки и знания?

- Были. В технологиях Востока раньше был заложен иной вид ума. Следовательно, были отличающиеся традиции, правила, культура, мировоззрение.

- А теперь?

- Теперь Восток «причесан» технологиями Запада, а, следовательно, линейным умом и двухполярными знаниями. И не только технологиями; США интенсивно уничтожает традиции силой оружия, диверсиями, террором. Лозунгом взята «демократия» так, словно у этих народов не было ни тысячелетней культуры, ни знаний, ни традиций, ни государственности, а был хаос, смрад и болото. Глотнули?

- По крайней мере, не возражают, – грустно улыбнулся профессор. – Итак, во всём кроются, как само

собой разумеющееся, аксиомы. Какие Вы видите новые аксиомы?

- А они уже есть. Это не только свойства ума, а, следовательно, и мира созданного умом в виде техники, технологий, методов, законов, государственности, жизнеобеспечения. Эти аксиомы никогда бы не были проявлены, если бы не было «другого».

- Что является этим «другим»?

- Изначальный мир, непосредственное единство, чувства любви, счастья, дружбы, сострадание.

- Этого не будет?

- Заменится на аналоги, но такие, которые будут противоположными.

- Например?

- Чувство счастья заменится на радость от успеха.

Чувство любви заменится чувством гарантий и устойчивости. Дружба заменится содружеством в делах.

- Эти качества есть уже теперь.

- А разве я сказал, что новые качества неожиданно упадут с неба? Посмотрите, я назвал качества, бытующие в мире ума. Только, чем дальше, тем жестче они будут.

- Хотя я внутренне готов к подобному, но нужно всё это осмыслить, – сказал Леонид Викентьевич и раскланялся.

Василий пошел по аллее. Он чётко видел, чему предстоит свершиться. Люди привыкли к тому, что всё новое отторгает старое. Однако никто не ожидает, что старым окажется человечество. Когда молодое государство или общество, то даже старики служат молодым заповедям. На этих заповедях построены все религии. Но для мира ума и религии становятся поперёк дороги. Когда стареет государство или общество, то даже молодёжь носит в себе старые свойства и служит им.

Человечество было разрозненно. Поэтому появлялись молодые государства и затухали старые. Теперь человечество стало единым телом.

Профессор прав, во всех прогнозах есть аксиомы. На аксиомах линейного ума тоже есть прогнозы. Но появлялись пророки в среде умных людей и оповещали, что эти прогнозы были до времени оправданы, а теперь грядет мера.

На аксиомы мудрости тоже есть прогнозы. Эти аксиомы больше соответствуют Природе. Прогнозы на уме мудрости были более точными. Такое было во времена Вед и Упанишад. Но и этим прогнозам пришло мера.

Самые точные прогнозы идут от «ядра». Здесь ошибок не бывает. В «ядре» нет пространства и времени. Здесь всё содержится тут и теперь. Нужен талант, чтобы переносить вневременное содержание в мир времени. Этот талант имели пророки.

Все три типа прогнозов не соответствуют один другому. Более того, они входят в конфликт при явлении в одном обществе. Поэтому пророки были изгоями.

*

*

*

На этот раз Дон Мен шел в содружестве, ведя с ними беседу. Присутствующие так были увлечены его словами, что не заметили Василия.

- Теперь понимаете, почему мир ума противник изначального мира и органов непосредственного восприятия? – остановил их Василий.

- У меня глаза открытые и я всё слышу, – отозвалась с возражением Карлыгаш.

- Глаза подчинились уму и теперь это информационный орган; он не принадлежит изначальному миру.

- В чём это выразилось?

- Вспомни детство, когда не было власти мира ума.

Помнишь эмоции от восприятий?

- Да.

- Есть ли эти эмоции, когда ты сейчас шла по весенним улицам, но была во внимании темы беседы?

- Нет.

- Попробуй вернуть восприятие внешнего мира в детской непосредственности. Тогда тут же появятся эмоции.

- Не могу.

- Вот этот простой эксперимент и есть диагностика.

По ней можно определить, в каком мире находится человек «с открытыми глазами». У меня были случаи, когда люди, которые впадали в автогипноз, заявляли, что глаза у них были открытые.

- Для чего они это говорили?

- Чтобы их галлюцинация подтверждалась. Иными словами, они претендовали не на галлюцинацию, а на действительные события. Поэтому «открытые глаза» не показатель.

- Что является показателем?

- Качества и область восприятий, принадлежащая этим качествам. Представьте, что вам удастся развить новый мир. Как вы будете отличать миры? Какой из них действительный?

- Оба действительных, – ответил Чон.

- У тебя не будет стороннего наблюдателя. Поэтому явления двух миров могут произойти в одном месте. Это угрожает гибелью.

- Почему? – удивился Али.

- Приведу пример с организмом. Если у тебя одновременно включится тонизация вдоха и выдоха, то ты задохнёшься. Если одновременно получают тонизацию

органы чжан и фу, то ты погибнешь в дисфункциях.
Совмещение противоположностей приводит к гибели.

Последние слова Василий сказал так громко, чтобы их услышал идущий к месту встречи Леонид Викентьевич.

- А как же Гегель? – понял профессор, что слова предназначаются для него. – «Добро» и «зло» слагают единство так, что «добро, оно и есть в себе зло».

- Прежде всего, это принадлежит миру ума, а не изначальному миру. Разве есть для зрения «добро» и «зло», «истина» и «ложь»?

- Мы можем видеть неблагоприятные поступки.

- Теперь понимаешь? – повернулся Василий к Карлыгаш. – Это и есть доказательство того, что зрение – слуга ума.

- Что это означает? – уточнял профессор.

- Человек переживает два несовместимых мира: изначальный и мир ума. Незаметно для себя он переключается на один из них. Со временем тренировок в уме, переключение, то есть смена полярности из внешнего мира во внутренний, происходит почти мгновенно. А вот обратных тренировок нет.

- Как я сам этого не заметил?! – удивился Чон. – Действительно, мы легко отключаемся в мир смысла и оценок, но чем дальше, тем труднее переключиться на непосредственное восприятие.

- Так Вы считаете, что Гегель был не прав? – настаивал профессор.

- Гегель был достаточно сообразительным человеком и честно написал «Наука логики». В отличие от него даже учёные не понимают, что в непосредственном мире нет «действительных чисел». Числа действительные только в мире ума. Поэтому, «добро» и «зло», «истина» и «ложь» действительны только в мире ума.

- Мир ума реализован в действительном мире. Вы же сами сказали «компьютеры на дереве не растут».

- Это, кстати, и есть пример наложения двух миров на одно тело существования, – повернулся Василий к спутникам Дон Мена. – Что мы видим в итоге?

- Мир техники уничтожает биосферу, – сказал Али.

- Ещё что?

- Люди преобразуются в расу механических людей, так как мир ума имеет свойства механики.

- И это не всё. Вы заметили, сколько восторгов и шума по случаю искусственных детей и овечек? В это же время в изначальном мире любая женщина рождает детей без мировых сенсаций. Инстинктивно, человек отдаёт предпочтение продукции ума. Если у кого-то появляется пятая на семью машина, то он гордится, а если пятый ребёнок, то боится подшучиваний.

- Получается, что труды учёных принадлежат только миру ума, – согласился профессор. – Но ведь не только учёные вещают для человечества. После нашей последней встречи мне попались пророчества Нострадамуса. Это уже к технике не относится.

- Это относится к миру ума, – усмехнулся Василий. – Помните, мы говорили о ядре размышлений, заложенном в аксиомах?

- Я думал об этом.

- Так вот, для свершения всех предсказаний нужно, чтобы мир ума безоговорочно поглотил изначальный мир. Нет пророчеств на изначальный мир. И это далеко не всё. Я возьму сейчас любую статью, стихи Пушкина или ещё что-либо писаное умом и найду там все предсказания.

- Как так?! – удивился профессор.

- Всё дело в области существования ума и его аксиомах. Только в этой области реальны пророчества. Разверните аксиомы двухполярного ума в символах.

- Такое уже есть. Называется это математикой, – улынулся профессор.

- Теперь переведите это обратно на слова. Вы получите универсальные фразы, как отмычки у вора. Этими «отмычками» можно описать любое событие. Конечно же, Вы не станете описывать события, которые произошли с кухаркой. Вы опишете события королей, народов. Иными словами, в ваших «пророчествах» будет заложен глобализм. Это тоже свойство линейного ума.

- Почему «глобализм»?

- Мир ума ярче всего выражен не только в математике. Он – инструмент политиков, а, следовательно, всех лидеров: королей, президентов. Лидеры выражают собой иерархию, то есть вершину линейной пирамиды. Ум построен так, что по степени наращивания линейности он переходит к обобщениям.

- Это я заметил, когда размышляю. Если нет выводов, обобщений, то ум неудовлетворён. Поэтому даже любая научная статья завершается выводами.

- Это свойство линейного ума. Ум реализовался в государственности, и свои свойство от этого не потерял. Итак, короли, принцы, принцессы, президенты есть «выводы» и обобщение мира людей живущих умом. Однако обобщением являются и понятия «человечество», «государство», «народы», «Космос», «Вселенная». Обобщаются и рядовые события до «катастрофы», «катаклизмы», «апокалипсис». И это тоже свойства ума, а не свойства изначального мира. Но и чувствительны к глобализму только люди ума, но особого сорта.

- Кто именно?

- Те, кто приходит к исчерпанию меры. Это как научная статья; учёным не понравится, если она начнётся с выводов.

- Так вот почему они все пугают апокалипсисом, катастрофами, и различными иными страхами! – воскликнул Чон. – Они выражают сами себя в патологии.

- Не будем спешить, – успокоил профессор. – Как я понял, есть «отмычки» на любые проявления ума. Теперь получилось, что эти «отмычки» подходят и для реализованного ума в мире людей.

- Именно так, – подтвердил Василий. – Я, например, взял Библию и нашел там все современные электронные схемы. Кто-нибудь тут же воскликнет, что Библия предсказала даже прогресс. Но я-то знаю, что Библию не только перевели, но и читают линейным умом. Поэтому и сказал, что в стихотворениях, например, Лермонтова найду все пророческие предсказания. Более того, я найду их в любой газетной статье. В статье, конечно, пророческого ничего не будет написано, но я буду пользоваться аксиомами ума и его свойствами. Ум замкнут своей областью существования.

- Так, так, – улыбнулся профессор. – Значит, и человечество замкнуто в четко определённой области существования?

- Не только человечество, но и Человек. Однако я не случайно заговорил о глобализме. В свойство ума входит создание единства. Это выражено в образовании понятий. Человек переживает два единства: непосредственное единство и мира ума. Эти два единства не совместимы по своим качествам, содержанию и свойствам. В реализации ума это свойство превратилось в стадное чувство людей. Добавьте сюда вершину ума – глобализм. Получится, что человек не так чувствителен к своей собственной смерти, как к гибели человечества.

- Потрясающе! – воскликнул Чон. – А какая разница?! Смерть для человека одна и та же, не зависимо умрет ли он в одиночку или скопом!

- И это не верно, – остановил его Василий. –
Никому не суждено присутствовать на своей смерти.
- Люди же умирают, – возразила Карлыгаш.
- Всеми свидетель сознание. Если сознание сохранилось, то никакой смерти нет. Как ты сохранишь сознание на своей смерти?
- Говорят, что есть жизнь после смерти.
- Значит, смерти не было. Было некоторое преобразование, но такое у человека всегда. Разве то, что есть на фотографии детства и ты теперь это одно и то же?
- Да, в Василии чувствуется учёный. Каждый термин имеет чёткое определение, – улыбнулся профессор. – Нельзя спекулятивно использовать термин, например «смерть», который означает конец сознанию и всему миру данного человека. Поэтому Василий прав: никому не дано присутствовать на своей смерти.
- Прав и Чон, что для смерти всё равно умрёт ли кто-то в одиночку или скопом, – продолжил Василий. – Что мы тогда в этих страхах «апокалипсиса» находим?
- Глобализм как свойство ума данного вида людей, – ответил Али.
- Какое отношение это имеет к другим людям или к изначальному миру?
- Никакого, – сказал Гензин. – Всё это скукота. К чему нам говорить о больных людях!?
- В этих людях выражен симптом. Как врач определит заболевание? По симптомам.
- Но ведь «человечество» с позиций сущности теперешнего его тела, это один человек?! – высказала протест Салтанат. – Фактически мы диагностируем одного человека.
- Это так, – согласился Василий. – Однако этот «человек», то есть сущность сегодняшнего человечества, имеет несколько лиц. Когда все натренируются в уме и

придут одним стадом к глобализму, то есть к страхам, тогда это будет упрощённая сущность. А пока «передовые» усиленно нагоняют страсти и страхи на «отстающих». Тренируют. Им помогают всякие службы, клубы, ложа, заговорщики, военные ведомства больших государств.

- Если диверсии в виде инсценированного терроризма считать «тренировками», то я не завидую «отстающим», – сказал Али.

- Не уклоняйтесь от видения сущности ума, – призвал Василий. – Иначе, станете соучастниками его свойств и утоните в страстях. Смотрите на этот мир человечества со стороны изначального мира или ума мудрости.

- Вы говорили, что самым безошибочным прогнозом является пророчество, исходящее от «ядра», – вспомнила Салтанат. – Можно пояснить подробнее?

- В каждом виде ума есть точки воззрения, то есть «аксиомы». Став на их основу, любой человек, как само собой разумеющееся, строит высказывания, делает прогнозы, реагирует своим характером и поведением.

- Значит, характер человека не сам по себе? Я хотела сказать, что характер человека относительный? Я думала, что он связан с фазами и физиологией.

- Это так в пределах изначального мира и непосредственного существования. Но мы говорим о сущности человечества, которое живёт по свойствам мира ума.

- Значит, характер людей мира ума зависит от степени развития их ума?

- Да. Дон Мен и Тензин ознакомили вас, вероятно, со схемой фаз, разработанных мной для сущности Человека изначального мира?

- Мы думали, что это относится вообще ко всем людям, – удивился Али.

- Нет. Люди теперь всё больше подразделяются на тех, кто ещё имеет качества изначального мира и тех, кто «переплавился» в расу механических людей. Даже те, кто имеют качества изначального мира, уже представляют некоторый «огрызок».

- Тензин разъяснил нам о «ядах», – сказала Салтанат.

- Он объяснил то, что когда главенствует какая-то фаза, то все другие соответствуют ей?

- Как это понимать?

- «Чисты» фаз не бывает. Например, в организме, если время фазы Почек, то и сердце изображает функции почек, и лёгкие, и печень. Иными словами, всё есть «почки». Благодаря этому организм находится в гармонии и взаимном понимании. В своё время лидером, например, станет Сердце. Все органы теперь преобразуются под функции сердца. Когда свершится цикл, то каждый орган будет «знать» функции других органов. Пока это есть, организм гармоничен, то есть здоров.

- Понятно, почему общество людей болеет, – сказал Чон. – Люди не меняют лидера, то есть ум.

- Болеет и человек тогда, когда «слепнет» внутри по причине захвата доминирования умом, – дополнил Василий.

- Если я правильно поняла, то у людей мира ума зрение это «ум», слух это «ум», обоняние это «ум», осязание это «ум», – сказала Карлыгаш.

- Именно так. Такой человек не видит весны, не нюхает ароматы, не слушает пение птиц, не ест с аппетитом. Органы непосредственного восприятия есть придатки ума. Вот почему страдает организм, и заболевания становятся всё «тоньше».

- Что означает «заболевания всё тоньше»?

- Мир ума живёт на «теньях» от внешнего мира. Он использует законы отношений не между действительными объектами, а между этими «теньями», то есть символами в виде слов. Добавьте к тому, что ум преобразует организм под себя. Зрение, слух, обоняние, вкус, осязание больше не поставляют в организм сложную информацию. Организм становится всё скуднее и скуднее и доходит до уровня двухполярных отношений. Это становится средой для вирусов и прочих «тонких» проявлений. С вирусами, например, можно сравнить электромагнитные поражения. Не забывайте, что хотя двухполярность и примитивная, но она строит сложные, «закрученные» системы. Вирусы, это своего рода двухполярные «понятия».

- А если человек выйдет из двухполярного примитива?

- Такое случалось. Это называлось чудесным исцелением. Представьте, что от страхов, невзгод, насилий вы поражены проказой, так как создали для этого из себя свойства и почву. Вот вы разом сбросили свои страхи и невзгоды, организм тут же исцелится.

- Как же можно сбросить невзгоды? – удивилась Карлыгаш.

- Чем, каким органом и сущностью организованы невзгоды?

- Не только миром ума, а ещё есть природные неудобства, – возразил Чон.

- От «природных неудобств» ты проказой не покроешься. Посмотри на детей, как они болеют, если их не задавят умные родители.

- Даже приятно, – вспомнил Чон свои детские заболевания. – По крайней мере, страданий нет.

- А как дети болеют аллергией, псориазом? – удивилась Карлыгаш.

- Это не их болезнь, а их родителей и тех, кто создаёт в детях отрицание.

- Как это понять?

- Дети не сами по себе. Их средой существования, чем дальше, тем больше становится социальное тело. Это и есть внешнее тело ума. Дети адаптируются быстро. Значит, они адаптируются на примитив и интенсивно старятся. Отрицание настигает их быстро. А теперь представьте такого ребёнка вышедшего на луг с цветами. Что должен совершить организм?

- «Переключиться» на раскрытие, – ответил Чон.

- А если у ребёнка этого «переключателя» уже нет и нет раскрытия, как вида существования?

- Будет конфликт.

- Это не просто конфликт, а отрицание. Может ребёнок отрицанием пересилить Природу?

- Но ребёнок ещё ничего не понимает! – воскликнула Карлыгаш.

- Взрослые тоже не понимают этого, поэтому не со зла, а инстинктом ума, «накачивают» детей отрицанием, то есть непосредственной природой ума. Ум по отношению к Природе есть сущность отрицания.

- Это мы уже знаем. Изначальный мир и мир ума не совместимы, а, значит, взаимно отрицают друг друга.

- Пока происходит одностороннее уничтожение, – поправил Василий. – Мир ума агрессивен по своей сути.

- Но два мира взаимно противоположны? - возразил Али.

- Две сущности взаимно противоположны, но изначально мир доброжелательный. Поэтому мудрецы, пророки, Учителя никого не убивали. Не тиранят и те, кто влюблён или дружелюбен. А вот люди мира ума агрессивные.

- На это тоже бесть причина?

- Да. В мире ума есть причины. Причиной является природа и сущность отрицания, заложенные в уме. Это отрицание активное и выражено в агрессии посредством силы. Для самоограничения этой агрессии разработаны законы поощрения и наказания. Законы наказания исполняют люди этого мира. Поэтому рано или поздно будет смещение в беззаконие. В теле общества появятся «метастазы». Я это подробно объясняю потому, что вы склонны к обобщению, а исполнять мерзость и изнывать от боли, наносимой «раковыми» образованиями, будут конкретные люди.

- Получается, что люди мира ума имеют змеиный характер – пожирают своих детенышей, – заявил Чон.

- Некоторым образом это именно так. Люди мира ума стремятся тоже к единству по обусловленным законам. Это единство по понятиям. Подобием непосредственного единства появляются семьи, содружества, общества, но без взаимного «поедания» они никак не могут долго существовать в единстве. Порождая единства, они его пожирают.

- Если люди изначального мира, мудрецы, пророки, Учителя не защищаются, то они обречены на уничтожение?! – воскликнул Али.

- Нет. Ты мыслишь качествами людей линейного ума. Речь идёт о сущностях, которые не сами по себе. Сущность агрессивных людей несёт наказание в самой себе. Я им искренне соболезную. Своего они избежать не в силах.

Василий повернулся к профессору и сказал:

- Вот в том Гегель не состоятелен. Он написал даже «Диалектику Природы», но к Природе это не имеет никакого отношения.

- Теперь я уже понял, что всё, что написано словом, принадлежит только миру ума, – спокойно ответил

профессор. – Я долго размышлял над этим коренным переломом. Мир ума, хоть и внедрился в виде техники и технологий в изначальный мир, но находится категорически по другую сторону. В изначальном мире нет ни «добра» ни «зла». Поэтому мудрецы, пророки, Учителя, любящие друг друга и друзья не агрессивны. Им нечем делать замечания, спорить, доказывать.

- Вы говорите так, словно это люди совсем не имеющие понятий, – наклонил голову с чувством возражения Али.

- Нет, нет. Это вовсе не глупцы. Они живут памятью внешнего мира. Поэтому они никогда не ошибаются в изначальном мире, – ответил Василий. – Вот ты беспокоишься, что, по беззащитности, их люди ума уничтожат. Если же ты сменишь «точку зрения» на охват со стороны Природы, то поймёшь, что оберегает не сила, а сущность. Нельзя уничтожить то, что является составляющей Природы. Если такое возможно, то рухнет не только человечество, но и вся Вселенная.

- А как факты? Раса механических людей агрессивно уничтожает изначальный мир и принадлежащих ему людей. Это факты нашего времени.

- Ты взял «точкой отсчёта» свойства людей линейного ума, но ни свойства гармонии Природы. У людей линейного ума нет иных средств, как на насилие ответить насилием. Поэтому я крайне удивляюсь, когда учение Иисуса Христа несут в эту расу. Это поистине «глас вопиющего в пустыне». Иисус являет триединство, но оно непосильно для людей линейного ума.

- Для кого тогда Учение? – удивился Чон.

- А ты подумай.

- Вот я и удивлён. Если это человек изначального мира, то он уже тут, так как не агрессивен ни к ближним, ни к врагам....

- Понятия «враг» там нет, – поправил его профессор. – В том и заключён парадокс, что враги есть только в мире людей ума.

- Тем более! Если люди ума не только не чувствительны к изначальному миру, но и уничтожают его, то для них это Учение – такой же враг.

- Так оно и есть. Хорошо ещё, когда кто-нибудь лицемерит. Но давно уже прозвучали слова бельгийского масона Флери: «Долой распятого! Ты, который вот уже 18 веков держишь мир под Твоим ярмом! Твое царство кончено! Не нужен Бог!». Для них вообще любая религия – враг. Почему?

- Религии мира созданы для изначального мира, – ответил Чон.

- Не совсем так. Религии мира созданы для триединства, – поправил его Василий. – Триединство не имеет отрицания; на то оно и единство. Но изначальный мир тоже не имеет отрицания и в том эти миры сходны.

- А вот это похоже на диалектику Гегеля, – вставил профессор.

- Не совсем. Ум в себе не имеет пространства и времени. Поэтому там «истина» и «ложь» единовременны. Однако так, где есть процесс даже о единстве «добра» и «зла» можно говорить лишь после свершившихся событий. Когда события в прошлом, то процесса нет, следовательно, нет пространства и времени. В процессе же нет единовременности и единства «добра» и «зла».

- А почему ум не имеет пространство и время? – удивился Чон.

- Ум всегда «вчера». Это означает, что он базируется только на прошедших событиях, когда процесса уже нет.

- А как же прогнозы и пророчества?

Василий посмотрел на профессора, так как они уже обсуждали эту тему. Леонид Викентьевич догадался и сказал:

- Ум всегда «вчера», так как он работает на содержании памяти. Нет памяти, нет ума. Памяти «вперёд» не бывает. Во внешнем мире ум разворачивает процесс, но только самого себя; изначальный мир ему враг. По этой причине ум своим процессам останавливает процесс изначального ума. Вот эта стабилизация и есть основное свойство ума во внешнем мире.

- То есть ум закрепляет?

- Ум нанизывает в действительный мир «вчерашнее». Поэтому все прогнозы ума «вчера». Не существует прогнозов на будущее.

- Но они есть!

- По глупости. Что такое любой прогноз? Это уверенность ума на повторение «вчерашнего» завтра. Напомню, что ум живёт только памятью. Памяти «вперёд» не бывает.

- Событий «вперёд» тоже не бывает, – добавил Василий. – Откуда уму взять новое?! Кстати, могут быть не понятными слова Леонида Викентьевича, почему ум останавливает процессы изначального мира техникой, технологиями.

- Да. До меня как-то не дошло.

- Своим повторением одного и того же и прорастанием во времени ум образует своего рода «кристалл». Вот эта кристаллизация и ведёт к «окостенению» изначального мира. Тело Земли покрывается «кристаллом» продуцируемым технологиями ума. Так как люди этому соответствуют, то они тоже «кристаллизуются», то есть стареют и костенеют независимо от возраста.

- Я на технике наблюдаю, что в прогрессе цивилизации идёт регресс к неживой природе, – добавил Чон. – Лошадей вытеснили, их подобие, автомобили. Продукты питания вытесняют генетическими продуктами.

- Меня по-прежнему волнует судьба людей изначального мира, – вмешалась Салтанат. – Как Природа защитит беззащитных мудрецов, пророков, Учителей, детей?! Они принадлежат изначальному миру, который «кристаллизуется», а, значит, уничтожает условия их существования.

- Не только условия, но и их самих, – вставил профессор. – Для этого уже действуют активные и тайные службы.

- А почему «тайные»? – удивился Чон. – Вся сила и власть в их руках. Кто им из беззащитных воспротивится?!

- По слабости духа и сущности, – ответил профессор. – Благородство присуще только сильным людям. Подленькие люди действуют исподтишка.

- Если в иерархии мира ума заложено «понятие», то самым содержательным «понятием» должно быть правительство? – спросил Чон.

- Так и есть, – ответил профессор. – Мы недавно обсуждали тему о пророчествах. Правитель должен быть «пророком» линейного ума.

- Значит, эти пророки носят сущность ума?

- Да.

- Получилось, что при достижении умом меры пророки являются самыми патологичными?

- «Рыба гниёт с головы», гласит народная мудрость, – вмешался Василий. – Разве ты не заметил, что народы живут в дружбе до тех пор, пока не вмешаются политики?

- Это так. Я рос в среде, где много национальностей. Соседи были отзывчивыми, душевными и сострадательными. Но вдруг начались политические

«накачки» умов людей. Пошли разлады между национальностями. Политики страшнее эпидемии чумы.

- Вот выявили ещё один вид «знаменателя» – политизация народов мира.

- Есть ещё один вид «знаменателя» – доллары США, – добавил Али. – Можно удивляться правительствам стран, как они не видят эту опасность. Этот террор страшнее бомб.

- Добавим к этому общему для народов мира «клею» ещё патологию «понятий» мира линейного ума и получим весь тот разврат, мерзость, подлое исподтишка насилие над детьми, беременными женщинами, стариками, законопослушными гражданами. Добавим «обоснованный» террор во имя «демократии». В итоге мы имеем ужасный факт – болезнь человечества, которую поразила чума политики, – завершил Василий. – А так как политики имеют только линейный ум, то это и есть реальное свидетельство меры линейного ума.

- Как же Восток? Там была древнейшая культура, – сказала Салтанат.

- Была, но не по «демократии» США, – усмехнулся Али. – Поэтому и организовываются в этих странах с древней культурой диверсии. Болезнь США будет заражать все народы насильно. Бандитизм, он и в культурных странах бандитизм.

- Значит, народы этих стран готовые к тому, – возразил профессор. – Нет почвы, негде прижиться бандитизму.

- Не забывайте про общие «знаменатели», тогда не станете отвлекаться, – остановил Василий. – Сначала нужно нанизать «культуру» наживы. Теперь террориста для диверсий можно купить даже в среде восточных национальностей. Именно это делают США. Потом от зверских диверсий народ со временем «сожмётся» в

защитных реакциях: настороженности, подозрительности, страхах. Обратной стороной таких качеств является не только агрессия, но и даже развод в семьях.

- Как это? – удивилась неожиданному высказыванию Василия Карлыгаш.

- Мы говорим о народе, а на деле, это конкретные люди. Стоит только натренировать защитную реакцию, как это распространится на всё: на соседей, на детей, жен и мужей, на народы другой национальности. Диалектически защитная реакция выразится в агрессии. Взаимная агрессия приводит к расторжению единства, значит, и семьи тоже.

Василий повернулся к Тензину и спросил:

- Ты принёс схему «ядов», которые обобщенно называют грехом?

Тензин достал плакат.

- Всё это, то есть все фазы «закрытия», окрашены теперь миром ума.

- Поясните, пожалуйста, – попросил профессор.

- «Закрытие» это поляризация людей от изначально, то есть внешнего мира Природы, в мир ума. Кстати, то, что мир ума реализован и внедрился во внешний мир, многим затуманивает представление, и тогда они путают мир ума с изначальным миром.

- Это мне теперь понятно, – сказал профессор. – Даже математики называли оперирование в мире ума алгеброй «действительных чисел».

- Поэтому я уточнил слова «внешний мир» словом «Природы». Поляризация в мир ума доведена до автоматизма. Восхищается, например, нежной вуалью деревьев до тех пор, пока кто-нибудь не воскликнет: «как это прекрасно!». Тут же непосредственное восприятие сменит поляризацию в мир ума, где есть определения. Увы, но поляризация в изначальный мир не тренируется.

Она брошена на самотёк. Поэтому с возрастом, тренируясь ежедневно поляризацией в мир ума, люди теряют эмоции, праздник на душе и самих себя.

- Вы связываете потерю эмоций с миром ума? – уточнял профессор.

- Мир ума это «второй мир». В нём нет тех психических окрасок и эмоций, которые принадлежат непосредственному миру.

- Вот это не мешало бы преподавать в школах и студентам! – воскликнул профессор.

- И так учатся из-под палки, – пошутил Василий. – Детей как скот изо всех сил загоняют в мир ума. Сначала их тренируют на внимательность и сосредоточение, бывает даже ремешком. Это и есть первейшая необходимость для ума – фокусировка. Не всем это даётся легко; они дети изначального мира, где фокусировка равносильна крушению единства.

- Поэтому дети есть одарённые к фокусировке, а есть неуспевающие? – спросила Карлыгаш.

- Именно так. Те, кто быстро становятся старичками и старушками одобряются служителями мира ума, то есть учителями. Те же, кто продолжает расти, тем не дан дар фокусировки, пока не закончится развитие. Ум есть критерий и показатель прекращения развития в изначальном мире. Затем наступает развитие в мире ума. Однако с этого момента эмоции начнут таять. Я проделал эксперимент. Начав умнеть, я остановился в росте и физиологическом развитии. Зафиксировав это, я сменил поляризацию своего существования в сторону изначального мира. С имеющихся 176 см., я вырос за пару месяцев до 182 см. Приведу ещё пример, в Якутии я работал на экскаваторе и по неосторожности отрубил фрамугой вот этот палец. – Василий показал ничем не

отличающийся от здорового палец. – Какая реакция у обыденных людей?

- «Закрытие», – тут же ответил Чон. – Больно же!

- Правильно говоришь. Но при «закрытии» рост прекращается, а любил играть на баяне и палец мне был нужен. Поэтому я тут же поляризовал себя в изначальный мир. Палец вырос. Впоследствии я лабораторно провел эксперименты с растениями. Если повредить лист вырезом и создать многополярными приборами отрицающие поля, то лист затянет кромкой по вырезу; восстановления не будет. Если же организовать «раскрывающие» поля, то лист восстановит свою форму.

- Значит, от защитных реакций человечество теряет свойство восстанавливаться? – спросил Чон.

- Любое тело будь это человечество, государство, семья индивид теряет не только самовосстановление, но и адаптацию на изменяющиеся условия. Это и есть кристаллизация, ломкость, разрушение. У стариков кости становятся ломкими. Почему? У победителей раны заживают быстрее. Почему?

- Всё это теперь понятно. А что означает эта схема? – показал пальцем профессор на лист бумаги.

- Это фазы людей, но поляризованных в «закрытие». Следовательно, по духу они отрицают изначальный мир. Зато повышается шанс развития нового мира. Теперь этот мир выражен продукцией линейного ума. Естественно, что развитие и рост этих людей прекращён.

- Их на схеме шесть.

- Да, каждая фаза имеет лидерство в назначенное для неё время. Фаза УЛУ, например, фаза деяний. Она не так интенсивно отторгнута от изначального мира. А вот фаза РЕЧИ отворачивает человека в мир ума полностью. Поэтому думающие, говорящие, понимающие,

доказывающие, спорящие люди теряют чувствительность к изначальному миру полностью.

- Поляризация от изначального мира факт. Есть какое-то назначение?

- Да, формирование второго мира. Но этот мир должен иметь содержание. Это содержание исходит от функций и свойств этих шести фаз. Второго мира нет в «готовом виде». Однако есть таланты к его созданию. В стихии прорыва, по привычной нелепости ума, это назвали «подсознанием».

- Разве подсознания нет?! – удивился профессор.

- Болезнь ума заключается в том, что он тут же закрепляет, и поэтому любой человек бесчестно приписывает себе то, чего не имеет. Вы умеете ходить по канату?

- Нет, – улыбнулся профессор.

- А почему бы не приписать себе хождение по канату?! Ведь кто-то ходит. Вы воспринимаете лёгкие или селезёнку?

- Нет.

- Вы воспринимаете подсознание?

- Нет.

- Странно, а почему тогда Вы не приписываете себе хождение по канату?! Вы же приписываете наличие подсознания не только себе, но и каждому человеку.

- Научные эксперименты показывают на факты наблюдений. Касательно внутренних органов есть анатомия.

- Прекрасно! Наблюдение откуда? Наблюдение каким органом?

- Понимаю. Научный эксперимент принадлежит миру ума. То есть мы имеем стороннее наблюдение из одного мира в другой.

- Да. Учёные имеют некоторое конформное отображение. Но, увы, оно никак не соответствует истине вещей! Ваша печень не есть некоторый орган. Это потенциально огромный мир, когда вы разовьёте его восприятие. Так называемые, с позиции стороннего наблюдения, «внутренние органы» превратятся в галактики и Вселенную. А пока этой Вселенной ни у кого нет. Вот так же обстоит дело с «подсознанием». Постоянно надлежит помнить, что любое научное наблюдение, это некоторое конформное отображение на мир ума. Кстати, очень примитивное отображение по причине скудности самого ума. Двухполярность слишком тусклая, чтобы отображать миры «в цвете». Этот «дальтонизм» способна вылечить многополярность.

- Понимаю. Однако в любом случае будет имеет место не адекватность. Адекватны восприятия только в своём мире. Поэтому наблюдение учёными законов в мире ума можно считать адекватными.

- Теперь можно говорить и об этике учёных, – улыбнулся Василий. – Пока они не осознают, что любым открытием отображают лишь сущность ума, быть беде.

- Почему «беде»?

- Не забываем про агрессивность ума, когда он входит в патологию. А ум уже исчерпал свою меру.

- Как вы это определяете не в мире политики, а в мире науки?

- По борьбе с «лженаукой». Это показатель защитного инстинкта, при боязни за свою кормушку. Учёные обязаны ожидать «сумасшедшее», а не «правильное» открытие.

- Чем отличаются «сумасшедшее» от «правильного»? – спросил Чон.

- «Правильное» определено чётко законами имеющегося ума. Поэтому оно никогда не выйдет за рамки

двухполярных свойств ума. «Сумасшедшее» не имеет права принадлежать двухполярному уму.

- Шутите? – засмеялся профессор. – Каким же видом ума будут воспринимать учёные то, что не принадлежит имеющемуся у них уму?!

- Человечество кормит эту «касту» не для того, чтобы они блокировали его тем, что есть у любой кухарки. Кто им виноват, что они пришли в науку без дара и чутья к новизне?! Даже в формуле изобретения пишется «отличающееся». Но, увы, никто не смотрит, отличается ли открытие от распространённого даже на базаре вида ума. Учёные обманули человечество и теперь в огромном позоре. А они ещё к тому же устроили бой истинным талантам. Я понимаю их инстинкт «кормушки», но есть ещё совесть. Уйди! Да и политики хороши. Неужели не чувствуют, что наука давно уже нахлебник.

- Горячая речь, – улыбнулся Леонид Викентьевич. – Хорошо, что Вас не слышат учёные.

- Настанет время и о своём позоре они услышат, – спокойно ответил Василий. – Позор их заключается в инквизиции и обмане человечества. Ещё некоторое время они будут угождать политикам, создавая средства уничтожения людей. Подлая, конечно, миссия, но зато кормит. А как Вы думаете, кто разрабатывает для обработки людей химические аэрозоли, вирусы, бактерии, электромагнитные частотные поля? Политики и спецслужбы получают их уже готовыми. Они называют себя умными и, вдруг, не догадываются, что эти средства не применимы в военных целях. Зная свойства своих «изделий» они не понимают, что будут истязать детей, беременных женщин, стариков?!

- Вы противоречите себе. Откуда у них совесть?! – улыбнулся профессор. – Совесть принадлежит людям изначального мира.

- Извините, профессор. Всё время забываю, что имею дело с нелюдями. Я даже назвал их специально «мутантами».

- Сейчас всё чаще обосновывают «не смертельное оружие», – сказал Али.

- Мутанты ещё героями себя считают?! – воскликнул Чон. – Кого они будут травить вирусами? Демонстрантов, которых нужно благодарить за подсказку?

- Это тоже симптом патологии ума – явную мерзость прикрыть обоснованием. Но вы должны понять, что это симптом любого издыхающего тела. Это от дряхлого бессилия, – ответил Василий. – От бессилия появились мasons, темы о «заговоре мудрецов», от бессилия появляются комитеты борьбы с «лженаукой», от бессилия США убивает мирных жителей, от бессилия плодятся силы тайного беззакония. Чем они могут прикрыть мерзость своего издыхания? Обоснованием. Принято, что достаточно обосновать, и можешь убивать кого угодно. Например, учёные изображают из себя интеллигенцию, а они подумали о том, что ждёт тех, на кого они натравливают спецслужбы? Обоснованная подлость всегда останется подлостью. Плешивый почётный член Римского Клуба подумал о том, что будут покалечены дети, женщины от моря химических аэрозолей и вирусов, когда задумал покушение на Советский Союз?

- Ну, так уничтожат «мутанты» мир или нет? – в тон Василию спросил Али.

- Для этого прогноз мира линейного ума не годится. Такой прогноз есть только в «ядре». Там есть всё, но нет пространства и времени. Пророки – это талант не только вхождения в «ядро», но и расшифровки содержания «ядра» в пространстве и времени.

- Я поняла, что пророки тоже различаются, – сказала Салтанат. – Вот Вы отлично знаете ядро мира,

созданного двухполярным линейным умом. Вы знаете его внутреннее содержание и внешнюю реализацию. Значит, Вы пророк этого мира.

- Лишь некоторым образом так можно определять пророков. Однако пророку нужно «другое», иначе каждый учёный был бы пророк.

- Почему «учёный был бы пророк?».

- В линейном уме всё подобно бегущим по проводам токам. Но есть накопители энергии. Такими накопителями являются понятия, образованные в уме. Чем более мощный накопитель, тем он весомее в системе. В системе социальных отношений такими «понятиями» являются авторитеты. Они имеют звания, научные степени и иерархические привилегии. Люди-понятия занимают в здоровом государстве или научном обществе соответствующие места. Поэтому выполняется субординация.

- А если люди не соответствуют «понятиям»? – спросил Чон.

- Даже мир линейного ума может быть гармоничным. Я рассказываю о здоровом социальном теле. Но в больном теле «понятия» не соответствуют носителю как человеку. Это тут же усугубляет заболевание тело государства, науки, человека. Такое, например, было при Брежнев, когда стал процветать блат. Сейчас наука полнится случайными людьми в иерархии. Примером заболевания государства стал несоответствующий функциям Горбачёв. Будучи сами больными в понятиях ума, они множат эту болезнь в государстве или науке соответственно иерархическому весу. Заболеть может любое тело, например, семья, предпринимательское сообщество, содружество государств, человечество.

- Была тема «роль личности в истории», – вспомнил Али.

- Вес «понятия» несравненно больше веса единицы. Поэтому никакого равенства в мире людей линейного ума быть не может. Есть субординация, которая в здоровом обществе распределена по весомости «понятий». В больном обществе именно субординация есть инструмент разрушения функций организма. Правда, бывает, что вспыхивает бунт, когда губительные приказы отдаёт случайный лидер. Бывает и всеобщий бунт, и это называется революцией.

- Значит, царское правительство было больным по понятиям их ума?

- Да. Революция не было дело некоторых большевиков. Её организовало царское правительство. Так же как современные виды бунта, названные террором, организывает больное социальное «понятие», а конкретно, это недалёкие и не соответствующие своим местам правители.

- Как всё просто! По степени возмущения в мире можно сказать о его заболевании, – удивился Чон.

- Теперь я поняла, почему каждый правитель или академик мог бы быть пророком, конечно, в здоровом обществе. Но Вы сказали, что этого не достаточно для истинного пророка. Почему? – вернулась к теме Салтанат.

- Есть теорема: «противоречия в системе не разрешить методами этой системы».

- Я такой теоремы не слышал, – сказал профессор. – Есть теоремы Гёделя. Первая теорема о неполноте гласит: «любой достаточно сложной непротиворечивой теории существует утверждение, которое средствами самой теории невозможно ни доказать, ни опровергнуть». Вторая теорема гласит: «во всякой достаточно богатой непротиворечивой теории формула, утверждающая непротиворечивость этой теории, не является выводимой в ней».

- Хорошие теоремы, – сказал Василий. – Они являются частными случаями Закона Замкнутости для любого вида ума. Однако Гёдель не знал, что есть здоровые и больные системы. Если система заболела, то станет вопрос о возможной её гибели или оздоровления. Хотя из Второй теоремы Гёделя уже следует, что больная система свою болезнь не заметит. Именно это мы и видим в восхваляющих свои дела правителях, которые в упор не видят факта дряхления системы. Вот почему необходимо «другое». Некоторым образом этим «другим» для капитализма был социализм, а для социализма капитализм. Однако для заболевшего мира единого капиталистического двухполярного ума «другим» сам ум быть не может.

- А для здоровых систем, но линейного ума? – спросил Чон.

- Для любой системы линейного ума, будь то капитализм или социализм «другим» не может быть система ума.

- Но Вы сказали, что они были друг для друга «другим».

- Я не оговорился. Социализм содержал в себе идеологию молодого организма: дружелюбие, отсутствие конкуренции, уважение малых народов, уважение культуры любого народа и никакого насилия в виде «демократии» США. Однако любое государство строится на принципах ума. Пока молодая идеология была в силе, государство имело самоочищение и влияло на другие государства, как здоровый человек стимулирует к здоровью и больных.

- Значит, нужна молодая идеология?

- Да. Но в больном государстве молодой идеологии взяться неоткуда. Иначе царское правительство или США имели бы принцип самоочищения от старости и болезней.

- Мне нравится эта тема, – вдруг сказал Али. – В ней я вижу путь оздоровления самого человека.

- Проснулся, – иронически заметил Чон. – О мудрости, как носителем молодых свойств, мы уже много говорили.

- Теперь я поняла, – продолжила Салтанат. – Для пророчества «другим» ума является мудрость.

- И это не совсем так. Мудрость может обновить здоровое тело. Мудрость обновляла социальное тело, например, в древней Индии. Поэтому там мудрецов почитали и оберегали. Но как видите, и Индия пришла к «знаменателю» линейного ума. Почему?

- Шудры заняли лидирующие места, то есть места социальных «понятий», – тут же сказал Чон.

- Нет. Как «троянский конь», глубоко проникли идеи млечча. – поправил Василий. – Против этого мудрость Вед и Веданты бессильна.

- Эта тема мне знакома, – сказал Тензин. – Есть легенды, по которым существует Шамбала – мистическая страна в Тибете или окрестных регионах. В буддийском тексте «Калачакра», написанном в XI веке, сказано, что в Последние времена Шамбала станет последней цитаделью истинной Дхармы в войне с полчищами млечча.

- Дхарма это выражение сущности, а не некоторое учение и тексты, – откорректировал Василий, чтобы не было вопросов о содержании Дхармы.

- Получилось, что и молодая сущность мудрости не является тем «другим», которое может оздоровить больное тело? – попыталась Салтанат.

- Для двух миров изначального и мира ума «другим» является триединство.

- Уже я слышала это слово, но не понимаю его смысл. Поясните, пожалуйста.

- Это потом. Сейчас вернёмся к тому, что любая фаза имеет время лидерства. Однако она имеет и меру. Поэтому, меняя друг друга, фазы «знают» сущность других фаз со своих позиций. Беда, если фаза задержится. От такого диктата другие фазы оскудеют, и это скажется на самой фазе диктата. Догадались о чём я?

- Да. В теле человечества произошёл диктат линейного ума, – ответил Чон.

- Вот почему мир ума, хоть и захламылся техникой, но болезненный и скудный. Политизация всех слоёв общества оказалась губительной для здоровья населения. В том одна из конкретных причин деградации. Но вот посмотрите на эту схему. Шесть фаз накапливают «яды», то есть грех потому, что они находятся под диктатом линейного ума.

- Как можно устранить диктат?

- В индивидуе должны меняться фазы так, чтобы своей фазе было своё время и никакого диктата. Это и есть условие гармонии и здоровья.

- А в обществе?

- Тело общества имеет дифференциацию свойств. Это означает, что каждый талантливый в своём деле должен заниматься своим, но на равных и без диктата. Например, политик не должен превосходить по всем параметрам рабочего или художника. Вот почему я привожу в пример варны древней индии.

- Я расценивал касты как иерархию, – сказал Али.

- Кто тебе виноват?! Нужно быть внимательным. Вот, например, в Законах Ману сказано: «Брахман пусть всегда боится почета, как яда, и всегда желает презрения, как амриты». Кто из иерархов желает презренья?

- Значит, в таком обществе нет линейности?

- Есть, но только для мира кшатриев, то есть для вождей. Однако эта линейность должна быть гармонично

уравновешена, как мир ума должен быть уравновешен с изначальным миром. Поэтому истинный лидер не должен нести насилие, тем более подленькое тайное насилие, как это делают теперешние правители. Индия, например, потеряла эту гармонию. Я жил в ашрамах Индии, и там спецслужбы тайно и подло применяли те же самые методы насилия. Поэтому Индия обречена и вскоре содрогнётся от своего греха; они предали Веды.

- Я думаю, что все страны, которые предали мудрость, содрогнутся от своего греха, – уверенно сказал Тензин. – Но содрогнутся и те, кто уничтожает самобытность народов.

- Где, в чём причина того, что это люди не понимают?! – воскликнула Карлыгаш.

- В уме. Каждый считает себя правым, – ответил Дон Мен. – Поэтому вскоре все будут обвинять друг друга в собственных грехах. Вот почему понимать-то они понимают, но своей вины не признают никогда.

- Да, это самая страшная блокировка. Такую броню пройдёт только катастрофа, – утвердительно сказал Василий. – Так тому и быть!

- Во все времена страшались проклятья матерей, – сказала Салтанат. – Почему президенты теперь не боятся материнского проклятья, истязая их детей?

- По болезни ума. Они считают, что можно спрятаться за бронированные стёкла. Глупее не бывает! – сказал Али.

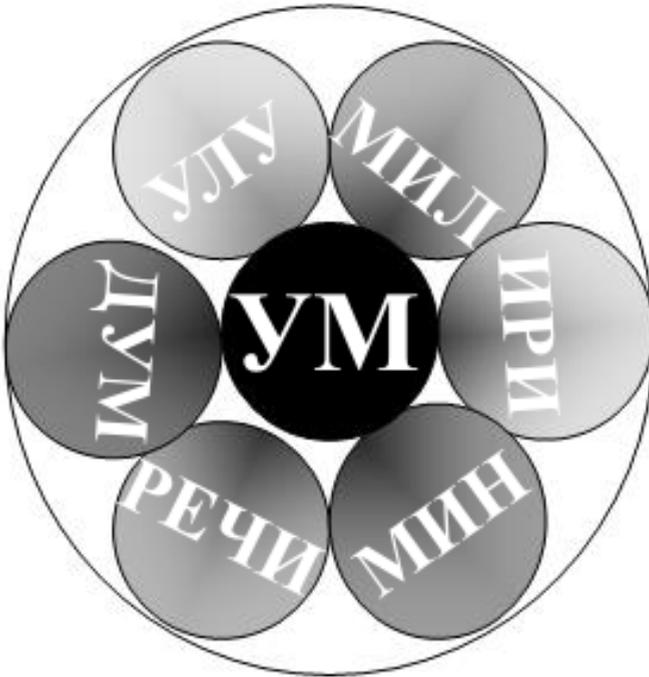
- Вы автор многополярности, – обратился Чон к Василию. – В многополярности может сохраниться линейность?

- Несомненно, но как незначительный и занимающий своё место случай. Например, в обществе есть политики, но и есть художники. Никто из них не имеет права давить на другого.

- А как же будет свершаться порядок?

- По потребности. Если кто-то и нарисует, но это никому не интересно, то он того заслужил. Если издан закон в государстве, но его не исполняют, значит, закон ложный; нельзя принуждать людей исполнять то, что противоестественно. Только так художник будет совершенствоваться, а правитель мудреть.

- Реально это теперь при диктате ума? – Чон показал на плакат.

- Здесь, – повернулся Василий к профессору, – я изобразил шесть фаз Человека. Это фазы, которые поляризуют каждого человека во внутренний мир. Но так как, внутренний, то есть второй, мир реализовал себя в изначальном внешнем мире, то соответственно этим фазам человек являет этот мир вовне. Это и названо эгоизмом.

- Я считал эгоизмом жизнь только для себя, – сказал профессор.

- Так оно и есть. Являющий себя во внешнем мире человек соответствует только тому миру, который создаёт сам в себе. Это и есть эгоистические характеры. Таких характеров будет шесть. Пока эти характеры соответствуют изначальному миру, хотя и искажением, патологии нет. Например, в УЛУ человек деятелен и трудолюбив. Говорят про такого, что он настойчивый. Но вот этот же характер не соответствует и патологичен, тогда говорят «упрямый». Например, в характере ИРИ женщина благосклонна к установлению знакомства. Говорят, что она мила. Если же она в патологии, то спекулирует не только телом, но и манерами, присущими ИРИ. Тогда говорят, что она «вертихвостка». Если в характере РЕЧИ человек несёт знание полезное для приложения, то говорят, что он умный. Если же знание пустое, то говорят, что он «болтун». Это активные фазы и они больше всего ценятся в сфере жизнеобеспечения человечества. Обычно к эгоизму относят патологические выражения одних и тех же фаз. А вот три «пассивных» фазы.

Василий показал на схему.

- Здесь так же поляризация отвёрнута от внешнего мира, но глубже. Человек в характере МИЛ несёт миролюбие. Он сострадателен, женщина нежная, ласковая. Эта фаза оберегает ближних и в характере человека привязанность к ним. Мужчины менее талантливы в этом характере и потому по этим качествам наиболее выражена женственность. Женщина будет по своей привязанности переживать за ближних, но не проявит такую же чувствительность к чужому горю. Поэтому такое бессердечие называют эгоизмом. Эгоизм всё же может быть созидательный, когда женщина оберегает семейный очаг. Но этот характер может быть патологическим, когда

женщина отстаивает свои права в семье и «гнездится» инстинктом удобства.

- А если теперь женщины борются за свои права? – спросил Али.

- Кто определил, что они «свои», и какие, вдруг, права стали именно женскими?! – удивился Василий. – Борьба это проявление сущности. Женщина стремится стать мужчиной, так за это не нужно бороться; оно само катит по степени патологии. Запомни формулу: «любая борьба есть разрыв единства». Если кто-то победит «за свои права» в семье, то это называется разводом. Любая борьба за права – симптом разрушенного единства. Более того, тот, кто борется за права, есть главный разрушитель и фактически усугубит положение.

- Как это понять? Есть же бесправные люди, – не соглашался Али.

- Есть разрушенное единство. Тот, кто борется «за свои права» отнимает их у других. Эта форма насилия очень коварная. А вдруг отстоят «свои права». Возникнет вопрос: над кем тем молчаливым совершено насилие?

- Вы же сами говорили, что революция омолаживает государство, – упрявился Али.

- В революцию меняется идеология со старой на молодую, и нет там «борьбы за права». Есть полный слом старого. За права борются в пределах больного тела и никчемного правительства.

- А если справедливость социального обеспечения нарушена?

- Думай, когда говоришь, – вмешался Чон. – Что такое «справедливость социального обеспечения»? Кто её уровень определил? Есть эталоны?

- А ты чего горячишься?

- Василий не случайно сказал о революции. Какая после революции была «обеспеченность»?! Главное это

дух и идеология. При здоровом духе никто на жизненные условия не ориентируется. Поэтому-то и идёт речь о больном государстве, семье, правительстве.

- Чон прав. Как только, где либо, зазвучит тема о жизнеобеспечении или о правах, так знайте, что это симптом больного тела. Больное тело перераспределением жизнеобеспечения не вылечить. Почему?

- Нет критерия достаточности, – сказал Чон. – Поэтому самые богатые и есть самые бедные люди.

- Итак, следующий характер МИН. Именно этот характер печётся о гарантиях, комфорту, уюту, благополучию. Все любят уют. Но здесь может зародиться патология жадности, стяжательства, «вечных нехваток», алчности. Этот грех и назван эгоцентризмом. Инстинктом народы мира чувствовали здесь гибель и все эту патологию порицали. Но не теперь. Вот и настала пора вспомнить о том, что ум окрашивает все фазы став диктатором. Это характер РЕЧИ. Он начинается ещё с вмешательство в УЛУ.

- Мы не дошли до фазы ДУМ, – напомнил Чон; он хорошо освоил уроки Тензина.

- ДУМ будет за характером РЕЧИ. В характере УЛУ есть патриотизм и героика. Но ум из героя способен сделать убийцу. Там, где нет патологии, там герой и патриот. Там, где царствует ум, там нет героев, а есть убийцы. Например, для того, чтобы прикрыть характер убийцы США ищут хоть какие-то обоснования. В мире ума этого достаточно и никто не будет возмущён разгулу убийц калечащих детей, убивающих матерей. Вот вам второй пример, убийцы пытаются умом обосновать «не смертельное оружие». Против кого это оружие? Всё то же самое – против собственного народа, детей, матерей, стариков, законопослушных граждан. Убийцам нужно обоснование. Почему?

- Они теперь в патологии мира ума, – ответил Чон.

- А чтобы Али не возражал, сразу скажу, что демонстранты появляются как симптом дурных голов в правительстве; нужно менять систему отношений, идеологию, моральные ценности. Только слабые умом правители идут путём усиления спецслужб, беззакония и «не смертельного оружия». Но на смену самого главного – психологического климата общества – нужен талант, а не кулак ничтожества.

- Но как это сделать? – настаивал Али.

- Ты что, правитель? – хихикнул Чон.

- Всё же отвечу. Нужно сначала осознать и остановить свою заинтересованность. Например, все темы искусства УЛУ поставили на убийства. Это выгодно только убийцам. Почему? Там подсовывают правильных убийц и не правильных убийц. Но в инстинкте людей накаливается «чистое» убийство.

- Почему «чистое»?

- Потому, что каждый человек прав! Поэтому каждый становится потенциальным убийцей. Чем тупе человек, тем он более чувствует свою правоту. Понятно куда я клоню?

- Понятно. К деградации общества от торжества и насилия со стороны тупых, – засмеялся Чон.

- Перейдём к фазе ИРИ, но окрашенной умом. В этой фазе здоровыми являются половые отношения, но не секс. Что разжигает моду на любовников, любовниц?

- Конечно люди ума! У кого есть потенция, того агитировать не нужно и моды не будет, – заявил Чон.

- Для здоровья характера нужно чистое влечение, – поправила его Салтанат.

- Это раньше называли целомудренностью, – сказал профессор. – На это реклама выглядела бы пошло.

- Вред ума в фазе МИЛ, надеюсь, понятен?

- Конечно, – вдруг сказала Карлыгаш. – Это спекуляции состраданием и миролюбием. Политиков и средства массовой информации так и распирает от этих спекуляций.

- Ну, вот ещё с одной вредоносностью и патологией разобрались, – улыбнулся профессор.

- Да, пора переходить к характеру ДУМ, так как патология в фазе РЕЧИ уже разбиралась, – продолжил Василий. – Грех ума здесь самый великий. Религия должна спасать людей от «перегрева» и страданий в динамике жизни. Как вы видели, этот «перегрев» и патологии «ядов» усиливают свойства ума. Это уже не те «яды», которые описаны Тензином. Так вот, все речи и разговоры о Боге принадлежат не религии, а уму. Тем более страшна политизация религии. Это разновидность ума, а Бог становится спекулятивным товаром.

- Значит, богословие тоже патология, – задумчиво сказал Леонид Викентьевич; он часто читал богословов.

- Увы, но «сколько не говори слово «халва», во рту слаще не станет».

- Я это теперь понимаю. У Гегеля есть даже доказательство бытия Божьего.

- И доказывать не следовало. Ум имеет единицу в своих свойствах. Следовательно, доказывать Бога, значит, доказывать свой собственный ум, тем более линейный. Да и Бог получится неограниченным иерархом. Богословы тоже доказывают свой линейный ум. Но речь не о том. Религия это чувство. Качество определения ума не подлежит.

- Но все религии имеют «Книгу», как говорил Мухаммед, – возразил Али.

- Кто против?! – удивился Василий. – Религиозное чувство это обобщенное, но качеством, единое понятие. Кстати, именно из-за отсутствия религии в

известных религиях стали появляться секты. Их появление и есть позорящий симптом.

- Значит, так же как в политике, здесь проблему насилем не решить, – уверенно сказал Али.

- Ты заметил, что все религии сходятся на том, что Бог Един? – спросил Василий.

- Да.

- Почему есть войны на почве религий?

- По пакостности больного ума.

- Ну, вот и здесь разобрались об усилении «ядов» при вмешательстве ума в характер ДУМ. Как видите, патология ума несёт страшные последствия.

- А если ум переродить? – спросила Салтанат. – Устранить его нельзя. Можно ли людям мира линейного ума решить проблемы?

- Нет. Прежде всего, они эти проблемы увидеть не способны, даже по второй Теореме Гёделя. «Решить» означает применить методы уже больного ума. Это лишь усугубит кризис.

- Можно ли рассчитывать на осмысление людей?

- Нет. Если беда и катастрофы не приведут людей к многополярности, то человечество обречено. Мир линейного ума уже в глубокой патологии. А «осмыслять» они будут всё тем же линейным умом.

- Замкнутый круг получился. Ум не только патология, но и «броня», – высказался Чон.

- Вы это знаете из «ядра»? – напомнила свою тему Салтанат, обращаясь к Василию, но искоса посмотрев в сторону Дон Мена и Тензина.

- Из «ядра» и из триединства, – усмехнулся Василий, понимая смысл её взгляда.

Революция Природы

Такие времена. Поляризация от внешнего мира повернула людей настолько, что всё фильтруется только умом. Не сразу стало так. Когда поляризация только начиналась, то опорно-двигательная система Человека была основной. Он являл в характере УЛУ деяния. Не сразу внешнее тело осваивалось этим характером, но появились вслед за оседланными лошадьми и повозками механизмы. Когда говорят, что война усиливает прогресс, то не понимают, что война ускоряет развитие механизмов, характерных для фазы УЛУ. Поскольку не было общего «знаменателя» для всех народов и культур, то предел и мера выражались в силовых войнах. Все войны были войнами УЛУ, то есть механическими.

Постепенно поляризация усилилась. Теперь людям не достаточно натуральных деревьев, цветов, лиц людей. Началась фаза ИРИ. Искусственное затуманило изначальный мир. Искусство тоже двигалось в поляризации не сразу. Сначала отвернулось от изначального мира зрение. Художники посыпались в общество как грибы после дождя. Затем отвернулся слух. Очередь стала за композиторами. Фаза УЛУ стала «подыгрывать» фазе ИРИ. Характер ИРИ признал механику натуры тела и природных рельефных форм. Ценности всё же распространялись и на иные предметы и явления. Фаза характеров ценностей, выраженная в искусстве, тоже имела меру.

Назревал период РЕЧИ. Поляризация настолько отвернула сознание людей от внешнего мира, что вместо него появились «тени» в виде символы. Теории, философия, искусствоведение проникли и в искусственное,

то есть во все виды искусства. Искусство приобрело смысл. В деятельность характера УЛУ тоже вложен смысл. Однако предыдущие характеры стали в соподчинение РЕЧИ. Поэтому, будучи слабыми, политики оседлали все силовые отрасли человечества. Вождь теперь может быть хилым.

С явлением РЕЧИ всё зависит от обоснований ума. Например, характер разрушителя у Гитлера был как таковой от рода. Но понадобилось обоснование умом «высшей расы», чтобы начать уничтожать народы.

Всё ярче и ярче ум проявляет свою нетерпимость к изначальному миру. Учёные, политики заняли лидирующие места и стали слугами сферы линейного ума.

Конечно, всё шло циклами и не так линейно. Лучше всего это изобразить спиралью.

Все фазы до кульминации служили изначальному миру. Человек как таковой развивался и множился. Всякий виток спирали улучшался в пользу жизни людей. Именно это способствовало рождаемости и увеличению народонаселения на Земле. Затем начался период деградации по такой же спирали.

Василий достал заготовленный рисунок и положил его на стол Леонида Викентьевича.

- Это будет соответствовать эволюции человечества.

- Значит, Вы признаёте эволюцию? – внимательно смотрел на рисунок профессор.

- Некоторым образом. Линейность заложена в Природе, как одна из составляющих. Но линейность сопровождается цикличность. Развиваются все 12 фаз гармонично до момента набора кульминации.

- Вы хотите сказать, что изначальный мир тоже развивается?

- Несомненно. Только в мире остановленного ума изначальный мир представляется как заранее данный в «готовом виде». Когда разовьётся ум, тогда и появится Творец. Но вначале доминируют шесть фаз. Они развиваются.

- У Вас нарисовано шесть ступеней спирали. Это что-то означает?

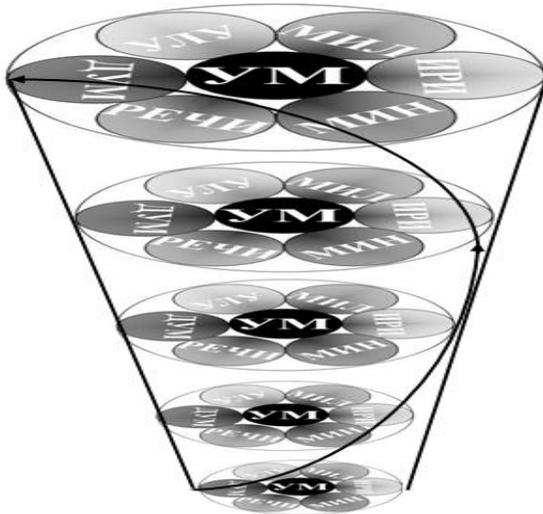
- Да. Цикл составляет 12 фаз, 6 из них – фазы раскрытия. Человек обязан следовать ему, чтобы вписываться в гармонию Вселенной. В каждой фазе есть своя кульминация, она составляет для гармоничного человека 6 лет; три года подъём, три года спад. Впрочем, раньше у человека было 5 фаз. Поэтому «полный оборот» жизни свершался в 60 лет. Теперь он составляет 72 года. Если бы это было по-восточному, то я нарисовал бы спираль согласно концепции У Син. Было бы пять ступеней.

- А ваши коллеги будут присутствовать? – прервал профессор Василия.

- Сейчас подойдут.

Василий чуть не сказал «сейчас появятся», но вовремя спохватился. Сразу же раздался стук в дверь кафедры.

- Вот и они, – сказал Василий и достал второй лист бумаги.

Пришедшие сразу же подошли к столу стали рассматривать схему.

- А вот это образ того, когда совершается регресс при диктате ума. Они прогрессируют параллельно развитию изначального мира.

- А где фазы изначального мира? – спросил Чон.

- Они вырождаются тогда, когда пройдёт первый цикл и накопление грехов, то есть «ядов».

- Обязана ли быть патология? – не хотел соглашаться Леонид Викентьевич.

- Нет. Но для этого правительство должно быть или мудрым или психологичным. Мудрость в гармонии с линейностью мира ума омолаживала бы дух государства и людей. На базе мудрости всегда была молодая идеология. Идеология не принадлежит юношам; у них ещё нет ума. Но мудрость осмысленно несёт в себе идеологию молодости.

- Разве революционеры были мудрецами?! – возразил профессор.

- Я говорил о сбалансированном обществе. Революция же есть Сброс патологии общества. Идеологию несли люди с романтикой молодого духа, а не мудрецы. Они, как пчёлы, жертвовали своими жизнями ради омоложения людей.

- Таких теперь называют смертниками, – неожиданно сказал Али. – Неужели не понять, что от собственной гибели смертнику выгод нет?!

- Не поймут. В патологическом обществе здравый ум затуманен. На то оно и патологичное, чтобы очевидное не воспринимать, а нагнетать страхи там, где нужен разум, – ответил Василий. – Страх это симптом слабости. На страхе людей играют нехорошие игры.

- Не могут разом все оглупеть в правительствах стран, – возражал Али.

- Значит, кому-то это выгодно. А потом, Али, ты не допускаешь, что вариантов, как держать в страхе людей, нет?

- Как так?

- По свойствам ума. В математике есть понятие «нерешабельная задача». Это означает, что в рамках имеющихся средств задачу решить с положительным исходом не возможно.

- Под имеющимися средствами в базе заложен ум, – сказал профессор.

- Линейный ум, – поправил Василий. – Нет никаких гарантий, что зашедшее в тупик и патологию общество может решить имеющимся умом проблему.

- Однако Вы уже сказали, что проблема всё же решабельная, – напомнил профессор.

- Да. Когда мудрость искореняется, то ещё в запасе есть знание психологии людей. Если правитель психологичен, то вовремя поймёт смену базовой фазы.

- Что это означает?

- Расскажу на примерах. Вы уже привыкли называть прошедшие войны: Первая мировая, Вторая мировая. На деле же это были войны одной и той же базы УЛУ. Это силовая база. Вершиной силовой базы УЛУ стала водородная бомба. Иными словами, как и положена линейная силовая фаза дошла до меры. Лишь глупый правитель теперь будет рассчитывать на силовое вооружение.

- Да. После ядерного оружия делать нечего, – пошутил Чон.

- В базу пришла фаза ИРИ. Это база жизнеобеспечения людей. Если и быть войнам, то на питании, дыхании, зрении, слухе, осязании. Иными словами, даже страну с потрясающим силовым вооружением можно поработить так, что и глазом не

моргнёт. Например, пока Россия усиленно вооружается, её можно сделать подчинённой сырьевой колонией. Одним из критериев этой фазы являются ценности. Единым эквивалентом ценностей стали деньги. Поэтому, например, доллар это самое страшное оружие. На новой фазе это оружие страшнее ядерного. Глупость и непсихологичность правителей сейчас светится так, что всё это силовое вооружение станет достоянием того, кто выиграет в фазе ИРИ. Как говорится: «было вашим, станет нашим».

- А если свершится Вторая по форме война? – спросил профессор.

- Прежде всего, нужно понять, что она не будет такой ярко наглядной, как грохот танков и разрыв бомб. Оружием, например, могут стать продукты питания и вода. Эта фаза повысила чувствительность к биологии. Генная инженерия, например, может стать тем оружием, что поедая продукты питания, люди прекратят размножаться или начнут болеть. Можно поляризовать воду и воздух с теми же свойствами – прекращение рождаемости или заболевания.

- Но воздухом дышат и воду пьют все! Значит, погибнут и те, кто затеял такую войну, – высказалась Карлыгаш.

- Могу тебя опечалить, такая война уже началась. Наглядным будет долларовый взрыв, а генетически модифицированное питание уже теперь вне контроля. Кто-то делает вид, что ничего не знает. Еще в конце 1940-х и начале 1950-х годов в СССР и США проводились «закрытые» исследования по эколого-потребительскому качеству генетического сельскохозяйственного растениеводства и продуктов его переработки. Подтвердились прогнозы о быстром росте опасности для здоровья потребителей и даже для многих следующих «потребительских» поколений в случае, если доля

генетических компонентов в биохимической структуре продукта превышает 20 процентов. Обрати внимание «и даже для многих следующих поколений».

Справка.

Ассортимента генетических продуктов на российском рынке включает свыше 300 наименований. Он начинается от сои с цветами и соками до свинины с пирожными и хлебом. Причем за последние годы быстро растет импорт генетического продовольственного сырья. Минимум 50 предприятий только в Москве используют такое сырье, а в целом по России этот показатель почти достигает 10 тысяч. Примечательно и то, что генетические элементы присутствуют в 70-80 процентах ассортимента детского питания! Именно такие «изделия» постоянно рекламируются в России. Многие компании переносят производство генетического сырья и продуктов в зарубежные регионы со стабильным потреблением, низкой ценой рабочей силы и с отсталой, нерентабельной пищевой промышленностью. Только за 2002 – 2004 годы североамериканские, западноевропейские, японские и израильские фирмы создали за рубежом свыше 300 предприятий по производству генетически модифицированных продуктов. Ограничительную политику по импорту такого «продовольствия», проводят, например, ЮАР, скандинавские государства, Исландия, Швейцария, Тайвань, Монголия, Судан, Малайзия, Бруней, Куба. России же широко открыла двери США и Евросоюзу – главным производителям и экспортерам генетически модифицированных товаров. От такого оружия защиты нет!

- Почему Россия превратилась в отсталую сельскохозяйственную державу? – удивился Али. – В

России есть всё: залежи полезных ископаемых, земли, лес, энергоносители. Никакая импортированная диверсия не могли бы в неё проникнуть.

- При встрече с правительством обязательно спрошу, – скептически сказал Василий. – Я сужу по фактам, а не по обоснованиям, а они мастера обоснований. Ты, Али, не подумал о том, что диверсия может быть не только в импортировании идеологии. Есть такая тема «агенты обстоятельств». Правитель должен быть сильный духом, а не лакей в духе своём.

- По сути, следующей базой должна быть фаза РЕЧИ, – сказал Чан. – Чем хороша фаза и чем угрожает этот вид существования людей?

- Сначала повторю, что фаза доминирует, но ей служат другие фазы. Например, фазе УЛУ служило искусство так, что героика и типаж людей были тому соответствующие и модные. Вот стала базовой ИРИ. Искусство и «модный» типаж сменились. Если базовой станет фаза РЕЧИ, то фазы УЛУ и ИРИ будут её соответствовать. Соответствуют доминирующей фазе даже не динамические фазы МИЛ, МИН, ДУМ.

- Это понятно. Значит, искусство будет служить РЕЧИ?

- Не только искусство. Фаза РЕЧИ это фаза полей, так как от материального содержания идёт удаление с каждой фазой. Например, несмотря на поляризацию в сторону от действительного мира, фаза УЛУ соприкасается с конкретикой. Фаза ИРИ уже удаляется от конкретного мира искусственным, то есть искусством. Фаза РЕЧИ предельно отвернулась от действительного мира. Что остаётся от него? Законы отношений, проявленные умом. А это, при внедрении в действительный мир, будут полевые структуры. В искусстве, например, звук и

изображение станут объёмными. Перемещение будет смещаться к искривлению пространства.

- Получилось, что многополярность опережает развитие человечества на целую фазу? – посмотрел на Василия профессор.

- Это так. Но именно наука должна опережать и готовить новую почву для жизнеобеспечения человечества, а не перемывать «хвосты».

- Что такое «перемывать хвосты»? – спросил Али.

- Я работал в Якутии на золотых приисках. Там государственные предприятия забирают основное содержание золота, а в отвал идут так называемые «хвосты». Артелям разрешалось перемывать «хвосты» и извлекать оттуда скудные остатки золота.

- Хорошая характеристика для современного мира учёных, – улыбнулся профессор. – Золото в науку принесли те, кто не имел званий академиков, зато имели имя.

- Если смотреть на эти схемы, то они параллельные, – сказала Карлыгаш, показывая на листы бумаги. – Как это понимать?

- Изначальный мир развивается так, что он всякий раз являет для любого человека новое. Новые эмоции, новые восприятия, новые явления. Это длится, пока не «прорежется» ум. Ум будет настаивать на том, что мир уже «готовый» и сотворён. И это действительно так, но только для мира ума. Фактически ум оповещает об остановке развития изначального мира.

- Вы говорили, что, развиваясь, ум кристаллизует внешний мир, – напомнил Чон.

- Кристаллизация принадлежит остановке. Зато сам мир ума прогрессирует.

- За счёт уничтожения изначального мира?

- Именно так.

- Это нам понятно, – сказал Али. – Уничтожаются не абстрактные, а конкретные люди, человеческие ценности и даже религии.

- Вы не понимаете всю глубину лукавства ума. Религии уничтожаются... во имя религий. Традиции народов уничтожаются во имя их сохранения. Во имя справедливости устанавливается насилие. Во имя человечества уничтожаются конкретные люди. Человечество давно шагнуло в век Сатаны, но озирается и боится, как бы этого не произошло.

Все оторопело смотрели на Василия. Он усмехнулся и сказал:

- Когда Иисуса Христа спросили, где Царствие Небесное, то он ответил *«Царствие Божие внутри вас есть»*. Поэтому и Сатана внутри каждого есть. Люди ума ждут внешние явления; таковы свойства ума. Однако ум не может повернуть сам против себя. Поэтому норовит показывать пальцем вовне. Изначальный мир разрушается миром ума не абстрактно, а каждым человеком. В итоге, каждый разрушает сам себя.

- Мне показалось, что Вы перечислили не субъективные свойства людей, – сказал Чон.

- Покажи мне пальцем, где находится религия, – усмехнулся Василий. Где находится справедливость? Где уничтожаются традиции? Не о себе ли печётся тот, кто уничтожает других? Не показывай пальцем на «них». Это делает каждый. Потому и нет виновных, что все прикрылись поиском причин.

- А те, кто устраивают разбой? – возразила Карлыгаш.

- Это и есть внешнее проявление и тех, кто организовывает и вдохновляет на бандитизм и беззаконие, но и тех, кто исполняет. Скажи мне Карлыгаш, ты можешь сейчас убить Али или Чона?

- Нет! – содрогнулась она.

- Вот видишь, нет оснований не внешних, а в твоём духе нет убийцы. Если бы не было пакости в людях, то злодеяния не прижились бы. Когда все одного духа разрушителей, то виновных не сыскать. Однако факты, упрямая вещь. Поэтому разрушители будут показывать пальцем в сторону от себя.

- Иными словами, сейчас царствует дух разрушителя в каждом, а потому выражен в фактах действительных дел? – почти утвердительно спросил Чон.

- Хорошо сказал, – одобрил Тензин.

- Да, словами академика Вернадского, ноосфера выражает всеобщий дух и деятельность людей. Теперь ноосфера – разрушитель, но сидит этот «разрушитель» в каждом, – продолжил Василий. – А теперь вспомните о линейном уме, проникшем в каждого человека. Что в том вы видите?

- Фактически это один человек, хотя их миллиарды, – сказал Али.

- Вы слышали что-нибудь о зомби?

- Да эта тема довольно часто упоминается в связи со злоумышлением, – ответила Карлыгаш.

- Лично меня эти опасения смешат, – сказал Василий. – Почему?

- Догадался! – воскликнул Чон. – Каждый человек уже зомбирован линейным умом. О каком ещё зомби говорить?!

- Ну, теперь понятно, почему я сказал, что люди давно уже служат Сатане? Они и не заметили, как лукавый проник не только в их тела, но и души.

- А как же второй мир?! Вы же говорили, что ум открывает дорогу во второй мир, – удивилась Карлыгаш.

- В моих словах противоречия нет. Второй мир и разрушение Человека это не одно и то же. Изначальный

мир сам порождает новый мир. Он постоянно экзаменует своего «младенца». Хотя эти два мира не совместимы в конкретике, но они тождественны по истоку.

- Факты противоречия мы выявили. А в чём их тождественность? – заинтересовался профессор.

- Помните, я говорил о «ядре», ясновидящих, пророках, Учителях?

- Этот вопрос для меня так и остался открытым, – Сказала Салтанат. – И ещё Вы говорили о триединстве.

- Начнём с индивида, то есть с любого человека. Желает он или нет, но изначальный мир приходит к мере. Желает или нет, но мир ума есть факт. Мир ума не есть нечто стороннее. Этот орган, то есть ум, находит себя в изначальном мире. Для глаз Земля плоская, но ум построит её круглой. Для вкуса пища аппетитная, но ум найдёт в ней калории. Есть та общность, по которой возможно формирование различия на одни и те же явления. Вот эта общность и заложена в «ядре». Содержания в ядре нет, но там есть сама сущность. Как в зерне нет корней, листьев, ствола, так и в «ядре» нет людей, животных, событий.

- Как же пророки расшифровывают то, что не имеет содержания?! – удивился Али.

- По тождеству они реализуют различие. «Ядро» нового мира имеет свои алгоритмы. Пространство и время «сжаты» в ядре и их там нет. Однако при выводе в мир ума это «зерно» начинает распускаться. Я уже раньше сказал, что в самом мышлении нет пространства и времени. Это позволило, например, Гегелю сказать что «добро оно и есть в себе зло».

- Получилось, что ума во времени вообще нет? – удивился Чон. – Значит, всё, что происходит в мышлении, может быть предсказано как в будущее, так и в прошлое.

- Именно так. Есть одинаковость и стабильность того, что происходит в мире ума теперь, вчера, в будущем.

Более того, есть одинаковость в том, что происходит в незначительных и великих событиях. Ум в своём царстве универсален. Помните, как я рассказывал об универсальности законов отношений в двухполярном уме?

Василий взял лист бумаги и нарисовал символы:

а) $(-)(-) = +$;
б) $(-)(+) = -$;
в) $(+)(-) = -$;
г) $(+)(+) = +$.

- Уже привычно обозначать «минус» как «отрицательное», а «плюс» как «положительное». Что делает ум? Группирует все события и объекты для отношения только «положительных» и «отрицательных»

символах. Поэтому «зло в стане врагов это хорошо», а «отрицание отрицания есть утверждение».

+	-
добро	зло
успех	неудача
здоровье	болезнь
истина	ложь
высшее	низшее
друзья	враги
любовь	ненависть
радость	печаль
Рай	Ад

Несмотря на особенность «закона снятия двойного отрицания», где $(-)(-) = +$, он не отличается от высказываний обывателя. В итоге и получился лукавый примитив. Профессор больше вас знает сколько «накручено» на этом примитиве.

- Чем дальше, тем больше, – улыбнулся Леонид Викентьевич.

- Но как же считывать это из «ядра»? – настаивал Али.

- Хотя словами талант не объяснит, но попробую описать. Бывало ли у вас такое, когда вам кажется, что вы в этом месте уже были или, что это с вами когда-то уже происходило?

- Довольно часто, – ответила за всех Салтанат.

- Это свойство человека, созревшего до восприятия «ядра». Когда вам говорят какие-то слова, то не зависимо от использованных слов, содержание вы понимаете сразу. Слова при этом разные, но важен смысл и вы этот смысл,

независимо от компоновки слов, узнаете. Вот так же и с созревшим в своей сущности человеком. Не зависимо от места пребывания, явлений и слагающих его событий, он узнаёт сущность сразу же. Вот посмотрите на законы отношений между «положительным» и «отрицательным». Не зависимо от слов, сущность отношений выражена в одном из вариантов двухполярного «ядра» ума. Станьте, образно, теперь на место этого «ядра» ума. Какую бы сложную фразу не сказал человек, вы её узнаете сразу. Более того, это отношение уже есть в «ядре», а, следовательно, уже было в произнесённых ещё раньше высказываниях.

- Так просто?! – удивился Чон. – Почему же не каждый созревает до этой сущности?

- Не говори глупостей, – остановил его Али. – Чтобы выучить профессию или язык нужен период созревания.

- У нас в Тибете так определяют в рождённом малыше реинкарнацию бывшего святого, – вставил Тензин. – Малыш сразу узнаёт принадлежавшие ему в прошлой жизни вещи.

- Из сказанного вытекают большие выводы, – сказал профессор. – Если это так, то во всём есть та сущность, которая определяет разворот событий.

- Это в древности называли дхармами, то есть аксиомами сущности, – ответил Василий. – Однако дхармы, как получилось, есть разного уровня. Поэтому я разработал теорию развивающейся аксиоматики.

- Что они представляет собой?

- Возьмём, к примеру, ум. Вначале проявляется линейность и двухполярность, но в «другом». Этим «другим» является изначальный мир. Затем ум поворачивается на отражение самого себя и проявляет

«ядро» с его аксиоматикой, то есть свойствами. После этого ум меняет аксиоматику.

- Вы говорили, что ум отторгает изначальный мир, – заметил Чон.

- Не совсем так. Ум сам представляет «другое» для изначального мира. Из-за различий эти два мира не совместимы. Вот и получается, что соединение их не в пользу жизни. Однако они тождественные.

- Когда человек ощутит губительность ума? – спросила Карлыгаш.

- Пока ум сдаёт «экзамены» изначальному миру патологии нет. Поэтому на первом этапе ум не вредит. Но, увы, ум линейный. Дойдя до границы, ум продолжает использовать ранее удачные методы и технологии. Ум ловится на удачах.

- Значит, есть некоторый парадокс, – сказал профессор. – Сначала ум успешно развивает методы, которые его же и начнут уничтожать.

- Это проистекает во времени, поэтому парадокса нет. Важен момент меры. Вот об этом моменте и спрашивает Карлыгаш. Как «отловить» ту границу, когда успешные и прогрессивные методы, вдруг, становятся губительными? Это проблема всех людей мира ума. В чём её содержание?

- Подогреваемый успехом, человек утверждает метод, – ответил Чон. – Закреплённый метод не может быть изменён при меняющихся условиях.

- Это не полный ответ. Почему человек страдает даже в мире ума, где перед этим радовался и процветал?

- Ум всегда «вчера». Опыта «вперёд» нет и поэтому памяти «вперёд» нет. Ум же «работает» на памяти, поэтому метод всегда «вчерашний», – ответил Али.

- И это не всё.

- По причине уверенности в успехе положительного опыта, человек уверен в правильности тогда, когда мера уже исчерпана.

- Посмотрите на двоих: один ещё молод и не страдает, а другой уже опытный и в страданиях. Но, ведь, материал окружающего их действительного мира один и тот же. Почему на одном и том же один страдает, а другой процветает?

- Мера ума не есть нечто стороннее. Она принадлежит конкретному человеку, а не натывается на внешние препятствия, – сказала Карлыгаш. – Поэтому в самом себе один несёт радость, а другой страдания.

- Вот это не учили математики, – повернулся Василий к профессору. – Любая теорема имеет продолжение из одних и тех же аксиом. Например, в аксиомах Иисуса Христа заложены будущие убийства крестоносцев, инквизиторов, сегодняшняя борьба церкви с «сектантами». Сами аксиомы «работают» созидательно только до меры. Затем, они же начинают рождать другие аксиомы. Поэтому разрушение и страдания уже заложены в успехах. Но это происходит не диалектически так, что «добро оно и есть в себе зло», а разворачивается во времени. Аксиома линейности современного ума даёт уверенность в продолжении развития. Никто не замечает момента, когда эта линейность развернулась в противоположную сторону. Как скорпион жалит самого себя, так и ум начинает «жалить» своего хозяина.

- Но как уловить момент поворота?! – воскликнула Карлыгаш.

- Никак. Сам ум не способен увидит предел своего успешного метода. Для этого нужно «другое». До определённого времени этим «другим» был изначальный мир. Вот мы говорили о врождённой мудрости. Она чаще всего принадлежала женщинам, так как женщины –

хранительницы информации в своей сущности. Поэтому говорили о целомудрии девушек, под которым подразумевалась инстинктивная чувствительность к жизненности. Вот почему смотрели на весь род девушки. Целомудрие давало гарантию непогрешимости в поступках, реагировании и существовании. А так как целомудренность принадлежала изначальному миру, то ошибок там не бывает. Нужно ли для целомудренной девушки или женщины осмысление?

- Я думаю, что осмысление нанесёт вред, – ответила Салтанат. – Осмысление развивает ум, который против изначального мира, а, значит, и против целомудрия. Ум такой женщине – враг.

- Теперь понятно, почему я спросил «за какие права борются теперь женщины?». Чтобы стать ошибочными и страдать? Но факт есть. Ум поразил не только народы, но и целомудрие. Если больше не экзаменует изначальноный мир, то, как отметить момент меры?

- «Другим» становится мудрость, – сказала Салтанат.

- Вот видите, Салтанат использует ум, – заметил Али.

- Вот здесь ты коренным образом ошибся. Салтанат использует целомудрие.

- Как так?! Ведь она говорит.

- Она «считывает» со своей сущности, но не из ума.

По-моему этим же пользуется Тензин и Дон Мен. Они используют внешнюю память, но не привычную «внутреннюю», то есть память мира ума. Я пользуюсь двумя видами памяти: внешней и внутренней. Память изначального мира безошибочна. Почему?

- Это понять просто, – сказал Чон. – Если память изначального мира ошибётся, то погибнет вся Вселенная. – Но зачем Вам нужна внутренняя память?

- Внутренняя память принадлежит новому, зарождающемуся миру. Её не следует всецело относить к причинам патологии.

- А если мудрецов нет, что будет «другим», пророки? – спросила Карлыгаш.

- Нет. Пророки чувствительны к мере и оповещают о губительности «удачных» методов и успешного существования в момент их границы. Привести к осмыслению может только мудрец.

- Как же быть?

- Есть ещё одно «другое». Оно заложено в отрицании, то есть в свойствах самого же ума. Отрицая изначальный мир, ум несёт и множит это свойство. Поскольку все правы, то правда и истина становится на стороне власть и силу имущих.

- Бог тоже на их стороне, – скептически заметил Али.

- Это замечание тоже верное. Только о каком Боге речь? Бог изначального мира, на качествах которого построены все религии народов, от них отвернулся. А вот Бог мира ума на их стороне, несомненно. Поэтому, чем пакостнее человек относительно изначального мира, тем больше он преуспевает в мире ума. Мне часто на лекциях задают вопрос, почему убийцы мировых масштабов живут припеваючи и, подчас, долго? Они защищены от изначального мира своим Богом. Мы уже говорили, о том, что, чем выше человек в иерархии, тем он больше есть «понятие» мира ума. Я надеюсь, что вы понимаете, что иерарх находится в гуще среды мира ума. Он защищён броней не только пуленепробиваемых стёкол. Бог ума на стороне правителей. Кстати, к этому Богу теперь «подгребают» служители религий. Поэтому религии политизируются.

- Значит, «другим» становится теперь Бог мира ума?
– удивился Чон.

- А ты подумай. В изначальном мире сутью является непосредственное единство. Но и в новом мире слагается единство. Конечно, одно единство несовместимо с другим, поэтому непосредственная дружба разваливается, когда в ней определяют, кто какой внёс вклад в дружбу. Здесь, или непосредственная дружба, или по заслугам. Но и в любом обществе людей так же; или непосредственное уважение человека потому, что он есть, или уважение по его заслугам. Приведу пример. Будучи не очень красивым, но очень популярным, Оноре де Бальзак очень переживал, нравится он женщинам, как человек, или как авторитет?

- Думаю, что так переживают все богатые или авторитетные мужчины, – сказал Али.

- Разбогатеешь, увидим, – хихикнул Чон.

- Вы говорили о третьем «другом», – напомнила Карлыгаш.

- Я не очень уклонился, – улыбнулся Василий. – Два единства определяют каждое свою меру.

- Кто принадлежит изначальному миру, того контролирует чувство совести. Оно – сигнал о нарушении внешней памяти и изначального единства.

- Значит, совести у людей мира ума нет?

- У таких людей тоже есть единство, но это другое единство. Оно их контролирует.

- Единство мира ума?

- Да, это – единство по понятиям, то есть опосредованное единство. Оно складывается обобщенным умом людей. Регулируется это единство Законами.

- И Конституцией, – добавила Карлыгаш.

- Нет. По недомыслию сюда же «приплели» Конституцию, хотя она писана для изначального мира.

- Так вот почему между Конституцией и реальным исполнением Законов постоянный конфликт! – воскликнул Али. – Это два противоречащих свода правил.

- Да. Поэтому, тот, кто требует равноправия в соответствии с Конституцией, тот противоречит Гражданскому Закону. Никакого равноправия в мире линейного ума нет. Поэтому Закон милостив к власти имущим и беспощаден к простым людям. Например, если кто-то покалечит ребёнка, то его крепко осудят, а если это тысячами тайно делают спецслужбы, то никто к ответственности не привлекается. Вот другой пример, США несут убийство по всему Земному шару и никакого ответа президент страны, то есть страшный убийца, не несёт. И правители-лакеи ничего не замечают, а иные, как шакалы, сами соучаствуют в убийствах.

- Кто же их ограничит?!

- Вот мы и подошли к третьему «другому». Убийцы в себе несут меру, так как есть единство по договорённости. Вот почему сначала по сценарию появляются террористы, а потом волны возмущения вспыхивают всё чаще и чаще. При разумном правителе террористы это симптом, поэтому нельзя к террористам применять силу. Глупые правители применяют силу по линейности своего ума. В итоге они тренируют это встречное возмущение своим «законным» террором и стихийный терроризм будет множиться, и совершенствоваться.

- Значит, объявленная борьба с «международным терроризмом» умножает его?

- Да. Но само это возмущение и есть третья «другая». По разумности его нужно уважать как своевременного вестника и симптом.

- Что можно предпринять при таком вестнике?

- Пересмотреть все законы социальных и государственных отношений.

- А если задача не решаемая? – лукаво посмотрел профессор.

- Вот тогда террор перерастает в революцию, а предыдущие законы отношений понятия и Закон гибнут. Это означает смерть единства мира ума.

- Может ли быть смерть непосредственного единства? – из любопытства спросил Али.

- Это равнозначно гибели всей Вселенной.

- Революция предполагает омоложение духа, морали, этики. Поэтому она начинается с идеологии, выраженной в лозунгах, – рассуждал профессор. – А если омоложение не возможно?

- Поэтому я и говорил, что для корректировки должны быть мудрецы. Тогда нет необходимости в революции. В пример была приведена древняя Индия. Мудрецы несут в себе этику и дух молодых процессов, но уже в осознанном и осмысленном виде. Создаётся в пропорциях общество с элементами самообновления. Идеология мудрости не афишируется, так как она есть база морали государства, в отличие от Конституции, которая висит на пустом месте.

- А если не будет ни мудрецов, ни революции? – спросил Али.

- Это наблюдается теперь. Дух молодёжи вовсе не соответствует непосредственному единству. Это – дух стариков. Теперь очередь за революцией, которую совершит сама Природа. Возмущена будет вся Вселенная. Она совершит Сброс.

- Гибель человечества?! – воскликнул Чон.

- Сброс, конечно, есть гибель, но Вселенная не может сбросить сама себя. Для сброса Вселенной нужно «другое» и её мера.

- «Другое» у этой Вселенной есть, – вдруг сказал, молчавший всё время, Дон Мен. – И Вы, Учитель, это прекрасно знаете.

- Об этом говорить ещё рано, – отмахнулся Василий. – Там иное соотношение пространств и времён. Пока ближайшим является революция Природы. Если этот шанс не будет реализован, то только тогда появится «другое» для Вселенной.

- Пока мы говорили о глобальных вещах, я всё время думал о конкретных людях, – задумчиво сказал Чон. – Как им быть? Что «другое» есть у них, чтобы спасти свои души?

- Хорошая печаль, – улыбнулся Чону профессор.

- Я бы мог, конечно, сказать: «а кто им виноват?».

Однако понимаю, что есть те, кто повисли между жерновами двух единств.

- А почему не все люди нуждаются в спасении? – спросила Карлыгаш.

- Иных спасти бесполезно, иных не нужно. Вопрос только о тех, кто на распутье.

- Мы перед этим говорили о целомудрии. Какой смысл спасать того, кто не нагрешил и уже тут?! Какой смысл спасать мудрецов; они не выходят за пределы непосредственного единства.

- А кого спасать бесполезно? – спросила Салтанат.

- Тех, кто рождён с качествами и в духе мира линейного ума.

- Разве есть такие?

- Если помните, я сказал, что и религии теперь «подгрёбают» к миру ума. Разве это случайно?

- Религия меняет Бога? – удивился Али.

- Если вы внимательны к духу прежних религий, то заметили, что религии против государства. Это хорошо

выразил Лев Николаевич Толстой в сочинении «В чём моя вера».

У меня есть это, – сказал Леонид Викентьевич и вынул из стола книжечку.

Василий открыл и бегло стал смотреть, так как хорошо был знаком с этими текстами.

- Вот. Почему Толстой пишет: «Я не толковать хочу учение Христа, а только одного хотел бы: запретить толковать его»? Прекрасное замечание, так как толкование это уже мир ума, который противник учению Христа. Или вот: «Оттолкнули меня от церкви и странности догматов церкви, и признание и одобрение церковью гонений, казней и войн, и взаимное отрицание друг друга разными исповеданиями; но подорвало мое доверие к ней именно это равнодушие к тому, что мне казалось сущностью учения Христа, и, напротив, пристрастие к тому, что я считал несущественным». «Смущало меня больше всего то, что все зло людское – осуждение частных людей, осуждение целых народов, осуждение других вер и вытекавшие из таких осуждений: казни, войны, все это оправдывалось церковью. Учение Христа о смирении, неосуждении, прощении обид, о самоотвержении и любви на словах возвеличивалось церковью, и вместе с тем одобрялось на деле то, что было несовместимо с этим учением».

«С детства меня учили тому, что Христос – Бог и учение его Божественно, но вместе с тем меня учили уважать те учреждения, которые насильем обеспечивают мою безопасность от злого, учили меня почитать эти учреждения священными. Меня учили противостоять злему и внушали, что унижительно и постыдно покоряться злему и терпеть от него, а похвально противиться ему.

Меня учили судить и казнить. Потом меня учили воевать, то есть убийством противодействовать злым, и воинство, которого я был членом, называли христоролюбивым воинством; и деятельность эту освящали христианским благословением. Кроме того, с детства и до возмужалости меня учили уважать то, что прямо противоречит закону Христа. Дать отпор обидчику, отомстить насилием за оскорбление личное, семейное, народное; все это не только не отрицали, но мне внушали, что все это прекрасно и не противно закону Христа.

Все меня окружающее: спокойствие, безопасность моя и семьи, моя собственность, все построено было на законе, отвергнутом Христом, на законе: зуб за зуб». «Христос предписывает: делать добро за зло. Суды воздают злом за зло. Христос говорит: не разбирать добрых и злых. Суды только то и делают, что этот разбор. Христос говорит: прощать всем. Прощать не раз, не семь раз, а без конца. Любить врагов. Делать добро ненавидящим. Суды не прощают, а наказывают, делают не добро, а зло тем, которых они называют врагами общества. Так что по смыслу выходило, что Христос должен был запрещать суды».

Василий ещё пролистал книжечку и сказал:

- А вот это относится к тем законопреступникам, которые калечат детей, беременных женщин, матерей, стариков и не считают себя преступниками: «Все устройство нашей жизни, весь сложный механизм наших учреждений, имеющих целью насилие, свидетельствует о том, до какой степени насилие противно природе человека.

Ни один судья не решится задушить веревкой того, кого он приговорил к смерти по своему правосудию. Ни один начальник не решится взять мужика из плачущей

семьи и запереть его в острог. Ни один генерал или солдат без дисциплины, присяги и войны не убьет не только сотни турок или немцев и не разорит их деревень, но не решится ранить ни одного человека. Все это делается только благодаря той сложнейшей машине государственной и общественной, задача которой состоит в том, чтобы разбивать ответственность совершаемых злодейств так, чтобы никто не почувствовал противоестественности этих поступков.

Одни пишут законы, другие прилагают их, третьи муштруют людей, воспитывая в них привычки дисциплины, то есть бессмысленного и безответного повиновения, четвертые – эти самые вымуштрованные люди – делают всякого рода насилия, даже убивают людей, не зная, зачем и для чего».

Василий посмотрел на присутствующих; поняли ли они то, что можно назвать «преступлением, поделенным между преступниками».

- В мире ума есть точная поговорка: «не пойман, не вор». Этим правилом не гнушаются организаторы преступлений. А делается это так, как подметил Толстой. Правительства в тайне организуют и финансируют спецслужбы. Учёные-подонки разрабатывают средства калечить людей явно не в военные времена. Спецслужбы массово калечат детей, матерей, стариков на квартирах. Биохимики и медики «не находят» специфики поражения людей при их зверском истязании. Психиатры-подонки находят психическое «заболевание» у жертв. Каково?! Каждый из них преступник, но преступником себя не считает.

- А как же совесть?! – воскликнула Салтанат.

- Совесть у них нет. Там, где есть совесть, там тезис «не пойман не вор» не пройдёт. Преступление заглохнет на любом из этапов, так как совесть не есть стороннее

наказание; она – личный судья каждого благородного человека.

- Вы сказали больше, чем сказали! – воскликнул Леонид Викентьевич. – Это же ключ к диагностике людей и общества. Могли бы Вы уточнить?

- Всё это не сложно. Люди линейного ума вынуждены слагать своё существование по цепочке и взаимосвязям. Вот так и появляется стадность. Для стадного человека важнее всего общественное мнение. Поэтому здесь действует правило общественного поощрения и наказания. Такие люди чувствительны к почестям, наградам, видным местам. Кстати, их хорошо характеризует Иисус Христос.

- Да, да. Помню. «Они громоздят ношу на ношу и взваливают их на плечи людей, а сами и палец о палец не ударят. А если что и делают, то лишь для того, чтобы это видели люди. Потому-то они, когда молятся, надевают на лоб и на руку коробочки шире, чем у других, и кисти на одежде у них длиннее. Они любят на пиру сидеть на почетных местах и в первом ряду в синагогах и чтобы их почтительно приветствовали на площадях, а люди звали их: «Учитель».

- Но стадные люди, то есть люди мира ума, чувствительны к общественным порицаниям. Впрочем, они чувствительны и к тому, когда упрекают их. Поэтому рефлекс у них такой, чтобы всё время быть правыми и доказывают свою правоту до посинения.

- Теперь понятны спорильщики, – улыбнулся профессор. – Я всегда удивлялся тому, что тот, кто доказывает свою правоту, не понимает, что игнорирует другого, у которого своя точка зрения.

- И это не всё. Опасно таким давать дело без непрерывного присмотра; они выполняют по-своему, как правило с браком.

- Почему обязательно «с браком»? – удивился Али.
- Потому, что по сущности они разрушители.
- Как это понять?
- Всё, что они будут искренне и честно исполнять,

будет не в пользу дела и жизни. Понаблюдай за правителями-разрушителями. Кто из них считает, что он усугубляет состояние государства и людей? Таковы и простые люди.

- А почему они скрываются под правилом «не пойман, не вор»? Почему они скрываются, ведь в их руках власть и сила? По трусости?

- Они боятся общественного порицания, как и положено стадным существам. Они не боятся совести. Совесть это личное качество, а не общественное мнение.

- А если все такие, то кого бояться?

- Потому и боятся, что «все такие». Благородных людей бояться нечего.

- Почему?

- Приведу пример о внутренних «тормозах». Я всякий раз конкретно знаю, кто пускает химические аэрозоли и вирусы в квартиру. Страдает жена, ребёнок. Мне больно на них смотреть. Но вот я встречаю мерзавца или мерзавку на улице или в лифте. У меня язык не поворачивается сказать: «Что же ты делаешь? У тебя же тоже ребёнок!».

- Но почему?!

- Я принадлежу к изначальному миру, и у меня так же сильно работает чувство созидания, как у них – разрушения. У меня инстинкт непосредственного единства и мне совестно за этих людей. Я их ничуть не боюсь. Это они полны чувства страха.

- Вот это мне понятно, – сказал профессор. – Мне тоже совестно за негодяев, но язык не поворачивается сказать им, что они негодяи.

- Я давно хотела Вас спросить о природе страха, – сказала Карлыгаш.

- Один пример я уже привёл: стадные люди потому и подлые, что боятся общественной огласки. Вот почему они прячутся за необходимость доказательств. Подумайте сами, на что рассчитана круговая порука и скрытность, когда факты об истязании детей они знают? Какое доказательство им нужно?!

- Вторым является природа ума. Линейный ум имеет свои границы. Одной из них является смерть. Конечно, никто не присутствовал, и не будет присутствовать на своей смерти.

- Чего же они боятся?

- Рефлексии ума. Поэтому преступники прикрывают садизм оправданием того, что не убивают людей. Даже бахвалятся отменой смертной казни, хотя для истязаемого садистами человека смерть это спасение. Я много раз видел, как матеря, держа на руках отравленных ночью детей, и будучи сами отравленные, искренне говорили: «лучше бы убили!».

- А почему люди изначального мира, мудрецы, святые, пророки, Учителя не боятся смерти?

- У них нет граничного органа, такого как линейный ум. Более того, во имя непосредственного единства, они, не задумываясь, жертвуют своими жизнями. Иначе они поступить не могут! Стадные люди будут искать причины поступка, высмеивать самопожертвование, но понять, им не дано.

- Да. Красивая тема! – воскликнул Али. – Всё ясно. Смертники благородные, честные и справедливые люди. У них есть чувство совести. Поэтому они не ради себя.

Василий посмотрел на него с состраданием и, чтобы сменить тему, прочитал ещё выдержку:

- «И в самом деле, главная помеха тому, чтобы понять то, что Евангелие запрещает всякую клятву и тем более присягу, есть то, что псевдохристианские учителя с необычайной смелостью на самом на Евангелии, самым Евангелием заставляют клясться людей, то есть делать противное Евангелию».

Василий прервался и сказал:

- Я всегда поражался, когда клянутся на библии или на кресте. Это настолько противоречит учению Иисуса, что можно усомниться, читали ли когда-нибудь священнослужители Евангелие? Но вскоре я понял, что они к Иисусу вообще не имеют отношение, а сделали из него бренд и спекулируют ради личных выгод. Потом я понял, что они относятся к миру ума, а потому обязаны быть по другую сторону от Учения Иисуса.

- Как давно Вы это поняли? – поинтересовалась Карлыгаш.

- Мне не было и пятнадцати лет. Затем я понял, что священнослужители искренне служат Богу ума.

- Получается, что служат тому, что называют Сатаной? – уточнял Али. – Я с любопытством читал их заявления о Лукавом, хотя получилось, что они уже там.

- Можно выразиться и не так: они служат не изначальному, а новому миру, – откорректировал его Василий. – Новый мир не обязан быть патологическим. Однако этот мир, то есть мир ума, развивается по другую сторону от религий изначального мира. Поэтому мир верующих и мир священнослужителей тоже расколется. Не каждый пришедший в церковь несёт в духе своём изначальноный мир. Мне в детстве легли на душу слова Михаила Юрьевича Лермонтова в стихотворении «Пророк»:

«С тех пор как вечный судия
Мне дал всеведение пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено камня.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром божьей пищи;

Завет предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная;
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.

Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:

«Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами:
Глупец, хотел уверить нас,
Что бог гласит его устами!

Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм, и худ, и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

Закончив декламировать, Василий сказал:

- Мне сразу стали понятны слова Толстого:

«Оттолкнули меня от церкви и странности догматов церкви, и признание и одобрение церковью гонений, казней и войн, и взаимное отрицание друг друга разными исповеданиями; но подорвало мое доверие к ней именно это равнодушие к тому, что мне казалось сущностью учения Христа, и, напротив, пристрастие к тому, что я считал несущественным». Толстой, не догадался о силе спекулятивного ума и страстному служению священников ему. Впрочем, если бы Толстой и другие знали, что два мира нельзя совмещать, то всё было бы проще. Например, нельзя совмещать Гражданский Закон с Конституцией, нельзя совмещать Учение Иисуса с христианством.

- Вы сказали «было бы проще». А что упрощается? – спросил Чон.

- Уменьшились бы насилия и страдания. Не было бы Крестового похода, инквизиции, борьбы и насилия над «сектами», не было бы ваххабитов, не было бы лукавства. Например, в Конституции провозглашено равноправие. На деле оно невыполнимо. Однако невежественные люди берут конституционное «равноправие» как лозунг и требуют от правительства насилия над другими. Вот ещё пример, женщины берут этот же тезис и разрушают единство семьи, требуя равноправия.

- Разве нет насилия над женщинами? – заупрямилась Карлыгаш.

- Нет никакого насилия. Глаза смотрят у них как прежде. Слух воспринимает, как и раньше. Едят ту же пищу. Спят и одеваются по-прежнему. В чём насилие и неравноправие?

- В характере борьбы, а он принадлежит только уму, – ответил Али.

- Как видишь не в какой-то причине, а в характере, направленном против единства. Поэтому женщины преумножают армию разрушителей. Как такая женщина может сохранить единство хотя бы семьи?! В древних Законах Ману говорится: «Жена, не рождающая детей, может быть переменена на восьмом году, рождающая детей мертвыми – на десятом, рождающая только девочек – на одиннадцатом, но сварливая – немедленно». Почему «немедленно»?

- Потому, что семьи для неё уже нет; семья стала полем битвы, – сказал Али.

- Раньше Вы говорили, что женщины заменят мужчин и грядёт время Женщины, – напомнил Чон.

- Это так. Женщины легко будут заменять мужчин в институтах руководства и власти. Но власть принадлежит миру ума, а, следовательно, женщины будут совершенствовать насилие со своей особенностью. Поэтому, прежде чем женщины достигнут перерождения в Женщину, он будут свирепее мужчин.

- Почему так? – удивилась Карлыгаш.

- Не стану приводить в пример гладиаторские бои древнего Рима, где женщины всегда требовали убийства, в отличие от мужчин. По своей природе мужчины более одарены к изначальному миру. Шива мужчина, Моисей мужчина, Будда мужчина, Иисус Христос мужчина, Мухаммед мужчина. Изначальный мир был инстинктивными «тормозами». У женщин эти «тормоза» ослаблены. Я занимался психологией семейных отношений и, вдруг, по статистике обнаружил, что семьи разрушают женщины в борьбе за «права». Мужчины же провоцируются ими так, что на поверхность выглядит, что они причина разводов. Это как с терроризмом, где государство провоцирует возмущение и выставляет это возмущение причиной. Поэтому наблюдайте не

проявление, а природу этого проявления. Чаще всего станет так, что на поверхности спровоцированные действия, а провокатор будет ходить в праведниках. С женщинами же всё просто – они впустили в себя дух отрицания. Не обращайтесь внимания на причины; причины не есть дух, а средство выражения духа.

- Два мира стали в противостояние, но как разрешится их проблема? Третье «другое» ведёт к убийству, как бы его не называли: террором, борьбой с террористами, революцией, – сказал Чон.

- Этот вариант, хотя уже развивается, но не решит главной проблемы – гармонии с Природой.

- Значит, революция Природы неизбежна?

- Посмотрите на это по фактам. Экологические нарушения равновесия, парниковый эффект, всколыхнёт Природу. Добавьте к этому геофизическое оружие, наподобие HARP, и другие его виды, когда можно вызвать засуху, наводнение, землетрясение. Всё это уже применяется. Только глупцы думают, что Земля независимый объект во Вселенной. В первую очередь возмущением активизируется Солнце, но и оно не само по себе. Астероиды, кометы тоже активизируются. Вероятность бомбёжки Земли космическими телами и смещения её оси резко повышается. Вот эту нагрузку и возмущение Природы люди не вынесут.

- Погибнет всё живое?

- Не нужно обобщать. Человек вовсе не царь природы, а лишь одна из её частей. Враждая друг с другом, люди окончательно теряют свойство адаптации. Вражда это свойство самоограничения; люди сами задушат друг друга той простотой, что запугиванием лишат друг друга адаптации. В биологической же сфере нет этой вражды. А те виды, у которых в биосфере потеряно свойство адаптации, тоже не выдержат революции Природы. К

таким видам относятся, например, генетически модифицированные культуры. Погибнут обязательно клоны – они творения линейного ума.

Время встречи исчерпано. Это Василий понял по взгляду профессора.

Глава 4

Триединство

Василий чувствовал, что Дон Мен послал Салтанат к нему для получения ответ на вопрос, который он так деликатно обходил: какое есть шанс выжить Человеку? Он сидел на скамейке и не повернул даже голову на шаги, зная о её приближении. Салтанат была одна, но свойства Дон Мена и Тензина Василий знал.

Салтанат поздоровалась, но молчание Василия не нарушала. Он наслаждался той тишиной, которая есть в Природе. Гул машин, суета людей не нарушают эту тишину, потому, что она есть гармония. В гармонии всё движется и всё стоит одновременно. Лишь люди, разорвав гармонию, попадают в хаос динамики. Любой всплеск шума не является причиной разрыва тишины, так как он тоже явление гармонии. Движение мчащихся автомашин, полёты птиц, гул самолётов компенсирован этой блаженной тишиной.

Василий понимал, что такие темы держать со спутниками Дон Мена ещё рано. Они переживают разрыв гармонии и мечутся в теориях, обоснованиях, пытаются что-то понять. А, ведь, понятие само по себе есть островок нового единства, которое слагает Новый Мир. Но как решить конфликт между мирами?! Чудаки. Сами не ведают, что свершают! Пытаясь понять, они разрушают

изначальный мир, но им мнится, что они на стороне этого мира. Инстинкт врождённого чувства оберегания изначального мира ведёт их к страданиям. Хорошо выразился Толстой: «Я не толковать хочу учение Христа, а только одного хотел бы: запретить толковать его». Конечно, здесь заложено чувство отрицания «во имя Учения» – отрицание само против Учения Иисуса. Толстому можно просить; он заблудился, как и все, порвав гармонию.

- Сначала ты должна понять, что ум, отторгая от себя изначальный мир, заявляет о «стороннем», – неожиданно повернулся Василий к Салтанат. – В Природе нет ничего самостоятельного и стороннего, хотя есть различающееся. Каждое явление и объект определены всей совокупностью других явлений и объектов. Если убрать хоть один объект или явление из совокупности, то рухнет всё. В том суть гармонии. Вот посмотри, как суетятся люди по аллее, делая вид, что гуляют. Они разрушили в себе тишину гармонии. Они даже идут важно и медленно. Они обманывают себя, считая, что отдыхают.

- Я понимаю, что гармония внутри нас, – ответила Салтанат. – Они же, отторгнув изначальный мир природой своего ума, ищут вовне условия для отдыха. Условий никогда не будет. Они – вечные странники вечного поиска и вечной суеты.

Василий прекрасно понимал, что она говорит вечным языком изначальной мудрости. Он усмехнулся; она сама от себя это услышала впервые. Салтанат догадалась о причине усмешки и сказала:

- Конечно, я говорю эти слова и слышу их впервые.

- Я это понимаю, – успокоил её Василий. – Сам пользуюсь постоянно этим. Ты приобрела второе свойство – трансформировать непосредственные знания на мир ума.

Это исходит из тождества миров и есть ключ к этому тождеству.

- Я стала понимать, что гармонию не получить пониманием и динамикой действий.

- Несколько не так. Вот смотри там бегут, и шумят автомашины. Там торопятся люди. Там медленно гуляют две подруги, но они тоже бегут в своих речах. Вот гудят в кроне цветов пчёлы. Всё это имеет две стороны: гармонию и дисгармонию. Теперь всё зависит только от тебя; где будешь ты? В гармонии или дисгармонии? Вот те две подруги находятся в дисгармонии. Топот их собственной болтовни вскоре их опустошит и утомит. Они пошли погулять, то есть отдохнуть и освежиться, но упражняют в себе дисгармонию. Пчёлы же находятся в гармонии, хотя внешне суетятся. В мире нет специальных условий. События никакие. Всё зависит от человека, животного, явления Природы.

- Очень уж хорошая тема, – хочется, чтобы Карлыгаш послушала.

- Я думаю, что Тензин об этом уже позаботился. Вон она идёт по дорожке.

- Как ты узнала, где мы?! – бросилась ей навстречу Салтанат.

- Не знаю. Как-то само получилось.

Василий знал, что Карлыгаш нравится Тензину и что это его «само получилось».

- Сейчас и Тензин будет здесь, – сказал Василий.

- Вы его приглашали? – поинтересовалась с любопытством Карлыгаш.

- Он из тех, кого громко приглашать не нужно, – со смыслом ответил Василий, но пояснять не стал, так как не каждый готов к особым свойствам.

Тензин шел не один. Чон и Али о чём-то беседовали.

- «Вскоре и у них появятся подруги; у Чона раньше у Али позже. Они, как после болезни, пошли на поправку к гармонии и раскрытию», – подумал Василий.

- Любовь чувство непосредственное, – сказал он вслух. – Она явится тогда, когда человек выходит в фазу раскрытия на конкретные объекты. Объект же любви всегда найдётся, было бы созревание.

- Как это понять? – заинтересовалась Карлыгаш. – Сейчас модно призывать к любви.

- Призывают те, кто сам не любит. Тот, кто любит, тот сонеты не пишет и, тем более, любовью не спекулирует. Любовь, как качество и состояние человека, не имеет определений. По желанию и со слов оно не является.

- Да? А как же стихи о любви?

- Приятная тема для ума. Ум как желудок любит вкусную пищу. Для некоторых это тема спекуляций и личных интересов.

- Я слышала, как моей подруги другая советовала проверить парня, любит он или нет.

- Могу диагностировать. Твоя подруга не любит парня. Та, которая ей советовала, вообще находится далеко и в мире ума. У неё под темой любви инстинкт призывает «угнездиться» благополучно, да так, чтобы было только для неё. У неё семья будет в раздорах и борьбе.

Попытаются склеить ребёнком, но глубоко ошибутся.

- А почему подруга не любит?

- Она не допустила бы такую тему. Это как истинно верующему начать разглагольствовать о Боге; он уклонится от такой грязи. Помните, что ум противник непосредственному миру и разрушает все его чувства единства темами и словами.

- Качества единства это великая тайна Природы. Она сокровенная настолько, что я искренне сочувствую

тем, кто её нарушает. И, тем более, не завидую тем, кто этими качествами спекулирует.

Подошли Тензин, Али, Чон. Они уже издалека прислушивались к беседе.

- А если парень любит девушку? – спросил Тензин.
– Обязательна ли любовь с её стороны?

- Если парень любит, то ему нет дела до того любит ли она его или нет. Он – счастливейший человек и это его собственное чувство, как восприятие ароматов, наслаждение красотой цветов и музыки. Если же его эта тема заинтересует, то, допускаю, что любовь была, но теперь её нет.

- Почему? – удивился Али.

- Здесь резкий переход. Состояние между любовью и темами о ней как балансирование на лезвии бритвы. Здесь или любовь, но молча, или приятная тема о любви, но уже в противоположном мире и без этого качества. Вот и выбирай.

- А если свершается брак, когда любит только один?
– уточняла Карлыгаш.

- Пока есть любовь будет всё течь благополучно. Если любит парень, то восточным женщинам природа подарила чудесное свойство – адаптации в семье. Это некоторым образом заменяет любовь. Раздоров и злоупотреблений не будет.

- А если любит в семье женщина?

- Этот вариант хуже. Парня из изначального мира она теперь не найдёт. У мужчин адаптации в браке почти нет. Начнутся придирки, а затем измены. Женщина будет страдать.

- Но она же любит его, – вмешалась Салтанат.

- Пока у женщин нет любви «мужского типа», а Женщины будущего ещё не состоялось. Любовь «женского типа» требует наличия. Любящая женщина не станет

устроить ревностный скандал, а переживания спрячет глубоко внутри.

- Но я знаю семьи, где, ревнуя, женщина устраивает скандал, – сказала Карлыгаш.

- Это другое. В мире линейного ума есть чувство сохранения устойчивости и «нажитого». Женщина, которая инстинктом стремится зарегистрировать брак для «закрепления» или родить ребёнка чтобы «привязать» мужчину, глубоко ошибается. Инстинкт линейного ума всегда разрушителен. Потом, когда женщина чувствует, что база рушится, то инстинктом пытается отвоевать. Вот поэтому и устраивает скандалы. Психологический опыт показывает, что этим самым она действует наоборот, то есть усиливает утрату.

- А если ревнует мужчина?

- А почему ты это называешь «мужчиной», – засмеялся Чон.

- По внешности, – так же шутливо ответила Карлыгаш.

- Теперь уже не секрет, что мужчины приобретают смещения к женским характеристикам, – серьёзно ответил Василий. – Поэтому красуются, красятся, ревнуют. Они так же ярко переживают потерю устойчивости и «нажитого». Прежнего мужчины, который великодушно отпускал, теперь нет. Хуже всего, когда в семье две женщины: одна в женском облике, но смещенная к мужским свойствам, а другая в мужском облике, но смещена к женским свойствам. Однако это факт, который необходимо созидательно осмыслить.

- Почему это самое худшее?

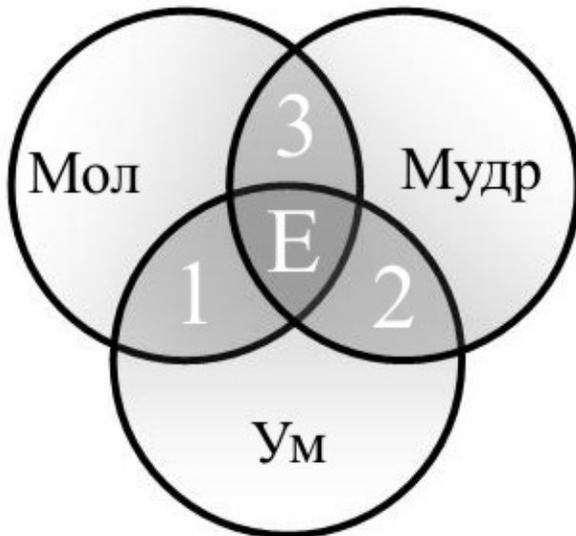
- Семья полагает единство. Вообще-то единств два вида: непосредственное, организованное по любви и единство по понятиям, организованное умом. В единстве по понятиям и образуется подобное соотношение полов.

Оно яростный противник единства. Будут нескончаемые разбирательства по случаю прав, правоты, «законности». Появятся развивающиеся темы и ревнители «прав». Это и есть инструмент разрушения единства по понятиям. Так продолжением развития мира ума является та патология, которая как змея пожирает своих же детей.

- Следовательно, симптом «пожирающей змеи» присущ любому единству мира ума, – заметил Чон. – Таким единством является государство, общества, содружества.

- Значит, появление спецслужб и средств истязания законопослушных граждан есть симптом «пожирающей змеи», которым больно правительству, – сказал Али.

- Вот теперь можно обобщит, – остановил развитие этой темы Василий. Он наклонился и нарисовал на площадке.

- Естественно, что все три слагающих сущности Человека пересекаются. Ум соприкасается с молодость 1, и есть даже некоторая общность.

- В чём она? – спросил Али.

- В действиях, так как ум линейный и по природе выражает деяния. Эта механистичность присуща и молодости. Молодость пересекается 3 с мудростью по духу контактности и отсутствию иерархии, то есть отсутствию линейности. Если молодость пересекалась с умом в деяниях, то теперь она пересекается в существовании. Ум пересекается 2 с мудростью. Это пересечение имеет базой осмысление. Итак, деяние, существование и осмысление должны сложить Единство. Диктат любого из трёх составляющих существования Человека приводит к кризису. Кризис теперь обеспечен диктатом ума.

- Неужели мудрость может навредить?

- Безусловно. Мудрость не дееспособна к жизнеобеспечению, так как не содержит систему отношений и механику линейного ума. Вдумайтесь в слова Иисуса Христа «птицы небесные не сеют и не пашут». Как это выглядит с позиций жизнеобеспечения?

- Мне кажется, что в этих словах заложено иное, – сказала Салтанат.

- Ты права, но только для Принципа Недеяния, которым владеет динамика молодости. Механизм действий заложен в энергоёмкости. Куда приложить это, не имеет значения. Поэтому нет целей и нет спекуляций. Но энергоёмкая молодость не сама по себе.

- Значит, молодость не может навредить, – сказал Чон.

- И это не совсем так. Молодость ломает «старое». Например, после революции крушили человеческие ценности. Ценности же, как первейшее искусственное, то

есть поворот к созданию нового мира, необходимы. Таким образом, молодость ломает базу и шанс развития нового мира. Поэтому этап революций «перегортал» и устанавливался процесс созидания.

- Обязателен ли второй мир? Может быть лучше решать вопрос вечной молодости? – сказала Карлыгаш.

- Хорошо бы, но не реально. В любой системе, и Человека, заложена мера. «Вечная молодость» это вопрос отсутствия меры.

- Ну и что? Значит, ставить вопрос о снятии меры.

- Мера есть выражение содержания. Приведу пример, спроси Тензина насколько сладостно состояние любой из Чистых Стран Будды.

- Нет слов и нет сравнений в известных эмоциях, – тут же ответил Тензин.

- Вот там нет меры, нет формы, нет содержания, нет времени, нет пространства. Тысячелетиями монахи стремились получить эти состояния. К примеру, в Тибетской Книге Мёртвых даже умершему нашептывают на ухо, чтобы он остался в одном из этих состояний.

- Так и есть, – подтвердил Тензин.

- За этим кроется всего лишь один догмат ума: мир полон страданий. Логика простая: прекрати этот мир навсегда и не будет страданий.

- Для этого нужно остановить круговорот рождений и смертей, – напомнил Тензин.

- Тензин, как всегда, прав, – пошутил Василий. – Но что это означает в суги? Лишь линейный ум выстроил понятие реинкарнации в линию последовательности рождений и смертей. Подчеркиваю, что это лишь в мире механики линейного ума. Живёт ли Вселенная законами линейного ума?

- Я думаю, что Вселенная все содержащая.

Линейность там лишь примитивный случай.

- Значит, под реинкарнацией подразумевается нечто иное? – настаивал Василий.

- Да. Монахи и мудрейшие не были служителями линейного ума.

- Откуда тогда появляются рождения и смерти?

- Из дхарм.

- Иными словами, нужно искоренить существование всех миров, так как дхармы есть непроявленное нечто, но в «другом» они материализуются.

- Или не дать проявить себя в «другом» – добавил Тензин. – Это и называется «поджарить семя».

- Видите, как глубоко заложена тема «вечной молодости»? – повернулся Василий к присутствующим. – Она равнозначна искоренению миров вообще.

- А тема «вечной старости», – пошутил Али.

- Тоже ничего не получится. Старость это начало сотворения нового мира. Поляризация от изначального мира и знаменует начало старения. Я не беру в расчет патологию, которую обеспечивает линейны ум старикам. Остановить старость, означает тему «вечной молодости», когда никаких иных миров не должно возникнуть. А это и есть снятие меры. Безмерие же приведёт к бесформенности. А бесформенность – к отсутствию вообще какого-то ни было содержания.

- Значит, реальным становится вопрос гармонии трёх состояний Человека? – спросил Чон.

- На первом этапе, пока не свершится новый мир. Вы помните, мы говорили о религии и искусстве? Так вот, религия уже теперь выражена в двух лицах. Темой религии по-прежнему являются Учения, по свойствам изначального мира. Но вот Толстой не догадался, что христианство развивает новый мир. Эти два мира не совместимы. Поэтому как не пытаются подогнать, толковать, выбрасывать из Учений фрагменты, примирить эти два

вида религий не возможно. Не удивительно, что религии современности полнятся содержанием и свойствами линейного ума. Дай бог лишь бы не шагнули в патологию, свойственную линейному уму.

- А причём здесь искусство? – спросил Али.

- Кстати, религия раньше больше использовала искусство, чем политику. Это уже были фрагменты отхода от изначального мира, то есть от Учений. Искусство это всё искусственное. Оно не принадлежит изначальному миру; хорошо нарисованная корова молоко не даст. Первый этап поляризации человечества в сторону от изначального мира начался в искусстве. Зрение, дойдя до меры непосредственных восприятий, породило живопись. Художник являет самого себя и есть уже проявление эго. Следом пошел анализатор слуха. Когда непосредственное восприятие исчерпало свою меру, то началась поляризация слуха. Так появились музыканты. Композиторы же вообще служители новому миру, но на базе свойств анализатора слуха. Вот так и приключилось, что органы непосредственного восприятия первыми пришли к исчерпанию меры. На этом этапе родилось искусство как первые творения нового мира.

- То есть, искусство уже слагает новый мир? – спросил Чон.

- Нового мира ещё нет. Содержание искусства принадлежит, как и техника, этому миру. Там, где нет содержания, там первичным идёт та самая «пустота», которая существует вне пространства и времени. А это воспринимается как качество.

- Не пойму. Новый мир слагает искусство, и теперь, наука. Но Вы говорите, что это не есть новый мир.

- Наверное, трудно вам, – посочувствовал Василий.
– Вы не способны охватить всё воедино. Помните, я говорил, что анатомия вскрывает содержание внутреннего

мира Человека, но отображается средствами внешних восприятий? Внутренний мир Человека это нечто абсолютно другое. А анатомия это «нарисованная корова».

- Мне понятно, – сказал Тензин. – Это совсем не сложно. Когда я погружаюсь в транс, то те же самые объекты воспринимаются иначе не внешне, а по духу и сути.

- Образы? – спросила Карлыгаш.

- Нет. Такая же Реальность, как и ты передо мной.

- А как отличить? Когда я вижу сон, то там кажется это реальным, но просыпаюсь и вижу, что это не так.

- Хорошая тема и по существу, – сказал Василий. – Итак, искусство зарождает прообраз нового мира, а не его содержание. Главное в нём это переживания, то есть качества, а не содержание. То же самое в транс. Главное в транс это не образы, а состояние.

- А как же сонники?! – удивилась Карлыгаш. – Там сны тракуют.

- Это их проблемы.

- Не совсем так, – вступился за Карлыгаш Тензин. – Сны тракуют даже монахи.

- Лучше бы не трактовали, – мягко улыбнулся Василий. – Согласитесь, анатомия не есть внутренний мир, но пользу некоторую несёт. Вот так же и с трактовкой сновидений и транс. Один мир отображается на другой не содержанием, а ядром тождественности. Я уже говорил, что два мира различны по содержанию, смыслу, сути, духу, но тождественные в «ядре». Конечно, если монах трактует сновидение или транс, то пользы больше, как если сопоставить мясника с хирургом.

- Почему я по соннику не могу трактовать?

- А почему по атласу Синельникова тебе не оперировать людей? Хирург знает тело не только визуально, но и функционально. Функциональность же

транса и сновидений заложена в качестве восприятия, а не в содержании. Качество словами и трактовками описать никто не сможет. Одно и то же содержание, но окрашено разными эмоциями, имеет разный смысл. Сначала придётся создавать атлас эмоций. Но, увы, эмоции не поддаются определениям. С одной только «любовью» сколько путаницы.

- Но содержание имеет хоть какой-то смысл?

- Имеет для автомобиля, паровоза, компьютера.

Если тебе сон расскажет паровоз, то можно точно диагностировать его состояние.

- Шутите?

- Ничуть. Паровоз – детище мира ума. Здесь законы отношений едины и неизменяемые.

- Как это понять?

- Будет ли это явь или сон законы и содержание одно и то же. Другое дело различающиеся миры. Человек носит в себе не один, а два мира: один реализованный, а другой развиваемый. Трактовать из одного мира в другой можно лишь некоторым отображением, наподобие «нарисованной коровы». Запомните, что органы восприятий пока у человека только одного направления – во внешний мир.

- А «шестое чувство» и подсознание? – намекнул Чон.

- Мы уже говорили, что всё это есть стихия развивающегося второго мира. Общего для всех людей его нет. Некоторая предметная схожесть и одного вида линейный ум ввели людей в заблуждение, что мир для всех один. Никто не замечает, что живёт только свою жизнь и свои эмоции ни продать, ни подарить другому не может. Линейному уму удалось начать приводить людей к «общему знаменателю». Поэтому стали писать одну «инструкцию» для всех. Но вскоре каждый столкнётся с

особенностями своего собственного второго мира. Органы восприятия второго мира ещё предстоит развить.

- А у кого они уже есть?

- Тому сказать нечего.

- Нет «общего знаменателя»? – спросил Али.

- Эти два мира поставлены так, что они выглядят чудом, когда проецируются друг на друга. Поэтому тот, кто развил, «подсознание» сталкивается с необъяснимыми фактами и восприятиями.

- Учёные пытаются объяснить.

- Чем они могут объяснять? Линейным умом. Но и это ещё не всё. В объяснениях участвует имеющийся опыт, а он принадлежит только миру ума.

- Поэтому монахи трактуют восприятия иначе, чем учёные? – спросил Тензин.

- Да. У монахов не доминирует линейный ум. Те же, кто следует заповеди «адвайта», тот вообще будет трактовать вразрез с понятиями науки.

- Кто же из них прав? – спросила Карлыгаш и спохватилась, но Василий ответил без иронии.

- Для паровозов, автомобилей и компьютеров учёные в своих моделях ума более точны. Если же они полезут в область человеческих свойств, то навредят невероятно.

- Вы сказали учёные «более точны», но ведь техника порождена именно линейным умом, – возразил Али. – Значит, должна быть полная адекватность.

- Увы, но это не совсем так. Взять, к примеру, электричество. По модели ума учёных это электроны. Естественно, что их никто не видел, не нюхал, не вкушал: это объекты ума. Но странно то, что доказательства учёные пытаются получить именно от органов непосредственного восприятия, которые принадлежат другому, изначальному, миру.

- Под электронным микроскопом можно рассмотреть микрочастицы.

- Тоже некоторое лукавое «подтверждение». Вы просто не замечаете, что все «подтверждения» научных экспериментов косвенные. Почему?

- Если это объекты действительного мира, то они не должны соответствовать миру ума, – с понимающим видом сказал Чон.

- Не совсем так. Только за счёт тождественности есть возможность конформного отображения. Конформное отображение никогда не будет адекватным, то есть тождественным. Это Закон и его запомните.

- Я не понял, – признался Али.

- Адекватные объекты только тогда, когда они тождественные. Претендовать на адекватность, например, объекта наблюдения и понятиями некоторого учёного, это означает претендовать на тождественность объекта и ума.

- А почему нет?

- Объект должен иметь свойства ума.

- Ну и что?

- Ум принадлежит миру, где нет пространства и времени. Значит, объект должен оказаться вне пространства и времени.

- Человек же мыслит во времени.

- Не забывай про память. Память существует только на прошлые наблюдения. Ум собирает это прошлое в единство. Это и есть мышление. Понятия поэтому складываются на прошлых наблюдениях. Но так как они уже увязаны в систему законами отношений, то они не принадлежат реальному пространству и времени. Более того, именно поэтому в мире ума можно сказать «добро оно и есть в себе зло». Такое одновременное существование различающихся объектов вам ни о чём не говорит?

- Конечно, говорит; нет времени, – сказал Чон.

- Итак, в мире понятий нет времени, а процесс мышления, который проистекает всё же во времени и есть область тождественности времен и предмет для обмана учёных. И всё же время мышления и реальное время отличаются.

- Вы же сказали, что они тождественны, – возразил Али.

- Эта тождественность не в единицах измерений и предметности, а в сущности. Само мышление принадлежит «другому» миру. Сопоставление же времен принадлежит конформному отображению мира ума на действительный мир. Это то же самое, как твоя тень от солнца не тождественна тебе, хотя и произведена от тебя. Однако тень и ты всё же имеют тождественность.

- Сложно как-то, – взмолилась Карлыгаш.

- Ничего сложного, – обнял её Василий за плечи. – Тренируйте выход из капкана линейного ума. Само это не произойдёт. Понятия линейного ума коварные, но по сути примитивные. Нужно ли это?

- Да. Нужно ли? – подтвердила она.

- Там, где ум, там нет адаптации. Там, где нет адаптации, там смерть. Уменьшение адаптации и есть старение.

Василий подвёл их к цветущим деревьям и сказал:

- Они сейчас имеют максимум адаптации. Но ещё большая адаптация у семян. Как только дерево потеряет адаптацию, оно станет сохнуть и будет ломким. Лао-Цзы говорит: «всё рождается мягким и гибким, а умирает твёрдым и ломким».

*

*

*

Леонид Викентьевич ждал с нетерпением. Открывался новый мир понятий. Он требовал осмысления, и Василий для этого подходил больше всего. Эти молодые спутники с ним не случайны. Наверное, Василий не надеется на опытных людей; они честные служители линейного ума. Наступил этап, когда линейный ум изжил себя. Это профессор понял сразу же, как ознакомился с книгой Василия «Кризис науки». Сначала он недоумевал. Кризис можно признать, но почему науки в целом? Но вскоре стало понятно, что наука есть творение людей, пользующихся всего лишь двухполярным линейным умом. О других видах ума Василий оговаривает сразу. Парадоксальным оказалось то, что, имея двухполярный ум, физики вышли на новые свойства. Василий это находит в уравнении Шрёдингера, теории струн, квантовой хромодинамике, но парадоксом не считает – ум обязан войти сам с собой в конфликт. Но от этих находок ум как был у физиков двухполярным, так и остался. Это понять легко; человек летает в самолёте, но не есть птица.

На этот раз встреча назначена в сквере. Профессор заметил, что Василий любит природу и уклоняется от встреч на кафедре.

Весь, уже привычный, состав подошел к профессору. Тот встал и деликатно раскланялся.

- Говорят, что не король опоздал, а верноподданные пришли рано, – пошутил он. – Вижу, у вас прибавилось на одну девушку. Парни не желают постигать новые миры?

- Стечение обстоятельств, – ответил с улыбкой Василий. – И с девушками интереснее; проблем с пониманием больше.

- Вы же сами говорите, чем больше знаний, тем меньше шансов на развитие новых свойств Человека.

- Это так. Знаний у них меньше, чем у Вас, но этого не достаточно. Новые миры открываются не пустой

головой, а молодым духом. Правда, недавно Карлыгаш дрогнула, когда я сказал, что между реальными техническими изобретениями науки и миром их ума нет адекватности.

- Я понимаю, что это Вы сказали для меня, – улыбнулся Леонид Викентьевич. – Понимаю так же, что эта тема весьма существенная. Первое понять не сложно. Если бы понятия и речи были адекватными, то всё, что я сказал, должно явиться тут же в наличие, так как мы говорим об отсутствующих вещах.

- Но я пользуюсь электричеством, утюгом, телевизором, – возразила Карлыгаш.

- То, что называют «электричеством» не обязано быть адекватным образу ума, – рассуждал профессор. – А как Вы считаете? – обратился он к Василию.

- На некоторые эффекты и явления я могу предложить несколько вариантов моделей ума, и каждая из них будет соответствовать.

- Помню, помню Ваш закон Всемирного отталкивания. Действительно, я не нашел, по имеющимся научным фактам, ни одного опровержения.

- Потому, что Закон Всемирного Притяжения и Всемирного Отталкивания симметричны. Это как в теории относительности Галилея.

- Но выводы разные!

- Вот вам ещё один пример, раз Карлыгаш настаивает на электричестве. Это может быть некоторая субстанция, имеющая возможность сокращаться и увеличиваться, в зависимости от условий наблюдения. Подчёркиваю, «в зависимости от условий наблюдения». Ум торопится «законсервировать» объекты; в том его свойства. Но поставим всё наоборот. Объекты зависят от условий наблюдения. Это опровергнуть не возможно, как и закон Всемирного Отталкивания.

- Что из этого вытекает?

- Если условиями поставлено предельное сокращение, то будет наблюдаться мелкий объект, который назвали электроном. Однако электричество это вовсе не «поток кучи электронов», а всё тот же, удлинённый условиями наблюдения, объект. Удивились? А вот вам пример: свет никто не торопится назначить потоком фотонов. В зависимости от условий наблюдения это фотоны, волны, некоторая протяженность, дисперсия. И ещё много чего; законов, которых нет в двухполярном уме учёных. Например, совмещение цветов.

- Поясните.

- Свет ведёт себя так, как если бы родители были сами детьми своих детей. Посмотрите на законы отношения цветов, – Василий развернул лист бумаги.

- Я разместил цвета по кругу так, что выполняются законы их суперпозиции. Соответственно обозначены первыми буквами цвета. Здесь есть двухполярность, белый свет образуют пары: «красный» и «голубой»,

«зелёный» и «пурпурный», «желтый» и «синий». Но здесь два трёхполярных отношения: «синий», «красный», «зеленый» и вторая пара «желтый», «пурпурный», «голубой». Они тоже в суперпозиции образуют белый свет. Трёхполярных отношений в современном уме нет. Но вот и парадокс: если взять мир, где «родителями» являются, например, «желтый» и «голубой», то их «ребёнком» будет «зелёный». В свою очередь, если взять «родителями» цвета «синий» и «зелёный», то их «ребёнком» станет «голубой», который был «родителем» своего теперешнего «родителя». И так далее. Вот и получается, когда дети являются родителями своих родителей. Остаётся предположить, что такой мир уже где-то существует.

- Вот он, – показал Тензин широким жестом на солнечный простор.

- Итак, в этом мире есть такая протяженность, которая не является постоянной. Значит, дело теперь за моделью ума. Вот и сочинил ум фотоны, волны, частоты. Но адекватности быть не может. Учёные на эффектах играют линейным умом. Сменим ум, и игры будут иными. Например, можно совместить пространство, как это делает свет. Тогда не будет линейных освоений Космоса; летать некуда, если можно совместить пространство.

- Вы это получали реально? – осторожно спросил профессор.

Василий чуть было не попросил Дон Мена «расслоиться», но вовремя спохватился.

- Да. Получал, – ответил он.

- Фантастично! – воскликнул профессор.

- Вся эта фантастика есть обыкновенность. Вопрос о том, каким умом сделано конформное отображение действительного мира, а затем совершен ариом, то есть реализация.

Профессор некоторое время молчал.

- Всё так просто, – наконец произнёс он. – Всё зависит от вида ума. С ним связаны технологии, техника, знания, наука.

- Это можно упростить, – сказал Василий. – Всё зависит от рождаемых миров. В каждом мире свои законы отношений и свои свойства. Пока перед человечеством стоит задача безболезненно освоить второй мир.

- Почему только «второй»?

- Третьего не дано, – пошутил Василий. – Начиная с искусства, уже создаётся этот мир. Ум есть очередной инструмент этого мира. Однако то, что мы видим в виде художественных картин, техники, государственности есть всего лишь косвенное проявление этого мира, так как его ещё не существует.

- Как это понять? То он развивается, то его не существует.

- Это не сложно. В зерне нет ещё ни листьев, ни стебля, ни корня. Поляризовавшись в противоположную сторону от внешнего мира, человечество созидает это «зерно». Ему ещё предстоит прорасти. А пока есть ожидания чего-то. Это нечто называют «шестым чувством», «подсознанием».

- А что такое «третий глаз»? – спросила Лиин, подруга Карлыгаш.

- Ты, наверное, китаянка? – спросил Василий. – Восточные термины нужно понимать по-восточному. «Третий глаз» есть такое же предложение потенции, как и «подсознание». Новый мир можно развивать более успешно при некоторых условиях. Одним из условий пратьяхары является погружение в область переносицы. Это выгодно по свойствам анализатора зрения. Если не получится, то сосредоточься на точку.

- Почему на точку?

- При отсутствии информации альфа ритмы, то есть ритмы внимания, утихают. Можешь смотреть на блестящий шарик; тоже информации никакой, но сохраняется самосознание.

- Автогипноз? – спросил Чон.

- Называй, как хочешь. Вот эту находку и назвали в древней Индии «третьим глазом». Арьи даже установили напоминание потомкам в виде точки, которую рисуют между бровями. Это напоминание подобно крестику для верующего христианина. Однако думаю, что эту находку современные индусы не торопятся реализовывать.

- А почему не три мира? – профессор посмотрел со смешанным восторгом и любопытством.

- Три мира будут потом. Как только родится второй мир, так начнётся ужасная неразбериха...

- Как «неразбериха»? Значит, рождение второго мира не спасение для людей?!

- Нет. Эти два мира не совместимы. Религия давно побаивается второго мира, хотя «подгребает» к нему не менее интенсивно и предметно, чем учёные и политики.

- Догадываюсь. Речь идёт о Сатане и царстве Тьмы?

- Именно так.

- Но почему боится, если сама «подгребает» к этому миру?!

- По психологическому опыту. Как видно в религии было много патологических людей. Некоторое время религия была противником науки. Это говорила интуиции священнослужителей, которые были чувствительными приверженцами изначального мира. Такой опыт приверженности тоже был и это святые. Учёный, ведь, никогда не станет святым. Не станет он и мудрецом. Одно время ум называли порождением Дьявола. И это справедливо относительно изначального мира, так как ум

его разрушает. Но из современных священнослужителей тоже не будет святых, так как они шагнули в реку ума.

- Потрясающе! Так вот почему происходит неразбериха и противоречие между заповедями Иисуса Христа и христианством!

- Так и есть. То, чего боялись прежние священнослужители, стало пристанищем и средством к существованию современных. Поэтому клянутся на Библии, служат иерархии, благословляют средства убийства.

- Пойдите, пойдите. Я читал это у Льва Николаевича Толстого.

- Потому и оторгли его от церкви, вместо того, чтобы осмыслить. Впрочем, и инстинкт самосохранения принадлежит тоже миру ума. Испугались инстинктом силы авторитета Толстого. Не получилось любви даже к ближнему своему, а не то что к врагу.

- Следовательно, испугались своим умом против деятельности ума, так как ум есть порождение Дьявола – размышлял профессор.

- Это идёт ещё от Библии, где змий рекомендует Еве вкусить плод от древа познания. «В день, когда вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло». Дьявола в Библии ещё нет.

- Да, да. А почему церковь отступилась?

- Кушать хочется, – хихикнул Али.

- Может быть, действительно, можно сохранить изначальный мир и никаких вторых, третьих миров? – предложил Чон.

- Ева уже искусилась, что уж теперь рассуждать? – пошутил Василий. – Мы стоим перед фактом разрастающегося лавиной и по всему миру древа познания добра и зла, то есть древа змия. Ведь, если смотреть в суть,

то древо познания есть источник двухполярности. Только в двухполярности есть «добро» и «зло».

- Вы считаете, что хода назад, к изначальному миру, нет? – спросил профессор, так как Учителя призывают к качествам изначального мира, но не к древу познания «добра» и «зла».

- Безусловно, есть. Однако непробиваемой стеной теперь стали учёные, политики, попы, деятели искусства.

- Шутите?

- Где уж там! Мир ума грохочет по Земле автомашинами, закидывает космический мусор, чадит электросмогом, засоряет водоёмы и реки, вырубает деревья под автостоянки.

- Но Вы сказали, что это всё можно остановить.

- Не остановить, а сбросить. Это и предстоит совершить Природе.

- А как же человечество?

- У человечества есть шанс. Прежде всего, не довести мир ума до катастрофы в «борьбе со злом». Остановить же этот мир не реально. Однако можно окультурить и переродить.

- Как это совершить?

- Давайте пофантазируем, что этой разогнанной линейной машиной можно управлять. Только тогда есть шанс остановить поезд человечества, мчащий линейным умом в пропасть. Есть те, кто это видят в сокращении численности народонаселения на Земле.

- Не реально, – ответил профессор. – Принцип двухполярного мира ума остаётся.

- Я тоже так считаю – не реально. Погубят миллиарды людей, чтобы погибнуть самим. Но у них линейный ум и иного придумать они не способны. Насилие – естественный инструмент линейного ума и его носителей. Им не понять, что не народонаселение несёт

опасность человечеству, а тот самый Антихрист в образе линейного ума. Однако теперь они уже его слуги. Теперь не во времена Иисуса, всё значительно тяжелее. Тогда этот монстр ещё не набрал такой силы и Закона. Не были ещё так могучи его слуги, в руках которых теперь сила оружия, армии, знания, религия.

- Вы говорите очень убедительно, – согласился профессор.

- Я ещё ничего не сказал. Я всего лишь перечисляю факты. Оглянитесь на то, к чему уже все привыкли. Каждый должен был бы сам увидеть эти факты, которые чем дальше, тем свирепее. А я начну говорить лишь тогда, когда буду предлагать решения проблемы.

- Почему же не видят?! – воскликнула Салтанат.

- По свойствам линейного ума. Видят, но обвиняют друг безликих «их». Вы, наверное, заметили это безликое обвинение: «они виноваты», «куда только смотрят?», «неужели не видят?». Вот даже Салтанат воскликнула «Почему же не видят?!». А кто эти «они», которые ничего не видят? Вот это безликое обвинение будет перерастать в протесты, борьбу, нарушения психики. Это и есть путь в пропасть. Пока есть безликость, то есть шанс злодеям скрываться, тем более что они свои преступления разделили по цепочке. Но вот цепочка конкретная и «авторы» тоже конкретные. Однако остановить злодеев не достаточно.

- Почему? Они же являются теми, кто истребляет людей и гонит человечество к гибели, – сказал Али.

- Знаешь модную тему «зомбирование»?

- Наслышан.

- Так вот все люди зомбированы эти змием – двухполярным умом. Свойство «борьбы добра со злом» заложено в этом уме как аксиома. Дальше всё просто: «добро» превращается в оправдание злодейства. А так как

все считают себя правыми, то «злодей» сидит в каждом. Проведём мысленный эксперимент. Давайте «выключим свет» и перемешаем людей в социальном мире. Затем «включим свет». Что произойдёт?

- Все «расползутся» по своим местам, – ответил Чон.

- В любом случае всё станет так, как есть теперь, – сказал профессор. – Дела не в людях, а в принципах, которыми они живут. Тот, кто попадёт в правители, будет вести себя так же как сегодняшние правители.

- А бывшие правители будут гулять с транспарантами о свободах и хлебе, – пошутил Али.

- Надеюсь, теперь понятно, что дело не в некоторых злодеях и некоторых борцах за справедливость? Заставь Горбачёва пахать, и он будет трястись за судьбы своих ближних, а не уничтожать миллионы людей.

- Найдётся другой Горбачёв, – сказал профессор. – Да. Укрощением злодеев вопрос не решить.

- Призывать к любви тоже бесполезно, – продолжал Василий. – Вместо обвинения все кинутся призывать друг друга к любви, что, по сути, то же самое, что обвинять.

- Почему «то же самое»? – удивилась Лиин.

- По свойствам линейного ума. Тот, кто призывает, никогда не считает себя мерзавцем. Следовательно, своим призывом упрекает других. Чем больше трудностей, тем большее число праведников и упрекающих.

- Я согласен, что нужна такая точка воззрения, когда будут охвачены глубинные корни самой сути, – сказал профессор.

- Это и делали пророки. Главным в их предсказаниях являлись не события, а суть, которая породит эти события. Поэтому, чем точнее предсказания, тем они иносказательнее. Взять, к примеру, Нострадамуса.

- Помню. Вы утверждали, что такие предсказания заложены в принципах ума. Поэтому они не сложные.

- Не только так. Предсказывать можно равным образом хоть сапожнику; ум везде одинаковый. Предсказывают же для королей, президентов, государств, человечества – здесь содержание то же самое, что для сапожника, но в глобальных словах. Однако Нострадамус и другие не в силах предсказывать для Вселенной и Природы.

- Почему?

- Вы не заметили, что все Учения только для людей? Бог получился тоже человеческий так, словно Природы не существует.

- Да, да. Как-то я думал на эту тему, – сказал профессор. – Природа не берётся активной составляющей Вселенной.

- В некоторой степени это справедливо, так как изначальный мир погрешностей не имеет. Его погрешность грозит гибели всей Вселенной. По составляющую Природы, как активную силу в судьбе человечества теперь учитывать придётся. Пророк и Учителя теперь обязаны говорить не только о «любви к ближним и врагам». Это всё внутренние «дела» людей между собой.

- Религия тоже должна смениться? – спросил Чон.

- Пока она не выполняет и ту задачу, которую смело взяла на себя.

- Какая это была задача? – спросила Лиин.

- Привести ум к единству. Умом линейных свойств заполняют люди динамику жизни. Здесь же страдания, злодеяния и прочие невзгоды для каждого человека. По сути, церковь, мечеть, синагога и прочие обозначенные религией виды должны быть тренажерными местами. Если обучение, наука, политика, социальные отношения

тренируют динамику, то приводить к единству, «нажитое» в ходе динамики, обязана религия.

- Значит, наука должна завершать религия? – удивился профессор.

- Не обобщать науку, а переводить её в иной ранг – качество. Это особое качество. Оно есть единство.

- Вы говорили, что религии мира построены на свойствах непосредственного единства, – напомнил Чон.

- Именно так. Но теперь священнослужители свойств непосредственного единства не имеют и поляризовались к миру ума. Поэтому единством качеств ума, но не его содержанием, они и должны заняться, чтобы не лукавить и быть полезными людям.

- Как Вы определили, что качеств изначального мира у священнослужителей нет? – поинтересовалась Карлыгаш.

- «По делам их судите о них». Если бы кто-то из них сейчас услышал содержание этой беседы, то уверяю, любовью бы не возгорелся. Религия приобрела свойства защитных реакций, нападения, обоснований, политических интриг и даже ревнивой борьбы с «сектантами». А это никак не принадлежит непосредственному единству и противоречит Учениям.

- Но в такой религии и тем более не будет Природы, – сказал Чон. – Вы же сами говорите, что мир ума разрушает изначальный мир, то есть Природу. Значит, такая религия будет способствовать разрушению.

- Не будем философствовать, а начнём с фактов наблюдений за «делами их». Религия не только сближается с политикой, но и сама политизируется. Политика же острейшее проявление линейного ума. Религия, обвиняя тех, кто её угнетал, сама перешла на отрицание, а это не свойственно непосредственному единству и Учениям. Религия и раньше наполнилась богословами, то есть

пустословами, так как религиозное чувствование словами лишь порочится. Наконец, религия не способствует даже экологии, а окончательно «очеловечилась». Человечество же накручивается в единый ком мира ума. Чем дальше, тем этот «ком» объёмистей и плотнее.

- Получилось, что религия тоже сворачивается в этот «ком», – заметил профессор.

- Хорошо, если осознают и прекратят лукавство, то есть спекуляции тем, чего уже нет. Только тогда религия вновь будет необходима человечеству.

- Тема серьёзная. Я думал о том, почему революция всякий раз отменяет религию.

- Вспомните, Леонид Викентьевич, период до 1917 года. Религия точно так же политизировалась и потеряла своё назначение. Она заслуженно подверглась Сбросу молодым телом Советского государства. Если бы религия несла мудрость, то её не только не сбросили бы, но и бережно охраняли.

- Я так и понимал, – признался профессор. – Отторгли религию не случайно. Это свершалось всякий раз по всему миру, а не только в СССР.

- По перечисленным мной фактам и духу современных религий мудростью в них и не пахнет. А лукавство всегда противоестественно и неприлично. Вот и рассчитывают на поддержку силой со стороны власти, а это вообще позор неслыханный. Сила изначальной религии была в любви!

- Как же полюбить Ваши слова?! – засмеялся профессор.

- Это как посмотреть. Кстати, тоже знаменательная тема. Если вспыхнет к подобным словам критика и ненависть, то это симптом мира ума, о чём я и говорил. Если же вспыхнет любовь, то это симптом мудрости.

- А любовь за что?! – удивился Чон.

- Э, молодой человек, даже в этих словах заложена мудрость, – покачал головой профессор. – Любовь за подсказку, за явное не безразличие к человеческим проблемам. Кто же, оповестившего о горящем доме, убивает?! Так всех врачей давно бы уж казнили; они только и делают, что оповещают о заболеваниях. «Врача человеческого» нужно благодарить с искренней любовью.

- Да. Заболевание, о котором говорит Василий, серьёзное, – задумчиво сказал Тензин. – Решить проблему может только мудрость. Теперь тема религии стала злободневной. Но в монастырях нет служения линейному уму. Возможно, Василий говорит о религиях Запада?

- Некоторым образом это так, – согласился Василий, – Если, конечно, не учитывать те монастыри и тех монахов, которые живут свойствами ума и иерархией. Думаю, что таких крайне мало. Но и они под вопросом. Как они собираются реализовать для человечества мудрость? Где их сострадание?

- Наверное, Вы правы.

- Конечно, можно, согласно Сутре Сердца или Совершенной Мудрости Манджушри, «улизнуть».

- Что означает «улизнуть»? – спросил Чон.

- В своём развитии ум проходит стадии и приближается к свойствам органов непосредственного восприятия. Так появляется понятие «тут и теперь». На базе свойств наблюдательного ума, где нет законов отношений, ум начинает отмечать сами свойства восприятий. Вот тогда и получится, что «когда я смотрю, то вижу сам себя», а «когда я ем, то ем сам себя». Из этого вытекает, что мир это иллюзия и игра свойств сознания. Если же с позиций этой «точки отсчёта» посмотреть на ум, и, особенно, на линейный ум, то получится, что нет страданий и некого спасать от страданий.

- Интересное воззрение, – заинтересовался профессор.

- Особое. Дело в том, что ум всегда, созревая, проходит определённые стадии. Например, диалектика, это степень зрелости ума; поэтому её нельзя выучить. «Конечной» стадией ума является наблюдение за самими свойствами сознания. А так как сознание не существует в стороннем виде, а находится в зрении, слухе, обонянии, осязании и в уме, то ум приходит к общим свойствам непосредственного наблюдения. Вот это и выражено в Сутре Сердца и Совершенной Мудрости Манджушри. Достигается такое самонаблюдение медитацией в сторону «ядра» ума. Это, как наблюдать функции стволовой клетки. Она не имеет патологии, «греховности», определений. Поэтому это состояние не чисто и не грязно, существует и не существует и так далее. Но такое воззрение не единственно возможное.

- А какое ещё? – удивился Тензин.

- Психотехника может отметить и другие стороны сознания. Одним из примеров является рождение многополярности. Поэтому Совершенная Мудрость Манджушри вовсе не является Совершенной. Не забывай, что они писаны и наблюдаемы всё же умом. Манджушри оказался приверженцем догмата о «поджаривании семени» для прекращения круговорота жизней и смертей, то есть страданий. Поэтому направил психотехнику на одни из свойств восприятий. Ну, и воспринимал, то, что «заказал».

- У Вас иной опыт?

- Я и таким опытом психотехники владею, поэтому и делаю замечание. Будде, Шарипутре, Манджушри не хватило психотехники на мастерство ума и проявление всех его свойств.

- В медитации участия ума нет, – категорически заявил Тензин.

- Это я знаю. Но потому и сказал о «мастерстве ума», что выражены Сутра Сердца, Алмазная Сутра, Совершенная Мудрость Манджушри всё же умом. Процесс трансформации из восприятий в ум нужно тоже наблюдать, а, следовательно, осмыслять.

- Не понимаю, – признался Тензин.

- А ты представь, что воспринимаешь изначальные свойства зрения, то есть потрясающие эмоции на этой базе. Что ты об этом скажешь, если не трансформируешь на область ума?

- Буду молчать. Переживания словами не высказать.

- Значит, эти переживания не есть содержания перечисленных Сутр?

- Да.

- Для кого тогда писаны Сутры? Спекулятивное лукавство?

- Не думаю. Мудрецам лукавить не к чему; выгод нет.

- Значит, всё упёрлось в конформное отображение из области качеств в область ума?

- Да. Поэтому рекомендуют не читать святыя писания так, чтобы их понять. Основной смысл не в смысле написанного.

- Хорошо ответил, – одобрил Василий. – Есть, опять-таки, загвоздка. Что если читающий не имел подобных переживаний?

- Ему нечем взять ориентир.

- А если читающий уже имел подобные переживания, – с усмешкой посмотрел Василий на Тензина.

- Тогда ему это «чтиво» ни к чему. Он уже тут.

- Так для кого всё-таки это писано?

Тензин смутился. Он привык к догматам и искренне верил мудрейшим.

- Что тут думать, – вмешался профессор. – Писано для веры и ориентира.

- Что это означает? – спросила Салтанат.

- Ориентир это поляризация сознания. А вера – стимуляция. Возможно, откроются новые свойства.

- По крайней мере, вера выводит адаптационные свойства на максимум, – добавил Василий. – А это омолаживает.

- Значит, вся эта мудрость имеет назначение только для стимула и поляризации? – уточнял Тензин.

- Да. Поэтому я и сказал, что Совершенная Мудрость Манджушри вовсе не Совершенна. Почему? Этот вид поляризации сознания не единственный.

- Вот теперь я уверен, что выход из основного кризиса человечества и патологии ума будет найден, – восторженно сказал Леонид Викентьевич. – Я пока не всё осмыслил, но чувствую достаточную базу.

- Вот «базу» мы и определим. Во-первых, развивается новый мир так, что люди пока это не осознали. Осознают либо в катастрофе, либо в «другом», а этим «другим» является мудрость. Катастрофа заложена в мере линейного ума и мчит по этим свойствам людей в патологию. Это напрягает Природу. Во-вторых, сам линейный ум ни узреть, ни решить проблему катастрофы собственными свойствами не может; нужно «другое». В-третьих, этим «другим» может стать или мудрость или Природа. В-четвёртых, в каждом из вариантов обязан состояться Сброс. Сброс сокращением народонаселения, не решит, а усугубит патологию. Если такой вариант «комитеты», «клубы», «единое мировое правительство» развернут, то Сброс совершит Природа; человечество погибнет. Поэтому современными мерами все тайные общества устремляют самих же себя к гибели.

- А как же религии и мудрецы? – напомнил Тензин.

- Это пятый пункт осмысления. Уже теперь религии перерождаются в сторону Нового Мира. Качественно этот мир не только отличается от изначального мира, но и несовместим. Поэтому и находят столько несоответствия между Учениями и религиями. Однако в человечестве сам ум себя остановить не может. Для этого нужен обособленный от ума «тренинг». Эта роль и отводится мудрецам и религии нового вида. Если, конечно, религия сама не скатится, как теперь, в патологию.

- Как же совместить мудрость с необходимостью оконечить ум методами религий?! – воскликнул Али.

- Лишь в двухполярном уме есть «добро» и «зло», «истина» и «ложь». Линейность добавляет агрессию борьбы «добра» против «зла». А теперь представь религию, где это приведено в остановку.

- Так это и есть в Учениях!

- В учениях есть непосредственное единство, а, следовательно, любовь. Современные религии не способны на такие свойства. Но, зато, при остановке динамики ума есть та терпимость, когда агрессия исчезает вместе с линейностью. Это не любовь, но и не патология. Любое мнение и любая культура, и любая религия здесь находит место на содружество. В мудрости тоже отсутствует линейность. И хотя Новая Религия будет отличаться от мудрости, но они едины по отсутствию патологии и признанию любой отличающейся культуры. Кстати, эта религия, наконец-то, будет носить свойства не только Человека, но и Природы.

- А как же с триединством? – напомнила Салтанат.

- Лишь после снятия патологии появится возможность установить Единство между различающимися Мирами: изначальным и новым.

- А если патология не будет сброшена? Вы же сами говорите об активной деятельности и наращивании хаоса

«комитетами», «клубами», «новым мировым правительством».

- Триединство все равно состоится, но без сегодняшнего Человека.

- Иными словами, человечество погибнет?

- Я сказал «без сегодняшнего Человека», а человечество и выражает дух и сущность этого Человека. Это означает, что современный Человек, как явление Природы, исчезнет.

- Говорите прямо, человечество или переродится или исчезнет, – вмешался профессор.

- Одни человек или миллиарды людей с одинаковой сущностью это всё равно один человек, – не пожелал корректировать сказанное Василий. – Поэтому я и говорю не по фамилиям, а о сущности всех.

- Почему Вы тогда называете новую гармоничную сущность «Человеком»? – скептически заметил Профессор.

- По пакету дхарм, заложенных в Природе и Вселенной.

- Поясните.

- Космос заполнен светом, но там тьма. Свет проявляет себя в другом. Одновременно он проявляет и это «другое». Дхармы и есть тот пакет, который соответствует «другому». Сами же дхармы определить нечем.

- Разным «другим», – перебил Дон Мен. – Поэтому мир объектов и Мир всевозможных миров разнообразится.

- Поэтому ближайшим к нашему самосознанию является триединство. Изначальный мир уже реализован. Новый мир зарождается и вскоре реализует себя. Наступит хаос....

- Как «хаос»?! – воскликнул профессор. – Речь, ведь, идёт о Единстве.

- Хаос будет на грани двух миров по степени созревания Нового Мира. В этой связи мне нравится пророчество Иоанна Иерусалимского: «Когда придет к концу тысячелетие за нынешним тысячелетием вослед, научатся люди будить видимость жизни. Смысл ее будет запрятан ими, и захотят они тронуть то, чего нет в Природе, захотят пойти путями, которые, как мираж, только глазами смогут увидеть, и сон они поймут как явь...».

- Разве это хаос?

- «Но не сможет человек различать больше то, что есть, и то, чего нет, потеряют себя в запутанных лабиринтах те, кто научится будить видимость жизни, правдоверных обманут, и многие люди станут хуже подлых собак», – закончил Василий цитировать, и посмотрел на профессора.

- Понимаю. Да это хаос. Если два мира действительные, то который из них «настоящий»? Если бы миры не различались...

- В том-то и дело, что это различающиеся миры, а не вариация имеющегося мира. Пока люди это видят, ведь, компьютеры на деревьях не растут, но нет силы качеств в созданной технике. А теперь представьте, что по степени формирования Нового Мира начнут проявляться качества. Например, даже при искривлении пространства, качества психики меняются. Оно «шизофренично» с позиций существующего мира, но вполне адекватно Новому Миру.

- Значит, то, что сейчас называют «подсознанием» может вырасти во всю мощь?

- Да. Вот здесь и есть ответственный момент «лезвия бритвы». Что реализуется? Реализоваться может и

патология. Эти кошмары пугали прежнюю церковь. «Подсознание» может продуцироваться и в не гармоничном виде. Больные патологией режиссёры и сценаристы уже навязывают своё «искусство». Фактически они программируют и упражняют у зрителя дисгармонию. Больные художники уже малюют свои дисгармоничные «произведения». А такие же больные искусствоведы и финансисты тренируют на том свою алчность. А теперь представьте, что всё это по мере наращивания станет реальностью.

- Ужас! – воскликнула Салтанат.

- Это не ты воскликнула, а твоя гармоничность. Но я вижу людей, которые спокойно употребляют эту патологию. Что их ждёт? – повернулся Василий к Тензину.

- Практика состояния Бардо показывает, что их ждут кошмары, страхи и ужасы.

- Значит, церковь была права, когда предупреждала об Аде? – утвердительно спросил его профессор.

- Да. Но Новый Мир не обязан реализоваться в патологию.

- Такая реализация известна в опыте святых, – закончил за Тензина Василий.

- Трудно представить множество святых, – пошутил профессор.

- А их просто не будет. Если святой поймёт, что он святой, то в тот же самый миг он уже грешник. Некому будет понимать, что он находится в среде святых. Гармония не имеет контрастов и сопоставлений.

Василий достал известную Чону и Али книжечку пророчества Иоанна Иерусалимского и прочитал:

- «Когда придет к концу тысячелетье, пришедшее за нынешним вослед,
люди наконец откроют глаза,
вырвутся из плена своих голов и городов,

смогут видеть с одного края земли до другого
и понимать друг друга.

Они поймут: ударив одного, боль причинишь
другому.

Люди станут единым телом,
каждый из них – крохотной частью его.

Вместе они – будут сердцем.

И возникнет наречие, понятное всем,
некто родится – Великий Человек.

Когда придет к концу тысячелетье, пришедшее
за нынешним вослед,
человек одолеет небо,
создаст он звезды в большом и темном море,
отправится в свой путь в блестящем корабле,
как новый Одиссей, друг солнца, в одиссею небесную
свою.

И станет он господином воды, построит города в морских
пучинах, кормящиеся плодами моря. Он будет жить во
всех местах большого
государства, и все будет позволено ему.

Когда придет к концу тысячелетье, пришедшее
за нынешним вослед,

люди научатся плыть под волнами,
их тело обновится, и рыбами станут.

Другие будут летать выше птиц, когда сумеют не падать
как камень на землю.

Они будут общаться друг с другом,
откроется дух их для всех, посланья других он сможет
принять.

И будут они делиться мечтами друг с другом,
и будут жить так долго, как самый старей
из людей – как тот, о ком Священное писанье.

Когда придет к концу тысячелетье, пришедшее
за нынешним вослед,
познает человек дух всех вещей:
познает камень, воду и живого существо, и взгляд другого
человека;
проникнет в тайны, хранимые древнейшими
богами, и станет раскрывать он дверь за дверью в том
лабиринте новой жизни.
Творцом он станет, мощным и неукротимым,
как источник. Он всех людей одарит знанием, а дети его и
землю, и небо познают лучше, чем кто-то до них, и тело
его найдет совершенство, а дух объемлет вещи все и
завладеет ими.

.... потому что прибудет Женщина,
чтобы царствовать в высочайшей степени.
Она обусловит ход будущих событий
и предпишет свою философию человеку.
Она будет матерью этого тысячелетия, следующего за
нашим тысячелетием.
Она будет, после эпохи дьявола, излучать ласковую
нежность матери.
Она будет, после эпохи варварства, воплощать красоту.
Тысячелетие, следующее за этим тысячелетием,
превратится в эпоху озарения:
Люди будут любить друг друга, всем делиться, мечтать и
мечты будут осуществляться....

Когда придет к концу тысячелетье, пришедшее за
нынешним вослед,
человеку дано будет второе рождение: дух овладеет всем
стадом людей
и каждый один станет братом для всех – тогда и варварства

срок истечет.

Это будет время новой жизни веры,
после черных дней в начале того тысячелетья,
пришедшего за нынешним вослед,
начнутся счастливые дни,
человек вновь станет на путь, достойный его.
Земля вновь познает порядок.

Когда придет к концу тысячелетье,
пришедшее за нынешним вослед,
будут пути от конца Земли
и Неба вести к другим, леса зарастут и станут лесами,
пустыни оросятся водою, обретшей снова чистоту.
Земля станет садом, человек почитит все то, что живо,
начнет он чистить все, что сам испортил, своею родиной
он Землю почитает и будет мудро думать о грядущем дне.

Когда придет к концу тысячелетье, пришедшее за
нынешним вослед,
то каждый будет жить с другими в унисон,
все будет знать о мире и о теле, лечить болезни до их
появленья
и каждый станет лекарем себе и всем другим.

Поймет, что нужно помогать, чтобы идти всем вместе,
и после времени, где были замкнутость и скупость,
откроет он и сердце, и карман для неимущих.
Себя он осознает как хранителя всего порядка для людей,
и вот тогда придет другое время.

Когда придет к концу тысячелетье, пришедшее за
нынешним вослед,
постигнет науку давать и делить человек, забудутся
горькие дни одиночества,

и снова поверит он в Дух, и прежнее варварство будет презираемо всеми.

Но понимание это после войн и пожаров придет из обгоревших остовов башен Вавилонских, и железный кулак будет нужен, однако, чтоб в хаосе воздвигся порядок, и тогда найдет человек единственно правильный путь.

Когда придет к концу тысячелетье, пришедшее за нынешним вослед, познает человек, что сущее – носитель Света и каждая тварь его уважения ждет.

Построит человек на небе, на земле и в море города.

Память его сохранит, что с ним когда-то случилось, и он будет знать, что дальше с ним будет. Не станет бояться собственной смерти – его жизнь будет несколько жизней, и он будет знать, что свет никогда не погаснет».

Материалы по многополярности В.В. Ленского

КНИГИ

Монография «Основы многополярности».

*Популяризированное введение в многополярность
«Путь в трансцендентальные миры».*

*Основы многополярности «Системно–структурная
энергетика первой ступени».*

Курс лекций Международной Верховной Академии:

Часть 1 – «Особенности многополярности»

Часть 2 – «Свойства многополярности»

Часть 3 – «Сущность многополярности»

Часть 4 – «Технология здорового ума»

Часть 5 – Психология многополярности»

Книги по многополярной алгебре

«Пространства»

«Зарождение Новых Миров»

Книга по многополярной физике

«Физика Новых Миров»

Цикл «Система Талгар».

Художественно–методические произведения:

Часть 1 – «Осмысление тайного»

Часть 2 – «Путь к себе»

Часть 3 – «Уровень Ки–До»

Часть 4 – «Звезды Тянь Шань»

Часть 5 – «Ариом»

Часть 6 – «Символы Ки До»

Часть 7 – «Янтры»

Цикл «Большой Дзен»

«Садисты»

«О, Литва»

«Мутанты»

«Предвестие»

«Напоминание о будущем»

Цикл «Ариом»

«Рефлексо–астрология» – 3 части учебника по фазовым состояниям человека.

Литература об истоках, пути и границе интеллекта и ума.

«Практика для всех»

«Тренинг»

Цикл «Ключ»:

Часть 1 – «Ключ»

Часть 2 – «Второй интеллект»

Часть 3 – «Посох в болоте драгоценных камней»

«Диагностика ума» в трех частях

«Диагностика сознания» в двух частях

«Путь мудрости» в трех частях

«Поэма»

«В мире честных слов»

«Исповедь ума»

«Там, где рождается мудрость»

Цикл «Монастыри Востока»:

«Запад глазами монастырей»

«Практика монастырей»

«Феномен малой смерти»
«Золотые письма»
«Искусство боя»
«Относительность времени»
«Совершенная мудрость»
«Новый Человек»
«В будущее»

Методические пособия для тренировок:

Часть 1 – «Созидание внутреннего мира» –
меридианная система

Часть 2 – «Космос внутренний и регулируемая
экстрасенсорика» – работа с сердечным пульсом.

Часть 3 – «Управляемая экстрасенсорика и путь к
танцу Шивы» – меридианная система с групповыми ЛЮ

Часть 4 – «Многополярная Йога. Система Талгар»

Часть 5 – «Тантра-Йога, Дао, Брахмачарья в полях
сущности»

Часть 6 – «Основы языка энергетического обмена
человека»

КАРДИОФОН – прибор для работы с сердечным
пульсом.

*Управление сердечным пульсом в соответствии фазам
человека:*

«Диагностика характеров двух частях» (методическое
пособие к кардиофону и как самостоятельная методика).

*Имеются видео–аудио материалы. Информация о
мероприятиях и заказах материалов (книг, видео–аудио).*

Сайты:

www.mudrec.org – Многополярность

www.mudrec.us – Школа многополярности
www.mudrec.info – Новый Человек
www.talgar.org – Магазин материалов по
многополярности
www.matsud.org – СУД МАТЕРЕЙ.
www.asud.us – информация о спецслужбах и
результатах их «деятельности»
www.talgar.org
www.kaunas.us

E-mail: secret@kaunas.us
mir@talgar.org
tovar@mudrec.org – заказ материалов

Литва +370 6998150
+370 67367367
+370 68816307
Латвия +371 7321764
Москва +7 495 3793441
Эстония +372 6333080
Казахстан +77772509501
+77017617723

E-mail: yura40@mail.ru